

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации

Алтайский государственный технический
университет им. И.И. Ползунова

О. Г. Климова, Ю. М. Гончаров

**Методологические
и историографические проблемы изучения
истории сибирского предпринимательства
второй половины XIX – начала XX в.**

Монография

ISBN 978-5-7568-1406-4

АлтГТУ
Барнаул • 2022

Об издании – [1](#), [2](#)

УДК 94(571.1/5)

ББК 63.3(253)

К49

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор *В. А. Скубневский*,
Алтайский государственный университет
доктор исторических наук, профессор *М. К. Чуркин*,
Омский государственный педагогический университет

Климова, О. Г. Гончаров, Ю.М.

Методологические и историографические проблемы изучения истории сибирского предпринимательства второй половины XIX – начала XX в. : монография / О. Г. Климова, Ю. М. Гончаров. – Барнаул : АлтГТУ, 2022. – 182 с. – URL : http://elib.altstu.ru/uploads/open_mat/2022/KlimGonch_MIPIISP_mono.pdf. – Текст : электронный.

ISBN 978-5-7568-1406-4

Монография посвящена теоретико-методологическим и историографическим аспектам изучения истории предпринимательства в дореволюционной Сибири. Рассмотрены методологические подходы, понятийный аппарат, этапы и отдельные сюжеты историографии истории предпринимательства Сибири второй половины XIX – начала XX в.

Издание рассчитано на научных сотрудников, историков, краеведов, студентов и всех, кто интересуется проблемами изучения исторического прошлого Сибири.

Монография

Минимальные системные требования

Yandex (20.12.1) или Google Chrome (87.0.4280.141) и т.п.
скорость подключения - не менее 5 Мб/с, Adobe Reader и т.п.

Дата подписания к использованию 23.06.2022. Объем издания – 2 Мб.
Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова, 656038, г. Барнаул, пр-т Ленина, 46, <https://www.altstu.ru>.

© Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, 2022

[вперед \(содержание\)](#)

© О. Г. Климова, Ю. М. Гончаров, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

<u>ВВЕДЕНИЕ.....</u>	4
<u>ГЛАВА I. Понятийно-категориальный аппарат изучения истории предпринимательства (О. Г. Климова)</u>	10
<u>ГЛАВА II. Методологические и теоретические подходы в изучении предпринимательства дореволюционной Сибири в современной отечественной историографии (О. Г. Климова)</u>	48
<u>ГЛАВА III. Историография истории предпринимательства дореволюционной Сибири (О. Г. Климова)</u>	87
<u>ГЛАВА IV. Историография истории купеческой семьи Сибири (Ю. М. Гончаров)</u>	117
<u>ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....</u>	149
<u>БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК</u>	152

ВВЕДЕНИЕ

*Талант историка состоит в том,
чтобы создать верное целое из частей,
которые верны лишь наполовину*

Ж. Ренан

Проблемы изучения истории предпринимательства чрезвычайно важны и позволяют вскрыть многие моменты исторической жизни, которые скрыты за толщей экономических, политических, религиозных и культурных напластований. В современное время уже ни у кого нет сомнения, что в экономической и социальной жизни главное место занимают не обезличенные «производительные силы» и «производственные отношения», а человек, от таланта и способностей которого зависят результаты хозяйственной деятельности. Так, автор известного «Словаря русского языка» С. И. Ожегов дает следующее определение: «Предприниматель – капиталист, владелец предприятия, крупный деятель, предприимчивый и практичный человек»¹. В. И. Даль характеризует предпринимателя: это «предприимчивый торговец, способный к предприятиям, крупным оборотам, смелый, решительный, отважный на дела этого рода человек»².

В настоящее время слово «предприниматель» уже не употребляется с негативным оттенком, а приобрело вновь свой положительный смысл. По мнению известного томского историка В. П. Бойко, «предприниматель – это ключевая фигура в свободном рыночном хозяйстве. Труд рабочих, денежный капитал, инженерные знания и другие факторы производства не могут эффективно действовать, пока их не коснется талант предпри-

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1960. С. 571.

² Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / под ред. А. Н. Филимонова. В 4 т. Т. 3: М., 2001. С. 382 [Электронный ресурс] // <https://azbyka.ru/otechnik/books/original/13889-.pdf> (дата обращения: 12.01.2022).

нимателя»¹. Барнаульский историк А. В. Старцев отмечал, что если в советское время понятие «предпринимательство» являлось определением отрицательного, «чуждого» социализму явления и практически не использовалось в официальном историко-экономическом лексиконе, то теперь оно вновь приобрело свой положительный смысл и стало не просто ходовым, а расхожим².

Многими отечественными историками отмечается, что хозяйственная деятельность купцов в Сибири имела ряд особенностей, связанных с климатом, географическим расположением, социальным и экономическим развитием, а также с колониальным положением региона в Российской империи. Кроме того, в Сибири фактически отсутствовало помещичье землевладение, значительно меньше были выражены пережитки феодализма, дворянское предпринимательство не было развито и не играло в регионе существенной роли. И все это открывало для деловых людей широкие перспективы для занятий коммерческой деятельностью, усиливалась их роль в общественной жизни региона.

Актуальной является цитата сибирских историков о том, что «Купечество, ставшее одним из источников формирования отечественной буржуазии, играло выдающуюся роль в социально-экономическом развитии страны»³. Высокое положение предпринимателей Сибири обеспечивалось как их финансовыми капиталами, а многие из них имели огромное благосостояние, так и их благотворительностью, участием в развитии культуры, образования, социальной сферы. Сибирь является уникальным регионом России. Богатейшие природные ресурсы сочетаются

¹ Бойко В. П. Российское предпринимательство и сибирское купечество в произведениях И. А. Гончарова // Сибирское купечество: истоки, деятельность, наследие: мат-лы Третьей Всерос. науч. конф. Томск, 2019. С. 37.

² Старцев А. В., Скубневский В. А., Зиновьев В. П. [и др.]. Деловая элита Старой Сибири: исторические очерки. Новосибирск, 2005. С. 5.

³ Быконя Г. Ф., Комлева Е. В., Погребняк А. И. Енисейское купечество в лицах (XVIII – начало XX в.). Новосибирск, 2012. С. 4.

здесь с относительно благоприятным для хозяйственной деятельности, особенно для сельского хозяйства, климатом, высокой для восточных районов страны, плотностью населения. Хозяйственное освоение региона, после присоединения его к России, происходило довольно быстро. В XVIII–XIX вв. Сибирь поставляла серебро, золото, медь, свинец, полудрагоценные камни, по своему значению являлась центром, после Урала, горнозаводского производства в России. Во второй половине XIX – начале XX в. в экономике Сибири важную роль стало играть сельское хозяйство. В центральную Россию поставляли на рынок зерно, сливочное масло, кожи, мед.

По мнению иркутского историка В. П. Шахерова, «предпринимательская деятельность в Сибири имела ряд особенностей, которые были обусловлены географическими, социально-политическими и экономическими факторами и, прежде всего, колониальным положением региона в системе российской государственности»¹. Купцы второй половины XIX – начала XX в. как сословие выполняли особую роль в жизни региона. Становление буржуазного по своему содержанию менталитета, оформления чувства своей социальной значимости происходит уже к середине XIX в. Однако на ведущие роли в сибирском регионе купцы и другие предприниматели выдвинулись только в конце века, когда многие из них получили приличное образование, стали применять в производстве и на транспорте паровые машины, пользовались новейшими изобретениями в области коммерции, например, реклама, распродажа, услуги банка и др.²

Условия формирования и деятельности сибирских предпринимателей значительно отличались от европейской части России. Сибирь фактически не знала помещичьего землевладе-

¹ Шахеров В. П. Проекты сибирского купечества по эффективному коммерческому освоению восточных территорий Сибири // Сибирское купечество: истоки, деятельность, наследие: материалы Первой Всерос. науч. конф. Томск, 2014. С. 31.

² Бойко В. П. История изучения сибирского купечества на современном этапе // Сибирское купечество: истоки, деятельность, наследие: Сибирское купечество: истоки, деятельность, наследие: материалы Первой Всерос. науч. конф. Томск, 2014. С. 21.

ния, и пережитки феодализма в целом здесь были значительно меньше выражены. Не играло в Сибири существенной роли дворянское предпринимательство. Вплоть до постройки Сибирской железной дороги иностранный капитал не имел большого влияния на экономику региона. И все это открывало для купцов широкие перспективы для занятий коммерческой деятельностью, усиливалась их роль в общественной жизни региона.

Как известно, купечество и предпринимательство в России было явлением противоречивым и непростым в отечественной истории. Согласно известному высказыванию Ф. Броделя, «Капиталисты – это люди, и их поведение различно, как и у других людей: одни были расчетливы, другие были азартными игроками, одни были скупы, другие расточительны, одни гениальны, а другие самое большое “счастливыми”»¹. Пребывание в купеческом сословии не было пожизненным в отличие от других сословий, и купцы обязаны были выбирать гильдейское свидетельство каждый год. При этом купцы и другие предприниматели являлись одним из стабилизирующих факторов в российском обществе и принимали самое активное участие в создании национальных богатств и формировании новых буржуазных отношений, складывающихся в Российской империи. Однако в советской литературе под влиянием марксистско-ленинского учения о предпринимателях сложилось мнение как о невежественных, лицемерных, стремящихся только к наживе.

В коллективной монографии сибирские историки Г. Ф. Быконя, Е. В. Комлева, А. И. Погребняк пишут, что купечество, ставшее одним из источников формирования отечественной буржуазии, играло выдающуюся роль в социально-экономическом развитии страны². Это особенно актуально по отношению к Сибири, где при малочисленном дворянстве купечество представляло элиту местного общества, а высокое положение сибирских предпринимателей обеспечивалось как их фи-

¹ Бродель, Фернан. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. В 3 т. / пер. с фр. Л. Е. Куббеля; вступ. ст. и ред. Ю. Н. Афанасьева. Т. 2: Игры обмена. М., 1988. С. 400.

² Быконя Г. Ф., Комлева Е. В., Погребняк А. И. Енисейское купечество в лицах (XVIII – начало XX в.). Новосибирск, 2012. С. 4.

нансовыми капиталами, а многие из них имели огромное благосостояние, так и их благотворительностью, участием в развитии культуры, образования, социальной сферы.

Середина XIX в. явилась переломным моментом в формировании российской буржуазии. Отмена крепостного права и развитие товарно-денежных отношений способствовали становлению буржуазных отношений, повысив значение предпринимательства и предпринимателей как в экономике, так и в других сферах жизни общества¹. Уже к середине XIX в. у предпринимателей формируются чувства социальной значимости, складывается буржуазный по своему содержанию менталитет. В конце XIX – начале XX вв. купцы вырабатывают свои ценностные и социальные принципы.

Таким образом, сибирские купцы и другие предприниматели представляли одну из значительных по численности и своеобразных по источникам формирования и деятельности групп российской буржуазии. Развитие сибирского предпринимательства оказало влияние не только на социально-экономическое и культурное развитие региона, но и способствовало формированию буржуазных ценностей и традиций. С Сибирью связано творчество писателей Ф. М. Достоевского, В. Г. Короленко, В. Серошевского, Ф. Я. Кона и многих др.

В последние десятилетия происходит переосмысление традиционной оппозиции «столичной» и «провинциальной» российской историографии. Провинциальная историография все более осознает себя как самостоятельное научное явление, разрушается традиционная модель ее самовосприятия как некоего второстепенного заместителя столичной науки. В сибирских городах образовался круг ученых, глубоко интересующихся проблемами Сибири, в том числе, историей предпринимательства. Сибирские города – это не только крупные административные центры, но и культурные центры региона, в которых ведущие историки организуют научные школы и успешно ведут

¹ Скубневский В. А., Старцев А. В., Гончаров Ю. М. Купечество Алтая второй половины XIX – начала XX в. Барнаул, 2001. С. 235.

свои исследования, обогащая их новыми знаниями, методологическими подходами, темами.

Хронологические рамки, рассматриваемого в монографии периода, объясняются проводимыми реформами в стране, а также ростом культурного и образовательного уровня населения. В XIX в. происходит формирование купеческого самосознания, и предприниматели активно втягиваются в экономическую и политическую жизнь в связи с модернизационными процессами в государстве. Именно этим процессам посвящено большое количество работ сибирских историков.

В работе использованы методы исторического исследования, базирующиеся на анализе и обобщении исследований других авторов, с применением принципа историзма. Под историзмом в данной работе понимается подход, который требует не только рассматривать все явления, факты и события, относящиеся к изучению предельно конкретно, но и выявлять закономерности изучаемой эпохи. Принцип историзма определил применение методов: историко-генетического, историко-логического, историко-системного. Комплексный подход позволил использовать методы и методики других гуманитарных наук.

Первая, вторая и третья главы монографии («Понятийно-категориальный аппарат изучения истории предпринимательства», «Методологические и теоретические подходы в изучении предпринимательства дореволюционной Сибири в современной отечественной историографии», «Историография истории предпринимательства дореволюционной Сибири» подготовлены кандидатом исторических наук, доцентом О. Г. Климовой, четвертая глава «Историография истории купеческой семьи» подготовлена доктором исторических наук, профессором Ю. М. Гончаровым.

ГЛАВА I. Понятийно-категориальный аппарат изучения истории предпринимательства

Анализ понятийно-категориального аппарата представляется необходимым, так как составляет основу научных работ по истории предпринимательства. Одни категории (купец, предприниматель) используются учеными давно, другие (бизнесмен, менеджер) введены в научный оборот недавно. «Предприниматель», «предпринимательство», «предпринимательская деятельность», «предпринимательская прибыль», «купец» – эти частно-научные категории наиболее важные, а потому часто используемые исследователями, так как характеризуют экономические, социальные, правовые, политические и психологические отношения. Наука и практика до сих пор не выработали однозначной оценки данных категорий, хотя основы для глубокого понимания существуют и отражены в словарях, энциклопедиях, а также в работах историков, социологов, экономистов, философов, правоведов.

Довольно широко эти категории рассматриваются в справочно-энциклопедических изданиях. Термин, включенный в словарь, выступает источником постановки и осознания проблемы. По мнению исследователей, с появлением новых понятий, терминов, категорий рождается новая проблема или даже направление, область науки исследования понятийно-терминологического аппарата в аспектах изучения его упорядочения, систематизации и обогащения¹.

В научной и справочной литературе не существует однозначного толкования терминов «предпринимательство», «предприниматель», «предпринимательская деятельность», которые бы определяли их сущность. Это представляется

¹ Полонский В. М. Зачем нужен словарь? // Наука и Школа. 2019. № 1. С. 214–226; Полонский В. М. Терминологические игры и их последствия // Педагогика. 2012. № 10. С. 111–116; Кичева И. В. Новый взгляд на понятийно-терминологический аппарат педагогики // Педагогика. 2018. № 10. С. 114–117.

вполне закономерным, так как филологи, философы, экономисты, историки, социологи и др. трактуют содержание этих терминов, исходя из предмета и цели исследования.

Так, например, с точки зрения философии, предпринимательство – это особый настрой души, форма деловой романтики или средство реализации человеком присущих ему стремлений¹. Предпринимательская деятельность рассматривается «не только в экономическом ракурсе, но и через призму социально-культурных смыслов и метафизической бытийности предпринимателя», она является «предметно-преобразующей и структурно исторически развивается в формах материального производства, социализации, культуры»².

В экономической науке, предпринимательство рассматривается как инициативная самостоятельная деятельность граждан, направленная на получение прибыли или личного дохода, осуществляемая от своего имени, под свою имущественную ответственность или от имени и под юридическую ответственность юридического лица³.

Филологи чаще обращаются к этимологии терминов⁴, а социологи рассматривают предпринимательство как элемент

¹ Борисова Т. В. Философский анализ предпринимательской деятельности (социально-онтологический аспект): автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Саратов, 2005; Суханек М. Социально-философский анализ предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2003.

² Борисова Т. В. Философский анализ предпринимательской деятельности... С. 30.

³ Большой экономический словарь [Электронный ресурс] // URL: <http://economics.niv.ru/doc/dictionary/big-economic/articles/17/predprinimatelstvo.htm> (дата обращения: 10.02.2022).

⁴ Жандарова А. В. Языковая концептуализация сферы предпринимательства и бизнеса: на материале русского и английского языков: автореф. дис. ... канд. фил. наук. Краснодар, 2004; Милехина Т. А. Слово предприниматель в русском языке: история и современность // М.: Портал «О литературе» [Электронный ресурс] //URL:https://literary.ru/literary.ru/readme.php?subaction=showfull&id=1207132519&archive=1207225892&start_from=&ucat=& (дата обращения: 10.03.2022).

социальной структуры общества¹. В социологическом словаре под редакцией Н. Аберкромби предлагается определение: «менеджеров деловых организаций можно назвать предпринимателями тогда, когда они принимают творческие и новаторские решения»².

В российском праве, в частности, в ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплено, что «предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг»³. Юристы, как правило, занимаются исследованием особенностей конструкции юридического лица в законодательстве, теории и правоприменительной практике дореволюционной России, понятия, признаков, понимания правоспособности и дееспособности, особенностей возникновения и прекращения деятельности фирм, товариществ⁴.

¹ Мякинина С. Б. Социологический анализ развития акционерного предпринимательства в России: автореф. ... дис. ... канд. соц. наук. М., 2003; Игнатова И. В. Предпринимательство и бизнес: терминологическая дифференциация // Наукovedение. 2014. Вып. 6 (25) [Электронный ресурс] // URL <http://naukovedenie.ru/PDF/63EVN614.pdf> (дата обращения: 7.03.2022).

² Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.С. Социологический словарь / пер. с англ. И. Г. Ясавеева. М., 2004.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 26.10.2021) [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/8d8cd335130f04a7036c1eb50fff606c93fc643a/ (дата обращения: 12.01.2022).

⁴ Стукалова Ю. В. . Юридические лица как субъекты предпринимательской деятельности в России XIX – начала XX века: историко-правовое развитие и теоретическое осмысление: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2007; Красильникова Т. К. Правовой статус акционерных обществ в России в XIX – начале XX веков: историко-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001; Беленькова Д. В. История государственного регулирования правового статуса и защиты прав субъекта экономических отношений в России: 1805 г. – 1917 г.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004.

Историки рассматривают предпринимательство как занятие каким-либо видом экономической деятельности: торговлей, ремесленным или промышленным производством, строительством, транспортом, сельским хозяйством, кредитованием и т.п.¹

Понятия «предприниматель» и «предприятие» появилось впервые во Франции в XIII в., о чем сообщает французский словарь П. Робера². В XV в. французский термин «entreprendre» лег в основу английского «enterprise» и означает следующее: рискованный проект или дело, инициативность, совместное хозяйственное предприятие, постоянная направленная деятельность³.

А. А. Воронов, З. М. Дыльнова, М. А. Полутова и другие исследователи полагают, что до выхода «Толкового словаря живого великорусского языка» Владимира Ивановича Даля, термин «предпринимательство» практически не был известен⁴. В словаре В. И. Даля давалось несколько определений предпринимательского поведения: предпринимать – затевать, решаться исполнить какое-либо новое дело, приступить к свершению чего-либо значительного; предприниматель – склонный, смелый, решительный, отважный человек на дела этого рода; предприятие требует больших средств; безрассудная предприимчивость

¹ Старцев А. В., Гончаров Ю. М. Предпринимательство в Сибири: исторический опыт (XVII – начало XX вв.). Барнаул, 2014.

² Le Robert, Paul Zech, Price Stern Sloan Publishing, Paul Robert, Alain Rey, André Rey, Josette Rey-Debove Le Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. 1990.

³ Воронов А. А., Дыльнова З. М. Предпринимательство как особый вид социальной деятельности. Известия Саратовского университета. 2005. Т. 5, № 1–2. С. 12; Полутова М. А. Генезис представлений зарубежных исследователей о сущности и характерных признаках феномена «предпринимательство» // Вестник Забайкальского государственного университета. 2013. № 01 (92). С. 64.

⁴ Воронов А. А., Дыльнова З. М. Предпринимательство как особый вид социальной деятельности...; Полутова М. А. Генезис представлений зарубежных исследователей о сущности...; Евдокимов К. В. Основные этапы эволюции теории предпринимательства // Экономика и управление. 2011. N 6 (68). С. 21–24.

опасна и неразумна; прибыль – рост, увеличение, приращение к первоначально затраченной сумме капитала¹.

«Энциклопедический словарь» Фридриха Арнольда Брокгауза и Ильи Абрамовича Ефрона, изданный в конце XIX – начале XX вв., не дает конкретного толкования терминов «предпринимательство» и «предприниматель»². Однако из содержания других статей (например, «предприятие», «прибыль»), можно сделать выводы: «предприниматель» отождествляется с «владельцем предприятия»; предприимчивость – выбор того или иного занятия, места для него, условий деятельности; оборотливость – та сторона деятельности предпринимателя, которая выражалась в изыскании наиболее выгодных условий обращения капитала и сбыта продукции; прибыль напрямую связана с успехом в коммерческой деятельности; хозяйственная деятельность, хотя бы связанная с риском и выражающаяся в продаже труда или услуг, не может считаться предпринимательской, если она ведется без капитала³.

В советское время предпринимательством считалась деятельность, осуществляемая за счет эксплуатации наемного труда, основным мотивом которой было получение прибыли. В справочной литературе предпринимательство рассматривалось как деятельность эксплуататора, а предприниматель как капиталист, владелец промышленного или торгового предприятия⁴. Например, С. И. Ожегов дает следующие определения: предприниматель – «капиталист, владелец предприятия, крупный деятель, предприимчивый и практичный человек»⁵; прибыль – «доход капиталистов, источников которого является прибавочная стоимость, созданная трудом рабочих»⁶; бизнес – «то, что

¹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / вступ. статья А. М. Бабкина. Т. 4. М., 1955. С. 419.

² Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. В 86 т. СПб., 1890–1907.

³ Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь ... Т. 25. СПб., 1898. С. 19–20.

⁴ Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 3. М., 1939. С. 725.

⁵ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1960. С. 571.

⁶ Ожегов С. И. Там же. ... С. 577.

является источником личного обогащения, наживы (деловое предприятие, ловкая афера)»¹; бизнесмен – «делец, предприниматель»². В «Большой советской энциклопедии» понятие «предприниматель» отсутствует, но дано толкование «буржуазии» как господствующего класса, имеющего собственность на средства производства и существующего за счет эксплуатации наемного труда³.

В 90-е гг. XX в. произошло переосмысление теоретических и правовых основ предпринимательской деятельности и, соответственно, были внесены изменения в законодательство России⁴. Определение предпринимательской деятельности («предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг») из Гражданского кодекса было перенесено в новую «Большую энциклопедию»⁵. В. В. Ермаков, при анализе статьи из энциклопедии, отмечает, «представляет интерес характеристика особенностей этой деятельности, которая применима как в современный период, так и в исторической ретроспективе» и выделяет следующие ее особенности: носит рисковый характер, надежды ее участников на систематическое получение прибыли оправдываются не всегда; деятельность носит систематический характер;

¹ Ожегов С. И. Там же. ... С. 46.

² Ожегов С. И. Там же. ... С. 46.

³ Большая советская энциклопедия: в 30 т. Т. 4. М., 1971. С. 127.

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 26.10.2021) [Электронный ресурс] // URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/8d8cd335130f04a7036c1eb50fff606c93fc643a/ (дата обращения: 12.02.2022).

⁵ Большая энциклопедия: в 62 т. Т. 38. М., 2006. С. 492.

гражданское законодательство предусматривает повышенную имущественную ответственность предпринимателя¹.

Таким образом, значение терминов, характеризующих предпринимательское поведение, менялось в русском языке, постепенно приобретая современное звучание. Современное звучание терминов и использование их исследователями включает в себя экономические, социальные, исторические, философские, правовые аспекты, а также такие понятия как ответственность, целевые установки, ценностные ориентации.

При изучении истории предпринимательства историки активно обращаются к теоретическим положениям Р. Кантильона, А. Смита, В. Зомбарта, М. Вебера, Й. Шумпетера, А. Маршалла, Ж. Сэя и других. Анализ научной литературы позволяет выделить как хронологические этапы в эволюции развития теорий предпринимательства, так и предлагаемые учеными категории, понятия, термины.

Принято считать, что первые попытки научного осмысления понятий (предприниматель, предпринимательство, предпринимательская деятельность, предпринимательская прибыль) сделал еще в XVIII в. ирландский банкир и экономист Р. Кантильон. К его работе «Очерк о природе торговли вообще» («*Essai sur la nature du commerce en general*»), изданной на французском языке в Лондоне в 1755 г., обращаются и современные исследователи². Р. Кантильон дал системное описание предпринимательству: подробно рассмотрел теорию населения, теорию денежного обращения, значение богатства и его распределение, определил роль предпринимателя, выдвинул утверждение о риске и неопределенности как основных признаках предпринимательства. Р. Кантильон разделял функции капитала и предпринимателя, понимая под последним человека, ответственного за риск продажи товара по заранее

¹ Ермаков В. В. Становление и развитие торгово-промышленного предпринимательства в Прикамье в конце XVIII – начале XX веков: дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2014. С. 38.

² Бейтон А., Долло К., Дре А. М., Казорла А. 25 ключевых книг по экономике. Челябинск, 1999; Карлоф Б. Деловая стратегия / пер. с англ. М., 1991.

непредсказуемой цене, что порождало товарное предложение и спрос. Согласно выводам Р. Катильона, предприниматель – это лицо (крестьянин, ремесленник, торговец, нищий и т.п.), подвергающее себя риску непостоянных доходов. Предпринимателем не может быть рабочий или чиновник, имеющий постоянное жалование, а также земельный собственник, получающий ренту¹.

Известный шотландский экономист Адам Смит, поддерживающий взгляды Р. Катильона, написал капитальный труд «Исследование о природе и причинах богатства народов» («Research on the nature and causes of the wealth of nations»), в которой выделил три основных элемента деятельности предпринимателя: цель деятельности – прибыль, способ ее достижения – коммерческая идея и неизбежное негативное условие всего процесса – риск². А. Смит дал следующее определение, «предприниматель» – это собственник капитала, который ради получения прибыли идет на экономический риск, его отличие от наемного работника состоит в том, что «бережливость, а не трудолюбие является непосредственной причиной возрастания капитала»³.

В этот же период к понятию «предпринимательство» и «предприниматель» обратился французский экономист, философ и государственный деятель Анн Робер Жак Тюрго в своей работе «Размышления о создании и распределении богатства» («Reflexions sur la formation et la distribution des richesses»)⁴. По мнению А. Тюрго, собственники могут оказаться предпринимателями (капиталистами), если вложат свой капитал для получения прибыли в предприятие, предприниматели

¹ Кантильон Р. Опыт о природе торговли. М., 1959.

² Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов: в 2 т. // Антология экономической классики / пер. с англ.; введ. статья, коммент. Е. М. Майбурда. Т. 1. М., 1993.

³ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов... С. 363.

⁴ Тюрго Ж. Размышления о создании и распределении богатств: Ценности и деньги / пер. и доп. А. Н. Миклашевского. Юрьев, 1905.

получают прибыль за вложенный капитал, наемные работники – заработную плату за труд¹.

Развивали теорию Р. Кантильона представители немецкой классической школы XIX в. Ханс Карл Эмиль фон Мангольдт, и Иоганн Генрих фон Тюнен. Г. фон Мангольдт, автор теории предпринимательской прибыли, написал работу «Действительное назначение предпринимателя и истинная природа предпринимательской прибыли» («Die Lehre vom Unternehmergewinn»). Г. фон Мангольдт разделил понятия «производство на заказ» и «производство на рынок», отметил, что предприниматель обеспечивает контроль за произведенной продукцией, принимает на себя ответственность за любого рода возможные убытки².

И. фон Тюнен написал работу «Изолированное государство»³, пытаясь определить величину предпринимательского дохода и связывая его появление с предпринимательским риском. Исследователь сконцентрировал внимание на особенностях личности предпринимателя, а также выделил отличия функций предпринимателя от функций собственника. И. фон Тюнен считал, что главное качество предпринимателя – это умение рисковать, принимать нестандартные решения, отвечать за свои действия в целях получения дохода.

Французский экономист Жан Батист Сэй в отличие от А. Смита, полагал, что не предприниматели-землевладельцы, а промышленные и финансовые предприниматели являются

¹ Сперанская Л. Н. Экономические воззрения А. Тюрго // Всемирная история экономической мысли: в 6 т. Т. I. От зарождения экономической мысли до первых теоретических систем политической жизни. М., 1987. С. 459–465; Аникин А. В. Глава девятая. Мыслитель, министр, человек: Тюрго // Юность науки: Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса. М., 1975. С. 170–182.

² Исаев А.А. Начала политической экономии. СПб., 1908; Блауг М. Мангольдт, Ганс Карл Эмиль фон // 100 великих экономистов до Кейнса. СПб., 2008. С. 195–197.

³ Тюнен И. Г. Изолированное государство / пер. Е. А. Торнеус; под ред. и с предисл. А. А. Рыбникова. М., 1926.

основной движущей силой развития экономики страны. По мнению Ж. Б. Сэй, предприниматель – тот, кто перебрасывает экономические ресурсы из сферы малой продуктивности в сферу большой продуктивности и пожинает плоды. Исследователь выделяет специфические функции, отделяющие предпринимателя от капиталиста или менеджера: соединение факторов производства (капитала и труда); сбор информации и накопление необходимого опыта; принятие решения и организация производственного процесса. Особенно настойчиво Ж. Б. Сэй подчеркивает творческий, экспериментальный и рискованный характер деятельности предпринимателя, в отличие от повседневного, рутинного руководства, а также рассматривал предпринимателя и предпринимательство в исторической перспективе, акцентируя внимание на преимуществах обществ, где действуют люди с предпринимательскими способностями¹.

По мнению В. П. Зиновьева, «Труды классиков и видных представителей марксизма – К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, К. Каутского, Г. В. Плеханова, В. Зомбарта, Л. И. Мартова, М. И. Туган-Барановского и др., остаются в арсенале исследователей общественного движения в XIX – начале XX в.»². Как известно, учение немецкого философа и экономиста Карла Маркса оказало большое воздействие на развитие социально-политической мысли и ход истории, и исследователи не перестают и в настоящее время обращаться к научному творчеству ученого³.

¹ Сэй Ж. Б. Трактат по политической экономии / вступ. статья и коммент. М. К. Бункиной и А. М. Семенова. М., 2000.

² Зиновьев В. П. Классики марксизма о характере рабочего движения в России // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 402. С. 65.

³ Филатов В. П. Проблемы познания в работах Карла Маркса // Эпистемология и философия науки. 2018. Т. 55, № 3. С. 8–24; Берсенёв В. Л. Особенности творческого метода Карла Маркса // Экономика региона. 2018. Т. 14, Вып. 3. С. 699–710; Клисторин В. И. Кто Вы, доктор Маркс? // Идеи и идеалы. 2018. Т. 2, № 4 (38). С. 3–22.

Центральное место у К. Маркса занимает критический анализ капиталистического общества, его истории и перспектив развития. В его экономической теории, прибыль – превращенная форма прибавочной стоимости, представляющая собой излишек выручки от продажи товара над затратами капитала, распадающаяся на такие самостоятельные части, как предпринимательский доход, ссудный процент, земельная рента, торг, прибыль¹. К. Маркс рассматривает термин «предприниматель» в своем главном произведении «Капитал» как синоним понятия «капиталист» («*unternehmer*», *arbitgeber*). По его мнению, не любой капиталист является предпринимателем, он делит их на две категории: функционирующие капиталисты и денежные капиталисты. Первые создают товары и услуги, вторые обеспечивают их ссудным капиталом. По его мнению, только капиталист, получающий предпринимательский доход от предпринимательской деятельности, является истинным предпринимателем, ростовщики в эту категорию не входят. Ростовщик же является истинным капиталистом, собственником капитала, который обслуживает предприниматель, являясь по сути «наемным работником»².

Фридрих Энгельс, немецким философ, журналист, фабрикант, соратник К. Маркса, участвовал в разработке марксистской политэкономии и ее методологической базы – диалектико-материалистическом понимании истории. Ф. Энгельс писал, в частности, что нельзя отождествлять товарное производство с капиталистическим производством, так как последнее есть высшая форма товарного производства. Он, как и многие марксисты, был уверен, что товарное производство мешает развитию справедливости при капитализме лишь в том случае, если существует частная собственность на средства производства, если рабочая сила может быть на рынке как товар, который может

¹ Большой энциклопедический словарь: в 2 т. Т. 2 / гл. ред. А. М. Прохоров. М., 1991. С. 200.

² Маркс К. Капитал. Кн. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 23. М., 1960; Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 13. М., 1959. С. 1–167.

купить капиталист и эксплуатировать в процессе производства товара промышленного¹.

На рубеже XIX–XX вв. понимание предпринимательства и его функций расширилось. Многие западные экономисты и социологи этого периода категории «предприниматель», «предпринимательство», «предпринимательская деятельность», «предпринимательская прибыль» рассматривали в исторической перспективе, писали об универсальном характере предпринимательства, о наличии у определенной категории людей «предпринимательского духа», об особой интуиции предпринимателя к нахождению прибыли, развитию своего предприятия и самостоятельности суждений в принятии решений.

Английский экономист Альфред Маршалл термином «предприниматель» обозначал тех, кто открывает новые методы хозяйствования, принимает на себя риск и управление предприятием в качестве своей доли в работе организованной промышленности. По его мнению, наиболее благоприятные условия были созданы для предпринимательской деятельности в Англии в период перехода к крупному машинному производству. Именно тогда появились сильные, решительные, предприимчивые люди, создавшие свои состояния самостоятельно, получившие успешные результаты за счет своей собственной энергии. Вознаграждением за предприимчивость является управленческая прибыль, которая определяется соотношением спроса и предложения. К качествам хорошего предпринимателя А. Маршалл относил рассудительность, изобретательность, ловкость, целеустремленность, точность, умение планировать, нести ответственность за риск².

¹ Рахманов А. Б. Буржуазия и пролетариат в зрелой концепции К. Маркса и Ф. Энгельса // Вестник Московского университета. Серия: Социология и политология. 2013. № 1. С. 42–59; Любутин К. Н. О философии Энгельса // Вестник Российского философского общества. 2007. № 3 (43). С. 85–87; Рокитянский Я. Г. «Загадка Манифеста» // Вестник Российской академии наук. 2001. Т. 71, № 5. С. 453–457.

² Маршалл А. Принципы политической экономии: в 3 т. / пер. с англ.; вступ. статья Дж. М. Кейнс. Т. 3. М., 1993. С. 172–178, 382.

В дореволюционной России работы немецкого экономиста, историка, социолога Вернера Зомбарта имели беспрецедентную по сравнению с другими западными экономистами популярность и были изданы переводы более двадцати его книг, в которых прослеживается своеобразный подход к проблеме предпринимательства. Исследователь «истории капитализма», как называют В. Зомбарта, выделял в предпринимателе: предпринимательский дух, то есть готовность к риску, духовную свободу, богатство идей, волю и настойчивость, умение соединять людей для совместной работы и бюргерский дух, то есть прилежание, умеренность, расчетливость и другие традиционные буржуазные добродетели¹. По мнению ученого, предприниматель – это завоеватель, организатор, торговец, а предпринимательский дух – это совокупность душевных качеств человека, которые необходимы для успешной работы предприятия². Характеризуя предпринимательский дух, В. Зомбарт выделил исторические типы предпринимателей. На начальном этапе, по его мнению, появились агрессивно-авантюрные типы – это разбойники, феодалы, государственные чиновники, вступившие на путь коммерции. На следующем этапе появились предприниматели, организующие предприятие – это купцы, мануфактуристы, фабриканты и ремесленники. При этом ученый отмечал, что в реальной жизни возможно соединение черт различных предпринимательских типов. К личным качествам предпринимателей он относил: умение быстро схватывать, одаренность надежным чутьем, уверенность в общении с людьми, наличие идей, фантазии, выдумки³.

¹ Зомбарт В. Собрание сочинений: в 3 т. Т. 1. Буржуа: к истории духовного развития современного экономического человека. СПб., 2005; Т. 2. Торгаши и герои. Евреи и экономика. СПб., 2005; Т. 3. Исследования по истории развития современного капитализма. СПб., 2008.

² Зомбарт В. Буржуа: к истории духовного развития современного ... С. 86.

³ Зомбарт В. Там же. С. 102–142.

В отличие от В. Зомбарта, считавшего предпринимательский дух производной от биологических факторов, Макс Вебер, крупнейший немецкий социолог, оказавший большое влияние на развитие всего комплекса наук об обществе, в своей работе «Протестантская этика и дух капитализма» усматривает связь между этическим кодексом протестантских вероисповеданий и «духом капитализма», основанном на идеале предпринимателя с рациональным мышлением¹. Главный определяющий признак предпринимательства, считал М. Вебер, – это «стремление к предпринимательству» и «стремление к наживе». Ученый связывал это стремление с религией, которая обеспечивает воспитание таких черт личности, как трудолюбие, бережливость, честность, расчетливость. М. Вебер под капиталистическим духом понимал особое мышление, для которого характерно систематическое и рациональное стремление к законной прибыли, которое наибольшее развитие получило в Европе в середине XIX в. По мнению М. Вебера, в рациональном капитализме сложились особые морально-этические ценности, при которых предприниматели приобретали такие черты, как сдержанность, преданность делу, скромность.

Следует отметить, что в трудах М. Вебера и В. Зомбарта получила развитие историко-этическая проблематика «духа капитализма», так как исследователи придавали большое значение культурным и этическим аспектам, признавали влияние истории, психологии, права, национальных традиций на экономические процессы. Постепенно большинство исследователей склонилось к мысли о том, что предприниматели образуют довольно четко очерченный психологический тип.

Не во всех западных научных теориях предпринимательская деятельность воспринималась положительно. Например, американский экономист и социолог Торстейн

¹ Вебер М. Избранное. Протестантская этика и дух капитализма / сост. Ю. Н. Давыдов. М., СПб., 2017.

Бунде Веблен был известным критиком капитализма. Т. Веблен неоднократно в своих трудах утверждал, что предпринимателя интересует цель в возможности извлечь прибыль посредством купли-продажи, а не экономический эффект. «Мир бизнеса», финансовую олигархию он характеризовал как «праздный класс», который ориентирован исключительно на прибыль, а не на производство¹. По мнению Т. Веблена, производство – это сфера существенного создания блага, основанная на машинном капитале, а бизнес – это сфера денежных обращений. Ученый утверждает, что функции представителей «праздного класса» противоречат интересам общества, так как являются по своему характеру паразитическими, а их интерес заключается в том, чтобы обращать все, что только можно себе на пользу². Т. Веблен считал, что разрешить противоречия между олигархами, бизнесменами и другими членами общества можно через повышение роли технической интеллигенции.

С середины XX в., в результате теоретических исследований известного американского и австрийского экономиста, социолога, историка Йозефа Алоиза Шумпетера появилась теория многофункциональной модели предпринимательства, в которой было акцентировано внимание на преимуществах обществ, где действуют люди с предпринимательскими способностями. Предпринимательство рассматривалось как новаторство, а предприниматели как лица, являющиеся движущей силой прогрессивных изменений в экономике. В своем труде «Теория экономического развития»³ («Theorie der wirtschaftlichen Entwicklung») наряду с утверждением об особой социально-экономической роли

¹ Веблен Т. Теория праздного класса / пер. с англ., вступ. статья С. Г. Сорокиной. М., 1984; Он же. Теория делового предприятия / пер. с англ. М. Я. Каждана; науч. ред. В. Г. Гребенников. М., 2007.

² Веблен Т. Теория праздного класса ... С. 120, 216.

³ Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / предисл. В. С. Автономова; пер. с нем. В. С. Автономова, М. С. Любского, А. Ю. Чепуренко; пер. с англ. В. С. Автономова, Ю. В. Автономова, Л. А. Громовой [и др.]. М., 2008.

предпринимателя, который обладает способностью видеть новые возможности и извлекать из них выгоды, Й. Шумпетер особенно активно подчеркивал значение предпринимательства для реализации так называемых «нововведений». Он указывал, что нововведения являются категорией предпринимательской деятельности, оно не тождественно изобретению, так как последнее является технологическим фактом, а нововведения представляют собой экономический и социальный феномен. По мнению Й. Шумпетера, предпринимателем можно назвать только того, кто занимается истинной предпринимательской деятельностью, и только в тот период времени, пока он ею занимается. Й. Шумпетер характеризовал предпринимателя как человека, который пытался превратить новую идею в успешную инновацию, и рассматривал предпринимательство как силу, разрушающую старую систему, и создающую новые продукты, и модели бизнеса. Ученый выдвинул пять предпринимательских инноваций: использование новой техники, новых технологий; выдвигание на прилавки продукции с новыми свойствами; применение нового сырья; изменения в организации производства; создание новых рынков, где можно было реализовать продажу товаров¹. Также им выделены мотивы предпринимательской деятельности: потребность во власти и влиянии, воля к победе, стремление к успеху, радость творчества, которую дает самостоятельное ведение дел. В целом, именно благодаря работам Й. Шумпетера, понятия «предприниматель» и «предпринимательство» приобрели значение особого, инициативного социального класса.

Представитель французской историографической школы «Анналов» Фернан Бродель исследовал историю общества как единого целого с множеством внутренних связей и культурно-исторических установок сознания. Предметом исследования в широко известной 3-х томной работе историка «Материальная

¹ Шумпетер Й. А. Теория экономического развития ... С. 47–317.

цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв.»¹ стала экономическая история Западной Европы, представленная в контексте развития общественной жизни и в связи с экономиками других стран. Ф. Бродель рассмотрел содержание экономической жизни общества через трехуровневую систему: материальная жизнь – экономика самодостаточности, обмена продуктами и услугами в небольшом радиусе (например, ремесленная мастерская); рыночная экономика – лавки, рынки, ярмарки, где производство и сбыт продукции подчинены строгому и жесткому закону конкуренции; непосредственно капитализм.

Предшественники Ф. Броделя, исследовавшие феномен капитализма, как правило, раскрывая его суть, исходили из одной составляющей: уровня развития производительных сил (К. Маркс, Ф. Энгельс), предпринимательского духа (М. Вебер, В. Зомбарт), инновационной активности предпринимателей (Й. Шумпетер) и т. д. В отличие от этих исследователей Ф. Бродель рассматривает капитализм в глобальной сравнительно-исторической перспективе и «длительной временной протяженности». Ученый подчеркивал одновременность, синхронность и взаимозависимость этих систем в сравнении с марксистской трактовкой хода истории как последовательного процесса (рабовладение, феодализм, капитализм). Ф. Бродель обращает внимание на составные элементы капитализма: «капитал – это осязаемая реальность, совокупность легко идентифицируемых средств, постоянно находящихся в работе», «капиталист – человек, который управляет или пытается управлять включением капитала в непрерывный процесс производства, на поддержание которого обречены любые

¹ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв.: в 3 т. Т. 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное / пер. с фр. Л. Е. Куббеля; вступ. ст. Ю. Н. Афанасьева. М., 1986; Он же. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв.: в 3 т. Т. 2. Игры обмена / пер. с фр. Л. Е. Куббеля; вступ. ст. Ю. Н. Афанасьева. М., 1988; Он же. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв.: в 3 т. Т. 3. Время мира / пер. с фр. Л. Е. Куббеля; вступ. ст. Ю. Н. Афанасьева. М., 1992.

общества»¹, капиталист – это «игрок», перекупщик, посредник (купец, перевозчик товаров, банкир и т. д.), участвующий в способствовавшей развитию капитализма «игре» – торговле на дальние расстояния, которая была риском, но еще больше – из ряда вон выходящая прибыль, «выигрыш в лотерею». Историк пишет о капитализме как о «рисковой игре», подмечает, что ключевыми выражениями являются такие, как «удача», «случай», «благоразумие», «осмотрительность», «обеспечение»². Современные исследователи часто цитируют удачное выражение историка В. Магера, который, сравнивая концепции капитализма В. Зомбарта и Ф. Броделя, писал: «Немецкий профессор сделал из капитализма уникальный феномен (*un historisches Individuum*), в который французский академик вдохнул душу и жизнь»³.

В XX в. в западной науке учеными рассматривались и другие признаки предпринимательства. Так, например, активно развивали научные идеи Й. Шумпетера о феномене предпринимательства австрийские социологи, экономисты, историки Людвиг Генрих Эдлер фон Мизес⁴ и Фридрих Август фон Хайек⁵. Основная часть публикаций исследователей приходится на 1940–1960 гг. Согласно их теории, главными признаками цивилизации являются: разделение труда, частная собственность и свободный обмен. Свободный обмен определяет стихийно складывающуюся систему цен как руководство для предпринимательства.

¹ Бродель Ф. Динамика капитализма. Смоленск, 1993. С. 53.

² Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Т. 1. ... С. 546.

³ Хакимов Г. А. Динамика капитализма в концепции «тотальной истории» Ф. Броделя // Знание, понимание, умение. 2007. № 3. С. 114.

⁴ Мизес Л. Теория и история: интерпретация социально-экономической эволюции / пер. с англ. А. В. Куряев. Челябинск, 2013; Он же. Человеческое действие: трактат по экономической теории / пер. с англ. А. В. Куряева. М., 2000.

⁵ Хайек Ф. Индивидуализм и экономический порядок / пер. с англ. О. А. Дмитриевой. Челябинск, 2011.

В известной работе американского экономиста Фрэнка Хайнемана Найта «Риск, неопределенность и прибыль»¹ фактор риска получил наиболее полное развитие, как важнейшая составляющая предпринимательской функции. По мнению исследователя, главное в деятельности предпринимателя – совершенствование производственных процессов, методов организации и т. п., а также новые знания, возникающие в результате целенаправленных размышлений, исследований и экспериментов. Предпринимателем, считает Ф. Найт, человека, берущего на себя бремя полной неопределенности и избавляющего от него своих поставщиков. Для реализации этой функции предпринимателю требуются специфические личные качества, прежде всего интуиция.

По мере увеличения употребления терминов «предприниматель», «предпринимательская деятельность», «прибыль», «риск» появились и другие взгляды, отражающие назначение делового человека как участника хозяйственных, социально-экономических отношений, объединяющего разнообразные социально-психологические, организационно-управленческие и другие функции, определяющие уникальность предпринимательства среди других сфер деятельности. Например, американские ученые Роберт Хизричи и Майк Питерс утверждают, что «предпринимательство – это процесс создания чего-то нового, обладающего ценностью, процесс, поглощающий время и силы, предполагающий принятие на себя финансовой, моральной, социальной ответственности; процесс, приносящий в результате денежный доход и личное удовлетворение достигнутым»².

Профессор Гарвардского университета Говард Стивенсон говорит о предпринимательстве как о науке управлять – «погоня за возможностями без оглядки на ресурсы, которые в данный момент находятся у нас под контролем»³.

¹ Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль. М., 2003.

² Хизрич Р., Питерс М. Предпринимательство или как завести собственное дело и добиться успеха / пер. с англ. М., 1992.

³ Кийосаки Р. Т., Лектер Ш. Л. Прежде чем начать свой бизнес / пер. с англ. Л. А. Бабук. Минск, 2006.

Белорусский исследователь И. А. Андрос рассмотрела трансформацию предпринимательства, роль предпринимательской деятельности в поддержке основ рынка и сформулировала понятие «предпринимательство» как «деятельность экономически активных социальных субъектов»¹.

Историк из Казахстана К. Ж. Абилов, исследуя предпринимательство второй половины XIX – начала XX в., характеризует его как многоплановое социальное явление. По его мнению, предпринимательством является инициативная деятельность людей по производству и сбыту товаров, финансовым операциям и оказанию услуг в материальной и духовной сферах в условиях развивающегося рынка². Д. Ж. Жакупбекова определяет предпринимательство как «способ организационно хозяйственного новаторства» или «тип хозяйства, основанный на частной собственности, на реализации основной или значительной части произведенного продукта при посредстве рынка и имеющий основной целью получение прибыли»³.

Таким образом, размышляя о сущности предпринимательства, зарубежные исследователи выделяют ряд характерных признаков, отражающих различные функциональные стороны деятельности предпринимателя: владение капиталом, стремление к получению прибыли, предпринимательские риски, предприимчивость, личностные особенности предпринимателя. Эти ученые непосредственно не изучали историю российского, а тем более сибирского предпринимательства, но их теории и подходы оказались во

¹ Андрос И. А. Социально-экономическая трансформация предпринимательства в Республике Беларусь: автореф. дис. ... д-ра соц. наук. Минск, 2021. С. 3.

² Абилов К. Ж. История становления и развития предпринимательства в Казахстане во второй половине XIX – начале XX века: автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. Караганда, 2006. С. 3.

³ Жакупбекова Д. Ж. Торгово-промышленное предпринимательство в Казахстане во II пол. XIX—нач. XX вв. (на материалах Уральской и Тургайской областей): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Алматы, 1993. С. 2, 13.

многим востребованными для современной российской историографии. В историографии постсоветского периода активно используются работы теоретиков предпринимательства¹, рассматриваются эволюция понятийно-категориального аппарата, процессы развития мотивации предпринимателей, формы и виды предпринимательской деятельности, правовое положение, осознание места и роли в обществе².

В работах современных авторов, как зарубежных, так и отечественных, часто используется термин «бизнесмен», имеющее английское происхождение («businessman» – деловой человек). Исследователи употребляют термины «предприниматель» и «бизнесмен» как взаимозаменяющие, как синонимы. По мнению английского профессора Джеффри Алан Хоскинга, бизнесменом является лицо, которое занимается делом за свой счет, лично управляет бизнесом, самостоятельно принимает решения, организует бизнес как в новых, так и в проверенных сферах деятельности. Вознаграждением для него является полученная в результате предпринимательской деятельности выгода и чувство удовлетворения, которое он испытывает от

¹ Бойко В.П. Теоретические аспекты теории предпринимательства // Вестник Томского государственного педагогического ун-та. 2002. Вып. 4 (32). С. 61–65; Старцев А. В. История российского предпринимательства: проблемы теории и методологии // Предприниматели и предпринимательство в Сибири: сб. науч. ст. Вып. 3. Барнаул, 2001. С. 5–21; Он же. Грани повседневности // Города Сибири XVII – начала XX вв. Вып. 2. История повседневности: сб. науч. ст. Барнаул, 2004. С. 3–20.

² Шашло Н. В., Ворожбит О. Ю., Люй Г. Эволюционная трансформация понятийно-категориального аппарата теорий предпринимательства в условиях конкуренции // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7, № 1 (22). С. 261–265; Болор Б. Понятие и содержание предпринимательства // Проблемы науки. 2017. № 7 (20). С. 52–57; Евдокимов К. В. Основные этапы эволюции теории предпринимательства...; Накипова Г. Н. Эволюция взглядов на предпринимательство в западных экономических концепциях // Дайджест-финансы. 2006. № 11 (143). С. 56–60.

занятия свободным предпринимательством¹. То есть, если предприниматель – это творческий человек, мозг которого постоянно генерирующий что-то новое, он пытается занять новые или даже пока еще не существующие ниши деятельности, то бизнесмен стараются работать в известных, и уже давно проверенных сферах деятельности, где все прозрачно и понятно.

Д. Я. Резун высказывал мнение о том, что «Само русское понятие „предприниматель” не адекватно англоязычному термину „бизнесмен”, т. е. человек дела, бизнеса... примечательно, что в русских житиях святых не раз встречается этот термин, обозначающий сюжеты, очень далекие от коммерческой деятельности»². Действительно, в контексте русской национальной истории понятие «предприниматель» означает не только человека, занимающегося коммерческой или хозяйственной деятельностью, но и гораздо более широким кругом вопросов.

Термин «предприниматель» не несет характеристику какого-либо сословия, так как предпринимательской деятельностью в России занимались и крестьяне, и дворяне, и различные городские слои населения. Однако этот термин точно выражал специфику профессиональных занятий купцов, в основе которых лежало движение капитала, связанное с прибылью. В российской науке предпринимательство второй половины XIX – начала XX в. ассоциируется почти исключительно с деятельностью купцов.

Е. В. Комлева высказывает, разделяемое нами мнение, что термин «купечество» можно трактовать «и как слой общества с присущими ему правами и обязанностями, и более широко – как лиц разного социального статуса, связанных с определенным видом деятельности (существовал даже глагол «купе-

¹ Хоскинг А. Курс предпринимательства / пер. с англ.; общ. ред. и предисловие В. Рыбалкина. М., 1993.

² Резун Д. Я. История предпринимательства в России с древнейших времен. Кемерово, 2003. С. 5.

чувствовать»»¹. Историк указывает на до сих пор продолжающуюся дискуссию о том, «можно ли считать российское купечество особым сословием – многие исследователи склонны рассматривать его как составную часть единого городского гражданства» и отмечает, что «даже кратковременное пребывание в купечестве накладывало определенный отпечаток на самоощущение человека, на его отношение к себе и окружающим»². Этот подход к изучению городского пространства был заложен в работах 1920-х гг. И. М. Гревса³ и Н. П. Анциферова⁴ и активно применяется современными исследователями⁵.

Говоря о купечестве, можно иметь в виду и слой общества дореволюционной России, и определенный вид деятельности. Так, В. В. Чешев отмечает, что сословие играло определенную роль в обществе, «купечество – сословие, выполнявшее важную функцию в организации общества, которая заключается в товарном обмене, осуществляемой как товарно-денежный обмен»⁶. Другие авторы пишут о купечестве как социальном слое, занимавшимся торговлей и «выполнявший функцию

¹ Комлева Е. В. Сибирское купечество: социокультурные практики в контексте освоения Северной Азии (конец XVIII – XIX век): дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2020. С. 7.

² Комлева Е. В. Там же. С. 7

³ Гревс И. М. Монументальный город и исторические экскурсии. Петроград, 1921; Он же. История в краеведении // Краеведение. 1926. № 4. С. 487–508;

⁴ Анциферов Н. П. Душа Петербурга. ПБ., 1922; Он же. Пути изучения города как социального организма. Опыт комплексного подхода. Ленинград, 1926; Анциферов Н. П., Анциферова Т. Н. Жизнь города. Ленинград, 1927.

⁵ Паликова Т. В. Города Забайкалья второй половины XIX – начала XX в. (социальное, экономическое, культурное развитие). Улан-Удэ, 2010; Шахеров В. П. Формирование городской среды Байкальской Сибири в XVIII – первой половине XIX в.: дис. ... д-ра ист. наук. Иркутск, 2012.

⁶ Чешев В. В. Роль сословий в культурно-исторических процессах в обществе // Сибирское купечество: истоки, деятельность, наследие: мат-лы Первой Всерос. науч. конф. Томск, 2014. С. 11.

посредничества между производителями и потребителями товаров»¹.

Следует отметить, что несмотря на раннее происхождение предпринимательского слоя населения, понятие «купец» приобрело свое смысловое значение не сразу. В судебниках 1497 г., 1550 г., 1589 г., в Соборном Уложении 1649 г. купцами назывались торговые люди и покупатели. В законах последующего времени понятие «купец» укрепилось и связывалось с наименованием прежде всего привилегированных слоев – гильдейского купечества.

Периодизация истории купечества, основанная на изменениях в законодательстве правового статуса купца, и эволюция термина подробно рассмотрены в диссертации М. С. Судовикова². По мнению ученого, «понятие „купец” в дореволюционной России получило устоявшееся смысловое значение, связанное прежде всего с сословной принадлежностью зажиточной части городского торгово-промышленного общества»³.

Купцом, с точки зрения торгового права царской России, признавался тот, «кто занимается производством торговых сделок в виде промысла от своего имени»⁴. Под «промыслом» понималась «деятельность, направленная на приобретение материальных средств посредством постоянного занятия», «рассчитанная на неопределенное число актов, составляющих источник дохода»⁵.

Наряду со словами «купец» и «предприниматель» в дореволюционный период в России использовались и другие

¹ Быконя Г. Ф., Комлева Е. В., Погребняк А. И. Енисейское купечество в лицах (XVIII – начало XX в.). Новосибирск, 2012. С. 20.

² Судовиков М. С. Купечество северо-востока Европейской России в последней четверти XVIII – начале XX века: опыт социальной эволюции: дис. ... д-ра ист. наук. Киров, 2012. С. 69–95.

³ Судовиков М. С. Купечество северо-востока Европейской России ... С. 95.

⁴ Шершеневич Г. Ф. Учебник торгового права. М.: Спарк, 1994. С. 62.

⁵ Шершеневич Г. Ф. Там же. С. 62.

термины. В словаре В. И. Даля даны такие понятия: негоциант – торговец, торговый человек, купец, купец иноземный, торговый гость; торговец – человек, промышленяющий торговлей; торжник – купец; торжанин – рыночный торговец¹.

В словарях советского времени, например, у С. И. Ожегова, купец – это «владелец частного торгового предприятия», а буржуазия – «господствующий класс капиталистического общества, являющийся собственником орудий и средств производства и живущий капиталистическим доходом, получая прибавочную стоимость эксплуатацией наемного труда»².

В «Большом энциклопедическом словаре» (1991 г.) даны следующие понятия: купечество – «социальный слой, занимающийся торговлей», купец – «покупает товар для последующей продажи, выступая посредником между производителем и потребителем и присваивая часть стоимости»; купеческий капитал – «выступавший посредником в процессе товарного производства в докапиталистических формациях»³.

По нашему мнению, понятие «купец» следует рассматривать не просто как лицо купеческого сословия, а гораздо шире. Возможно, как тип предпринимателя, который ремесленные промыслы вывел за их первоначальные пределы и превратил в капиталистические предприятия, развивал капиталистические предприятия в области товарной торговли и производства.

Рассматривать сущность, признаки предпринимательства российские ученые начали активно с XIX в. В частности, написанная в 1724 г. «Книга о скудости и богатстве» И. Т. Посошкова увидела свет только в 1842 г.⁴ Экономист Иван Тихонович Посошков высоко оценивал роль купечества в государстве, считал, что интересы отечественных торговцев необходимо защи-

¹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка ... Т. 2. С. 510; Т. 3. С. 388.

² Ожегов С. И. Словарь русского языка ... С. 305, 61.

³ Большой энциклопедический словарь: в 2 т. Т. 1. М., 1991. С. 672.

⁴ Посошков И. Т. Книга о скудости и богатстве и другие сочинения / ред. и коммент. Б. Б. Кафенгауза. М., 1951.

щать от «служилых людей». При этом отмечал недостатки, присущие купцам – обман друг друга и покупателей, расточительство, роскошную жизнь, он призывал купечество объединиться на основе нравственных ценностей, любви к России, а также противостоять в конкуренции зарубежным торговцам. По его мнению, государство должно оказывать помощь купцам в строительстве заводов для производства отечественных товаров, что наполнило бы внутренний рынок потребительскими товарами и сохранило деньги внутри страны¹.

Во второй половине XIX – начале XX в. Д. И. Пихно, М. И. Туган-Барановский, И. И. Янжул, В. В. Берви-Флеровский, С. Н. Булгаков и другие ученые рассматривали явления и процессы, воздействующие на предпринимательскую деятельность, тем самым расширили подходы к анализу трудовой и коммерческой активности. К примеру, историк Иван Кондратьевич Бабст и экономист Иван Иванович Янжул, профессора Московского университета, требовали от государства принятия строгих законов и их исполнения, считали, что через экономическую свободу, развитие образования, науки, улучшение нравственности будет развиваться и дух предпринимательства.

Так, под капиталом, И. К. Бабст понимал «прежде всего результат бережливости. Бережливый человек отказывается от известной части результата своего предшествовавшего труда ради нового производства, ради будущего», считал, что только капитализация, то есть «накопление капиталов, предназначенных именно для нового производства, для потребления исключительно производительного»². По мнению ученого, дух предприимчивости «заставляет отважных людей отыскивать новые торговые пути» для того, чтобы в народе вызвать «благородный дух предприимчивости и такое уважение ко всему полезному труду», «без образования, без распространения полезных знаний нет возможности для

¹ Цит. по: Ермаков В. В. Становление и развитие торгово-промышленного... С. 30.

² Бабст И. К. О некоторых условиях, способствующих умножению народного капитала... С. 45, 49.

материального благосостояния народа, нет возможности умножения народного богатства, а без последнего нет у народа и средств к образованию и нравственному развитию¹.

Особое значение в творчестве И. И. Янжула представляет очерк «Экономическое значение честности»², имевший большой резонанс в российском дореволюционном обществе. По мысли ученого, без честности не может развиваться ни промышленность, ни торговля, а поэтому все цивилизованные государства считают своим долгом обеспечить существование этой добродетели самыми строгими законами и требовать их исполнения. Под честностью он понимал: исполнение обещания, уважение чужой собственности, уважение к чужим правам, к существующим законам и нравственным правилам. И. И. Янжул, являясь одним из основоположников науки финансовое право, рассматривал понятие «финансы» как материальное средство удовлетворения потребностей. Он выступал за рациональное применение денежных средств, имеющихся в государственном бюджете, считал, что «доходы, формируемые бюджетом, должны иметь четкие источники получения, а именно платежеспособных плательщиков и целесообразные механизмы их расходования (образование, наука, культура)»³.

Глубоко анализировал явления, влияющие на предпринимательскую инициативу, российский доктор полицейского права и ординарный профессор кафедры политической экономии и статистики Киевского университета Дмитрий Иванович Пихно, являющийся автором

¹ Бабст И. К. О некоторых условиях, способствующих умножению народного капитала. Речь, произнесенная 6 июня 1856 г. в торжественном собрании Императорского Казанского университета ординарным профессором политической экономии и статистики Иваном Бабстом // Вестник Московского ун-та. 2016. № 4. С. 59–60.

² Янжул И. И. Экономическое значение честности (Забытый фактор производства) // Миллионы и что с ними надо делать: избранные статьи. М., 2006. С. 343–362.

³ Сафронова Е. В., Алонцева Д. В., Акопян А. В. И. И. Янжул о становлении науки финансовое право // Образование и право. 2020. № 1. С. 351.

многочисленных трудов по экономической политике. К наиболее значимым следует отнести работы: «Закон спроса и предложения»¹ и «Основания политической экономии»². Профессор признавал равное значение капитала, земли, труда, считал роль спроса и предложения решающей во всех областях экономического обмена, отвергал марксистские взгляды о трудовой стоимости и распределении благ, защищая теорию спроса и предложения. Рассматривая спрос и предложение, ученый писал: «Экономическая или хозяйственная деятельность как частных лиц, так и различных общественных союзов и учреждений имеет целью удовлетворение частных и общественных потребностей, распределения и потребления материальных средств»³. Он предлагал объединить «хозяйственные усилия» предпринимательского дворянства для успешной конкурентной борьбы на рынке, а также поддерживать предпринимательскую инициативу и активность российских коммерсантов. По мнению Д. И. Пихно, предприимчивость (дух предприимчивости) – хозяйственная деятельность, открывающая новые пути, новые завоевания во всех областях хозяйства. Предприниматель организует предприятия, руководит ими, несет технический и коммерческий риск, ответственность за результаты⁴.

С философской позиции рассматривал хозяйственную деятельность известный русский религиозный философ, юрист Сергей Николаевич Булгаков. Представляет особый интерес работа С. Н. Булгакова «Философия хозяйства»⁵. Исследователь рассматривает ряд вопросов политической экономии, а также вечные вопросы бытия: смысла жизни, человеческой истории, экономической свободы. По мнению ученого, жизнь есть процесс, прежде всего хозяйственный, а ведение хозяйства

¹ Пихно Д. И. Закон спроса и предложения. М.: Книга по требованию, 2021.

² Пихно Д. И. Основания политической экономии: пособие к лекциям. Вып. 1. Киев, 1890.

³ Пихно Д. И. Закон спроса и предложения... С. 4.

⁴ Пихно Д. И. Основания политической экономии... С. 67–68.

⁵ Булгаков С. Н. Философия хозяйства. М., 1990.

представляет собой борьбу человека со стихийными силами природы в целях защиты и расширения жизни, покорения и очеловечивания природы, превращения ее в потенциальный человеческий организм, и реализация этого происходит благодаря творческой предприимчивости личности.

Интересна трактовка термина «предпринимательство» исследователей, которые находились в оппозиции к государственной власти. Так, российский социолог и экономист, идеолог народничества Василий Васильевич Берви-Флеровский (Н. Флеровский) размышлял о возможности создания системы общественных отношений, которые соответствуют природе человека и строятся на справедливости и равенстве. Отмечал в своих работах тяжелое положение рабочих, ничтожное вознаграждение за непосильный труд, жадность, произвол владельцев предприятий. При этом В. В. Берви-Флеровский считал, цивилизованный капиталист имеет право на получение дохода от своего предприятия¹. Творчество В. В. Берви-Флеровского активно изучалось в советский период. Так, Г. Х. Рабинович отмечал, «в трактовке общих процессов социально-экономического развития России в пореформенный период В. В. Берви-Флеровский разделял многие народнические представления», фактический материал, им используемый, является «важным источником для изучения истории России и Сибири 60-х гг. XIX в.»².

Значительный вклад в развитие отечественной экономической мысли внес крупный ученый Михаил Иванович Туган-Барановский. Его исследования в области теории рынков и кризисов, развития капитализма и теории распределения, теории кооперации оказали большое влияние на современников, в том числе и на В. И. Ленина. По его мнению, характеристики

¹ Берви-Флеровский В. В. Положение рабочего класса в России: наблюдения и исследования Н. Флеровского. СПб., 1869; Он же. Азбука социальных наук: В 3 ч. СПб, 1871.

² Г. Х. Рабинович В. В. Берви-Флеровский о сибирских рабочих 60-х гг. XIX в. // Вопросы историографии и источниковедения Сибири периода капитализма. Томск, 1985. С. 11–12.

предпринимателя — это инициатива, риск, комбинирование факторов производства, новаторство¹.

То есть, на рубеже XIX и XX вв. русские мыслители стали чаще рассуждать о развитии коммерческой инициативы, роли предпринимателя в государстве, определении спроса и предложения, новых законодательных актах, способствующих строительству заводов, производству отечественных товаров, развитию внутреннего рынка. К тому времени в общественных науках доминирующим стало научное мировоззрение, объясняющее хозяйственное поведение человека концепциями философов, экономистов, социологов, правоведов.

В советский период в эмиграции в 1940 г. вышла в свет работа российского учёного, юриста Георгия Константиновича Гинса, посвященная предпринимательству². Исследователь анализирует изменение представлений о предпринимательстве, ссылается на теории Шумпетера, Зомбарта и приходит к выводу, что предпринимателя следует рассматривать как лицо, рискующее своими средствами и как человека, обладающего опытом и особыми психологическими свойствами. Г. К. Гинс отмечает, что предпринимательство взаимосвязано с предприимчивостью, которую отличает ум и решительность. В свою очередь, ум предпринимателя выражается в находчивости и приспособляемости, а решительность в осуществлении задуманного и готовности к риску. По мнению ученого, с психологической точки зрения предпринимателем является человек со свободной инициативой, рискующий своими средствами ради получения выгодного хозяйственного результата. Рассматривая вопросы взаимоотношения предпринимателя и государства, Г. К. Гинс полагал: «Предпринимателю нужна свобода, как рыбе вода. Свобода нужна всем людям творческого труда: ученому, изобретателю, художнику. Но творчество предпринимателя связано с судьбой многочисленных его сотрудников, а судьба его предприятия связана с интересами многих других предприятий и лиц»³.

¹ Туган-Барановский М. И. Основы политической экономии. М., 1998.

² Гинс Г. К. Предприниматель. М., 1992.

³ Гинс Г. К. Предприниматель... С. 177.

Таким образом, в течении длительного времени зарубежными и отечественными исследователями были определены характерные черты предпринимательства (купечества), сформулированы научные категории (понятия, выражающие наиболее общие свойства и связи явлений действительности) и дефиниции (определения, истолкование понятий), ставшие предметом дальнейшего изучения современными учеными.

Отечественные историки постсоветского периода трактуют предпринимательство следующим образом: инициативная деятельность и технологические новации «в плане производства, коммерции, финансов, общественных и личных интересов» (Д. Я. Резун)¹; «самостоятельная деятельность людей, организующих производство или торговлю» (Е. П. Хорькова)²; «организация вращения капитала с целью получения прибыли» (А. Г. Киселев)³; «легальная, то есть протекающая в рамках закона хозяйственная деятельность; процесс создания чего-то нового, обладающего ценностью» (Ю. А. Помпеев)⁴; «инициативная деятельность людей по производству и сбыту товаров, финансовым операциям и оказанию услуг в материальной и духовной сферах в условиях развивающегося рынка» (Л. М. Горюшкин, Т. Ю. Плахотник, Е. В. Комлева)⁵; «экономически свободная новаторская деятельность, связанная с риском, ответственностью и конкурентной борьбой, имеющая целью достижение новых результатов, удовлетворение личных

¹ Резун Д. Я. История предпринимательства в России... С. 4.

² Хорькова Е. П. История предпринимательства и меценатства в России. М., 1998. С. 3.

³ Киселев А. Г. Фирма на рынках Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. Ханты-Мансийск, 2008. С. 16.

⁴ Помпеев Ю. А. История и философия отечественного предпринимательства. СПб., 2002. С. 18.

⁵ Горюшкин Л. М. Предпринимательство в Сибири: объект и предмет исследования // К истории предпринимательства в Сибири: мат-лы Всерос. науч. конф. Новосибирск, 1996. С. 3; Плахотник Т. Ю. Казахское предпринимательство в Степном крае во второй половине XIX – начале XX века // «Свои» и «чужие»: национально-культурные аспекты сибирского предпринимательства (XIX – начало XX века): межвуз. сб. науч. ст. Вып. 9. Омск, 2009. С. 84; Комлева Е. В. Сибирское купечество: социокультурные практики... С. 66.

и общественных потребностей» (А. А. Галаган)¹; «совокупность субъектов производительной, коммерческой и финансовой деятельности, осуществляемой с целью получения прибыли на основе автономно принимаемых решений и под свою личную ответственность» (М. Н. Барышников)²; «инициативная деятельность людей по производству и сбыту товаров, финансовым операциям, транспортировке грузов и пассажиров, оказание иных услуг в различных отраслях хозяйства», «творческая целенаправленная экономическая деятельность, связанная с риском создания новых производств и направлений с целью получения наибольшей прибыли» (В. П. Бойко)³ и т. п.

Исследователи рассматривают деловые качества предпринимателей («предпринимательский дух»): «риск – главная отличительная черта деятельности такого предпринимателя» (А. В. Старцев, Ю. М. Гончаров)⁴; «свобода действий, самостоятельность в принятии решений, целеустремленность, упорство и настойчивость, ответственность» (Л. Н. Велиховский, Т. Н. Кандаурова)⁵; «энергия, сноровка, деловая хватка, ум, трудолюбие, умение подчинять эти качества и жизненный уклад интересам своей коммерции», «поиск новых способов и средств в производственной и торговой деятельности» (В. П. Бойко)⁶ и т. п. Со-

¹ Галаган А. А. История предпринимательства российского. От купца до банкира. М., 1997. 160 С. 10; Никитина С. К. История российского предпринимательства. М., 2001. С. 3.

² Барышников М. Н. Деловой мир России: историко-биографический справочник. СПб., 1998. С. 298–299.

³ Бойко В. П. Теоретические аспекты теории предпринимательства ... С. 61.

⁴ Старцев А. В., Гончаров Ю. М. История предпринимательства в Сибири (XVII – начало XX в.). Барнаул, 1999. С. 5.

⁵ Велиховский Л. Н., Кандаурова Т. Н. Российские предприниматели в социокультурном пространстве России в XIX – начале XX века // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского ун-та. 2012. Вып. 9. С. 15.

⁶ Бойко В. П. Купечество Западной Сибири в конце XVIII-XIX в. Очерки социальной, отраслевой и ментальной истории. Томск, 2009. С. 51; Он же. Теоретические аспекты теории предпринимательства ... С. 61.

ответственно, исследователи делают выводы о том, что предприниматель должен был постоянно демонстрировать такие качества своей личности в профессиональной деятельности, которые могли бы дать ему общественное признание и доверие в купеческой среде.

А. Г. Киселев высказывает сомнения относительно распространенного в нашей литературе мнения о связи предпринимательства с новаторством (данное определение было внесено Й. Шумпетером, Н. К. Гинсом). Поясняя, что «в этом случае „за скобками” остается масса фирм, прежде всего, торговых, „инновационный” характер деятельности которых, что называется „не просматривается”»¹. По его мнению, такое представление о предпринимательстве как новаторстве является «романтическим», «В утрированном виде им воспользовался А. А. Галаган, определивший открытие П. М. Третьяковым заведомо убыточной художественной галереи как акт предпринимательства»².

С. К. Никитина, В. В. Ермаков пишут о двойственной сущности предпринимательства. По их мнению, с одной стороны, предпринимательство – это важнейший фактор производства, представляющий собой особый вид трудовой деятельности, имеющий определенные характеристики, специфические цели и «профессиональные» качества, а с другой стороны, предпринимательство – это особый тип хозяйственного поведения личности с определенными ценностными ориентирами, специфической мотивацией и социальной ролью. Особенность предпринимательской мотивации, считают исследователи, состоит в высоких запросах по самореализации личности³.

¹ Киселев А. Г. Фирма на рынках Западной Сибири... С. 16.

² Киселев А. Г. Там же. С. 16.

³ Никитина С. К. Роль государства в развитии российского предпринимательства (IX – начало XX вв.): автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2002. С. 4; Ермаков В. В. Становление и развитие торгово-промышленного предпринимательства в Прикамье в конце XVIII – начале XX веков: дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2014. С. 6.

Изучение теоретических вопросов, включая наиболее важные (предпринимательская деятельность, положение предпринимателя, предпринимательская прибыль, предпринимательская мотивация) показывает, что предпринимательство представляет единство двух неразрывно связанных: особый вид экономической деятельности (внешняя среда, в которой реализуется предпринимательство) и специфический тип поведения человека (мотивация и социальная направленность). Отсюда следует, что современное толкование термина «предпринимательство» включает в себя и экономические, и социологические, и философские, и психологические, и исторические аспекты.

Предпринимательская деятельность активно изучается историками через такие научные категории, как «прибыль», «фирма». В дореволюционной литературе под «фирмой» понимали: «имя и торговца, и его торговли» (П. П. Цитович)¹; название торгового предприятия, как обособленного частного хозяйства (Г. Ф. Шершеневич)²; «фирма есть внешнее название или имя, даваемое лицом, производящим торговлю, своему торговому делу или предприятию» (В. В. Розенберг)³; индивидуализация лица в роли предпринимателя (А. И. Каминка)⁴. Если А. И. Каминка считал, фирма отождествляется с именем предпринимателя, то В. В. Розенберг, Г. Ф. Шершеневич, А. И. Каминка полагали, что недопустимо отождествлять фирму с именем купца, так как он может иметь несколько предприятий с разными названиями, кроме того предприятие может быть продано.

С. И. Ожегов толкует понятие «фирма» как «торговое или промышленное капиталистическое предприятие»⁵. Создание и функционирование фирмы в пореформенное время глубоко рассмотрено в работах А. Г. Киселева, который под «фирмой» понимает «предприятие (дело) и его имя, хотя бы предприятие и

¹ Цитович П. П. Очерк основных понятий торгового права. М., 2001. С. 95.

² Шершеневич Г. Ф. Учебник торгового права. М., 1994. С. 75.

³ Розенберг В. В. Фирма. Догматический очерк. СПб., 1914. С. 7.

⁴ Каминка А. И. Очерки торгового права. М., 2002. С. 183.

⁵ Ожегов С. И. Словарь русского языка... С. 840.

велось одним лицом»¹. С точки зрения исторической науки, отмечает исследователь, «является представление о фирме как системе, „пучке” контрактов, которые историк может и должен трактовать не как сугубо экономические, но как социальные связи»².

Современные исследователи изучают «исторический опыт» купеческой коммерции в разных областях: ярмарочной торговле, добывающей и обрабатывающей промышленности, ростовщичестве, пароходстве, сельском предпринимательстве, оказании услуг населению. Наиболее хорошо освещены в историографии организационно-правовые формы товарищеских предприятий юристами второй половины XIX – начала XX в. в работах отечественных и зарубежных авторов³.

¹ Киселев А. Г. Фирма на рынках Западной Сибири... С. 16.

² Киселев А. Г. Там же. С. 46.

³ Боханов А.Н. Крупная буржуазия России (конец XIX в. – 1914 г.). М., 1992; Рабинович Г. Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал Сибири конца XIX – начала XX вв. Новосибирск, 1975; Скубневский В. А., Старцев А. В., Гончаров Ю. М. Алтай купеческий. Барнаул, 2007; Скубневский В. А., Старцев А. В., Гончаров Ю. М. Предприниматели Алтая. 1861–1917 гг.: Энциклопедия. Барнаул, 1996. Старцев А. В. Торгово–промышленная фирма Морозовых // Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XVIII в. – 1920-е гг.): сб. науч. ст. Барнаул, 1997. С. 55–74; Скубневский В.А. Барнаульские купцы Суховы – предприниматели и меценаты: Историко-социологический очерк // Актуальные проблемы социологии, психологии и социальной работы: сб. науч. тр. Барнаул, 1993. Вып. 2. С. 141–155; Зиновьев В. П. Менеджеры Сибири XIX – начала XX в. // К истории предпринимательства в Сибири: мат-лы Всерос. науч. конф. Новосибирск, 1995; Задорожная О. А. Западно-Сибирское товарищество пароходства и торговли // Вопросы социально-экономической истории Сибири XVII – начала XX вв.: сб. науч. ст. Омск, 2002. С. 91–103; Васильева Л. В. Организационные формы торгового капитала в Тобольской губернии в конце XIX – начале XX веков // Тюменский исторический сборник. Вып. 4. Тюмень, 2000. С. 108–115; Щеглова Т. К. Ярмарки юга Западной Сибири в XIX – начале XX века. Из истории формирования и развития всероссийского рынка. Барнаул, 2001; Гончаров Ю. М., Климова О. Г. Организационно-правовые формы предпринимательства в Сибири во

Очевидно, что целью предпринимательской деятельности является прибыль (чистый доход). Согласно словарю С. И. Ожегова, прибыль – это сумма, на которую доход превышает затраты¹, Большого энциклопедического словаря, прибыль – это обобщающий показатель финансовых результатов хозяйственной деятельности, одна из основных экономических категорий².

В исторической литературе данные о доходах разного рода предприятий Сибири публиковались не один раз. Историками отмечалось, что «обогащение, получение прибыли так или иначе являлись основной потребностью предпринимателей»³, «при-

второй половине XIX – начале XX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2017. 2 (93). С. 103–108; Разумов О. Н. Акционерное учредительство в Сибири (XIX – начало XX в.) // Актуальные вопросы истории Сибири. Третьи науч. чт. памяти проф. А. П. Бородавкина: мат-лы Всерос. конф. Барнаул, 2002. С. 209–213; Шинкарева А. П. Особенности развития типографского дела в дореволюционном Иркутске // Сибирский город XVIII–XX веков: сб. ст. Иркутск, 2010. Вып. VII. С. 61–84; Дмитриенко Н. М. В городе торгом жили: продажи и покупки в Томске во второй половине XIX – начале XX в. // Города Сибири XVII – начала XX в. История повседневности: сб. науч. ст. Вып. 2. Барнаул, 2004. С. 102–112; Комлева Е. В. Сибирские «бизнес-леди»: участие купчих в предпринимательской деятельности (конец XVIII – начало XX в.) // Государство и общество Сибири XVII–XX веков: сб. науч. тр. Новосибирск, 2008. С. 74–82; Шахеров В. П. Иркутск купеческий: История города в лицах и судьбах. Хабаровск, 2006. 176 с.; Skubnevskii V. A., Goncharov Yu. M. Siberian Merchants in the Latter Half of the Nineteenth Century // *Sibirica*. 2002. V. 2. № 1. P. 21–42; Киселёв А. Г., Nielsen, P. Søren Refsgaard Randrup: Датчане в западной Сибири на рубеже XIX–XX веков. Ханты-Мансийск, 2018; Carstensen F. V. American Enterprise in Foreign Markets. Studies of Singer and International Harvester in imperial Russia. Chapel Hill and London, 1984; Larsen I. M. Da Smør var guld. Sibirisk smør production og-eksport 1895–1905. Forfatteren og Aarhus Universitetsforlag, 2007.

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка... С. 577.

² Большой энциклопедический словарь: в 2 т. Т. 2. М., 1991. С. 200.

³ Старцев А. В., Гончаров Ю. М. История предпринимательства в Сибири (XVII – начало XX в.). Барнаул, 1999. С. 136.

быль, чистый доход, прямо или опосредованно является целью торговли, производства (товаров, услуг), любой другой предпринимательской деятельности»¹, «с детства будущий купец впитывал в себя непростую „науку обогащения”»², «главной движущей силой частного предпринимательства является стремление к прибыли, которое в каждом конкретном случае находится в определенном взаимодействии с общественными потребностями»³; «прибыль купечества возникала не только в результате действия конкурентно-рыночных сил, но и в результате ограничения действия конкуренции, в том числе и с помощью законодательных мер»⁴.

Правила занятия коммерцией прослеживаются и в русских пословицах: «простота хуже воровства», «лучше торговать, чем воровать», «скупость – не глупость», «торговать, так по сторонам не зевать», «без ума торговать, только деньги терять», «за морем телушка полушка, да перевоз рубль», «купец – ловец, на ловца и зверь бежит». Многие краткие, но емкие и меткие народные характеристики собрал и опубликовал В. И. Даль: «Воровать – не торговать, больше накладу, чем барыша», «Торговать, так барыши наживать», «Торгуйся скупой, а расплачивайся щедрой», «Торг знает меру, вес да счет», «Торг любит волю, а ум простор», «Торг дружбы не знает», «Гусь да баба – торг, два гуся, две бабы – ярмарка»⁵.

Резюмируя сказанное о понятийно-категориальном аппарате исследований о предпринимательстве, необходимо отме-

¹ Киселев А. Г. Там же. С. 130.

² Бойко В. П. Купечество Западной Сибири в конце XVIII-XIX в. Очерки социальной, отраслевой и ментальной истории. С. 51

³ Резун Д. Я. История предпринимательства в России с древнейших времен... С. 5.

⁴ Кашенов А. Т. Государственно-правовое регулирование предпринимательства в Российской империи во второй половине XVIII – первой половине XIX в. (по материалам Западной Сибири): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2006. С. 21.

⁵ Цит. по: Бойко В. П. Купечество Западной Сибири в конце XVIII-XIX в. Очерки социальной, отраслевой и ментальной истории. С. 51.

тять, что категории, понятия, термины прошли различные стадии роста и качества, порой они отличались друг от друга. Пройденный путь от простого к сложному, от острой критики капиталистического предпринимательства до восхищения им, от фиксации внешних сторон деятельности предпринимателя до характеристики глубинных черт этого процесса – все это нашло отражение как в исторической литературе, так и в социологической, экономической, философской. Формирование терминологии – длительный процесс накопления знаний, являющийся результатом совершенствования научной мысли.

ГЛАВА II. Методологические и теоретические подходы в изучении предпринимательства дореволюционной Сибири в современной отечественной историографии

Теоретико-методологические подходы, используемые исследователями, выполняют важную функцию и предполагают рассмотрение истории как единого целого. При этом теоретические проблемы истории, как представляется, охватывают широкий круг вопросов, связанных с изучением как общих закономерностей исторического процесса, его природы, движущих сил, так и теоретических проблем, возникающих при освещении конкретных исторических явлений и процессов. Методологические основы входят в содержание предмета исторической науки и соответственно этому исследуются учеными, занимающимися изучением конкретной исторической действительности и претендующими на ее научное осмысление.

Как справедливо подчеркивал еще Гегель, «даже обыкновенный заурядный историк, который может быть думает и утверждает, что он пассивно воспринимает и доверяет лишь данному, и тот не является пассивным в своем мышлении, а привносит свои категории и рассматривает при их посредстве данное». Но это означает, что разработка теоретических вопросов исторической науки неотделима от конкретно-исторического анализа и не может быть передана в ведение специальной дисциплины, не занимающейся изучением исторической действительности в ее реальном многообразии¹.

Рассуждая о науке и идеологии, известный социолог А. А. Зиновьев заметил: «Задача науки – познавать мир. Задача идеологии – не открытие новых истин о природе, обществе и человеке, а организация общественного сознания, приведение

¹ Цит. по: Могильницкий Б. Г. О содержании понятия «методология истории» // Методологические и историографические вопросы исторической науки. Томск, 1976. Вып. XI. С. 7.

сознания людей к некоторому общему стандарту, управление людьми путем воздействия на их сознание»¹. Существующая система ценностей влияет на представления о главном и второстепенном в истории, предопределяет формат предмета исследования. Мировоззрение влияет на формирование предмета исторического сочинения историка, способствует появлению основных понятий, с помощью которых ведётся исследование, протекает рассуждение и делается вывод. Создание системы ценностей историка – процесс, напрямую связанный с развитием общества, возможно даже, индивидуальный.

Так, одни исследователи восхваляют купцов, другие, наоборот, только критикуют. В современной литературе, начиная от небольших заметок до солидных монографий, не существует единого мнения о нажитом капитале, нравственном облике, социальном статусе сибирских купцов. У одних авторов – купец всегда честен, держит данное слово, занимается пожертвованиями и благотворительностью. У других – купец жаден, жесток, лжец. Третьи отмечают, что среди сибирских коммерсантов были разные люди. Как жадные, так и щедрые благотворители, как грамотные, так и едва умевшие писать свою фамилию, придерживавшиеся старины или, наоборот, любители нововведений. Характеристики, даваемые купцам, авторы подтверждают соответствующими примерами из существующих источников.

По мнению М. Вебера, «Число и характер причин, определивших какое-либо индивидуальное событие, всегда бесконечно, а в самих вещах нет признака, который позволил бы вычленивать из них единственно важную часть... В действительности каждое отдельное восприятие состоит из бесконечного множества компонентов, которые ни при каких обстоятельствах не могут быть исчерпывающе отражены в суждениях о восприятии»².

¹ Зиновьев А. А. Планируемая история. М., 2009. С. 15

² Вебер М. «Объективность» социально-научного и социально-политического познания // Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем. М., 1990. С. 376.

То есть научная концепция как система взглядов на те или иные явления, их трактовка, возникающая в ходе научного исследования, не может быть единственно правильной и должна учитывать взгляды и выводы представителей других направлений. Кроме того, ни один исследователь не может быть полностью свободен от влияния своего времени, от попыток модернизации прошлого. Избежать этого можно только при строгом соблюдении правил познания, предписанных теоретической моделью исследования. Следует согласиться с А. С. Маджаровым в том, что «Специфика прикладной методологии историка закладывалась на пути индивидуального восприятия философии своего века. В историческом исследовании каждому времени присущи постоянно развивающаяся философская основа, „методологическое” начало, объединяющее учёных»¹.

Как известно, методология, «учение о методе научного познания и преобразования мира», является основой любого исследования². В методологии констатируются теоретические предпосылки исторического исследования, причем имеется в виду прежде всего осознание развития исторического познания: от незнания к знанию или от достигнутого уровня знания к другому, более полному и содержательному с точки зрения методов этого развития. По определению Н. И. Смоленского, «область исторической науки, в которой процесс конкретно-исторического исследования осознается теоретически» есть методология³.

¹ Маджаров А. С. Прикладная методология как проблема отечественной историографии XVIII– XIX веков (постановка проблемы) // Гуманитарный вектор. 2019. Т. 14, № 6. С. 59.

² Сластенин В. А. Формирование личности учителя советской школы в процессе профессиональной подготовки. М., 1976. С. 7.

³ Смоленский Н. И. К вопросу о содержании и значении исторического метода в исторической науке // Методологические и историографические вопросы исторической науки. Вып. 10. Томск, 1974. С. 17.

Если методология науки – это «совокупность общих идей, подходов, принципов»¹, то в прикладном значении – это «система принципов и подходов исследовательской деятельности», которые используют авторы в ходе получения и разработки знаний в рамках своего научного труда². В настоящее время исследователи достаточно свободны в выборе направлений и методов исследования. Основная часть – выбирает существующие направления и использует проверенные методологические приёмы для обоснования результатов своих научных поисков. Важную роль в исследованиях по истории предпринимательства имеет определение подхода к решению проблемы. Методологический подход как система знаний, методов, понятийно-методическая база исследования, характеризующаяся определенным аспектом рассмотрения проблем, имеет одну и ту же концептуальную основу исследования или концепцию – систему взглядов, «определенный угол зрения на те или иные явления, способ их трактовки, возникающий на базе научного исследования»³.

Считаем, что можно следующим образом сформулировать суть методологического подхода: с каких позиций исследовать объект, каких установок и принципов придерживаться, какие методы и приемы использовать. То есть, результат исследования зависит от того, насколько избранный исследователем подход окажется адекватным, способствующим успешной научной деятельности, достижению ее целей. Разумеется, ни одна методологическая концепция не может быть универсальной. В отечественной историографии сосуществуют макрообъяснительные модели развития истории – основные методологические подходы: формационный, цивилизационный, модернизационный.

¹ Мартюшов Л. Н. Методы исторического исследования: учебное пособие. Екатеринбург, 2016. С. 3.

² Аверьянов О. В. Методологические концепции исторических исследований // Научный вестник МГТУГА. 2014. № 203. С. 31

³ Мартюшов Л. Н., Мартюшова И. Л. К вопросу о методологии исторического исследования // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: Индустриальная модернизация Урала в XVIII—XXI вв.: мат-лы XII Всерос. науч. конф. в 2 т. Т. 1. Екатеринбург, 2014. Т. 1. С. 98.

Формационный подход активно использовался во время существования Советского Союза, так как считался единственно возможной моделью объяснения хода исторических процессов. Данный подход рассматривает закономерности смены исторических типов государств с точки зрения качественных изменений в экономическом базисе общества, его производственных отношениях и классовой структуре. Он был в середине XIX в. сформулирован немецким философом и экономистом К. Марксом, который синтезировал рационалистическую логику философии истории Гегеля и натуралистические концепции истории. К. Маркс рассматривал историю через эволюцию видов взаимодействия человека и природы в трудовой деятельности и считал, что производительные силы и производственные отношения являются главными в каждой формации, а движущей силой общества, по его мнению, является классовая борьба. По мнению самого К. Маркса, реальные фигуры предпринимателей и рабочих его интересовали только потому, что они являются олицетворением экономических категорий, носителями определенных классовых отношений и интересов¹. С. Н. Булгаков, указывал на характерное для марксизма «игнорирование личности в политической экономии и детерминистическое отрицание человеческой свободы, ее типический социологический детерминизм», благодаря которому политическая экономия «вычеркивает индивидуальность и ставит на ее место группы и классы», «индивидуальное всецело закрывается типическим, поэтому устраняются свобода и творчество и повсюду видится лишь непрерывная социальная закономерность»².

В современное время авторы отошли от стройного формационного подхода, господствовавшего в советское время, и все чаще обращаются к теоретическим разработкам зарубежных научных школ. Тем не менее, безусловно положительным в формационном подходе является: во-первых, создание четкой модели исторического развития; во-вторых, рассмотрение истории государства и человечества как объективного и закономерного процесса поступательного развития; в-третьих, акцент де-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 10.

² Булгаков С.Н. Философия хозяйства. М., 1990. С. 218, 223.

ляется на экономический фактор, то есть предпочтение отдаётся материалистической, а не духовной составляющей, что делает этот подход более предметным и наукообразным.

В свое время Б. Г. Могильницкий писал: «Заслуженой марксизма является теоретическое и конкретно-исследовательское обоснование необходимости изучать историческую деятельность людей в органическом единстве с исследованием социальных и экономических структур, в рамках которых она протекает»¹. Профессор Г. М. Ипполитов отмечает, что в современной теории и методологии исторической науки потенциал формационного подхода к познанию истории до конца не исчерпан. Имея большой потенциал, он «может с успехом применяться сегодня в исторических и историографических исследованиях, выполняемых в системе координат современных научно-исследовательских парадигм. Его можно четко сопрягать, в первую очередь, с цивилизационным подходом, который выступает здесь не антагонистом, а полноправным партнером в поисках исторической истины»².

Однако в этой монистической концепции к изучению истории есть и недостатки, на которые указывают его критики в зарубежной и отечественной историографии. Так, отдельные авторы отмечают, что «отдавая приоритет объективным факторам, формационный подход принижает значение личностных и духовных факторов в историческом развитии. Кроме того, он преувеличивает роль насилия в историческом процессе, представляя классовую борьбу в качестве основной движущей силы истории, одновременно являясь по своей сути социальной утопией по причине абсолютизации идей справедливости в некотором идеальном обществе»³.

¹ Могильницкий Б. Г. Введение в методологию истории: учебное пособие. М., 1989. С. 22.

² Ипполитов Г. М. Формационный подход к познанию истории: исчерпан ли его потенциал? // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т. 11, № 6. С. 238.

³ Аверьянов О. В. Методологические концепции исторических исследований... С. 32.

Цивилизационный подход к познанию истории, в отличие от формационного подхода, является комплексным, представляет собой собирательное понятие, обозначающее ряд связанных между собой и вместе с тем относительно самостоятельных цивилизационных парадигм, он ставит в центр исторического анализа человека, личность с ее ментальностью, а не способ производства. Согласно цивилизационному подходу, исторический процесс рассматривается как постоянно сменяющие друг друга цивилизации, то есть сообщества людей, объединённых основополагающими духовными и материальными ценностями, имеющие устойчивые особенные черты в социально-политической организации, культуре, экономике и психологическое чувство принадлежности к этому сообществу. Плюралистическая (цивилизационная) концепция получила свое развитие в конце XIX – начале XX в. в трудах М. Вебера¹, А. Тойнби², О. Шпенглера³ в зарубежной историографии и в работах Н. Я Данилевского⁴ и П. А. Сорокина⁵ в российской исторической науке.

К достоинства цивилизационного подхода следует отнести: во-первых, он объясняет достаточное количество

¹ Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии. Право / пер. с нем.; под ред. Л. Г. Ионина. М., 2018; Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии. Общности / пер. с нем.; под ред. Л. Г. Ионина. М., 2017.

² Тойнби А. Постигение истории: избранное / пер. с англ. Е. Д. Жаркова. М., 2008; Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. М., 2011.

³ Шпенглер О. Закат Европы: очерки морфологии мировой истории. Т. 1. Гештальт и действительность / пер. с нем., вступ. ст. и прим. К. А. Свасьяна. М., 1993; Т. 2. Всемирно-исторические перспективы / пер. с нем., прим. И. И. Маханькова. М., 1998.

⁴ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 1991.

⁵ Сорокин П. А. Система социологии. М., 2008; Он же. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений. в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений (Social & Cultural dynamics: A Study of Change in Major Systems of Art, Truth, Ethics, law and Social Relationships) / пер. с англ. В. В. Сапова. СПб., 2000.

вариантов исторического развития государства и общества; во-вторых, выделяет критерии развития цивилизации и позволяет историкам оценить уровень достижений тех или иных стран, народов и регионов, их вклад в развитие мира; в-третьих, ориентируется на познание социальных ценностей, присущих конкретному обществу и позволяет рассмотреть государство как большую социальную ценность для общества; в-четвертых, отводит значительную роль в историческом развитии духовно-нравственному и интеллектуальному факторам, то есть религии, культуре, менталитета.

Однако, в научном сообществе не сложилось единодушного отношения к концепции Н. Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби. Показательна критика Л. Н. Гумилева, который отмечал: «Я сознательно не касаюсь социологических построений А. Тойнби, хотя они в не меньшей мере противоречат хронологии и реальному ходу событий. Но это ясно большинству читателей, тогда как географическую концепцию „вызова и ответа” еще многие принимают всерьез. И самое досадное, что после таких опытов всегда появляется тенденция вообще отказаться от учета и рассмотрения данных географии, молчаливо считая природу стабильной величиной, не влияющей на исторические процессы. Развитие произвольно взятого постулата путем спекулятивных построений заводит науку в тупик»¹. Основным недостатком данного подхода признается отсутствие объективных критериев, по которым выделяются цивилизации, и по этой причине их число сильно отличается у разных исследователей, что мешает четкой систематизации.

Одной из ведущих социогуманитарных познавательных стратегий современности является модернизационный подход, призванный объяснить процесс обновления в обществах. В плане исторического значения данный подход рассматривает историю как процесс перехода от традиционного общества к современному обществу, от аграрного общества к индустриальному. Предпосылки становления теории модернизации были заложены

¹ Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. СПб., 2001. С. 423.

ны в XIX в. в рамках эволюционизма, функционализма и учения М. Вебера, а также работами Э. Дюркгейма¹ и Г. Спенсера².

Опираясь термином «модернизация», многие современные авторы интерпретируют его не как революционный прорыв, а как продолжающееся линейное изменение, движение к определенной цели и очертанию целей в контексте реформаторской деятельности, проводимой в условиях международной взаимозависимости и соперничества³. По мнению Е. В. Алексеевой, в своих предельных основаниях теория модернизации довольно близка марксизму: обе концепции являются линейными моделями общественных изменений, однако формационный подход и теория модернизации расходятся в трактовке механизмов общественных перемен, так как первый относится к конфликтным познавательным моделям, а концепция модернизации – к эволюционным⁴. А. А. Бронников отмечает, что «Идея прогрессивного развития общества от традиционной до постиндустриальной стадии» дает сибирским исследователям большую возможность для изучения истории региона. В частности, предпринимаются успешные попытки адаптации положений теории для исследования особенностей экономической модернизации Сибири и региональных историко-демографических процессов⁵.

¹ Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни / пер. с фр. В. Земсковой; под науч. ред. Д. Куракина. М., 2018; Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / перевод с французского А. Б. Гофмана. М., 1996.

² Спенсер Г. Личность и государство / пер. с англ. Челябинск, 2007.

³ Бронников А. А. Теория модернизации в постсоветской историографии Сибири // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 317. С. 90

⁴ Алексеева Е. В. Объяснение российской истории с помощью теории модернизации: Pro et Contra // Уральский исторический вестник. 2001. № 7. С. 108.

⁵ Бронников А. А. Современные методологические подходы в постсоветской историографии Сибири // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 4–1. С. 14.

Преимуществом модернизационного подхода является возможность: во-первых, увидеть то общее, что было в историческом развитии различных народов; во-вторых, установить определённые законы исторического развития общества; в-третьих, представить процесс формирования государств, как одинаковый для всех; в-четвертых, учитывается роль неэкономических факторов и особое внимание уделялось эволюционному пути осуществления необходимых преобразований. Эти особенности теории модернизации сделали ее весьма привлекательной в качестве концептуальной основы исторических исследований.

Критике подвергается данная концепция за то, что политическая история и история государства трактуются в ней как отражение экономики, понятие традиционного общества слишком абстрактно, в нем нет исторической специфики, «портреты» конкретных социальных общностей размываются, сама теория слишком оптимистична.

Необходимо заметить, что в постсоветский период ситуация в методологии отечественной историографии и сибирской, в частности, характеризуется большим количеством публикаций, посвященных сравнительному анализу методологических теорий, и прежде всего формационной, цивилизационной и модернизационной. Например, А. А. Бронников пишет о том, что для современной историографии характерна активная критика формационного подхода, развитие идей цивилизационной концепции и использование модернизационной теории для изучения ряда социально-экономических сюжетов¹, в другой работе автор делает вывод, что «Сибирские историки предлагают разные, порой взаимоисключающие оценки концепции модернизации, которые в целом вписываются в общую исследовательскую ситуацию, сложившуюся в отношении данной теории в отечественной исторической науке»². М. А. Демин на основе анализа «более 100 авторефератов кандидатских и докторских диссертаций,

¹ Бронников А. А. Современные методологические подходы... С. 15.

² Бронников А. А. Теория модернизации в постсоветской историографии Сибири. 2008. № 317. С. 993.

посвященных истории Сибири» отмечает «сложность, неоднозначность и противоречивость трансформации формационной марксистской методологии на рубеже XX–XXI вв.»¹.

Основным отличием современного этапа развития исторической науки в России от предыдущего является внедрение в практику исследовательского труда методологического плюрализма. Б. Г. Могильницкий отмечал, что распространялся этот «российский феномен» в исторической науке не эволюционным путем, а стремительно, путем замены тоталитарной методологии (марксизма) «концептуальной анархией»². Подтверждают это мнение подсчеты историографов, которые отмечают, что современное историографическое пространство представлено «не менее чем двадцатью разнообразными концептуальными подходами, объясняющими смысл, ход, особенности российской истории»³.

Так, в частности, В. В. Согриним предложена следующая классификация подходов: ортодоксально формационный подход советского образца, реформистский формационный подход, либерально-западнический подход радикального толка, цивилизационный подход, который, в свою очередь, делится на два направления – либеральное и консервативное⁴. Г. И. Зверева выделила в рамках цивилизационного подхода направления: неолибералы, неоконсерваторы, неоевразийцы, традиционалисты-почвенники⁵. По мнению В. Д. Камынина,

¹ Демин М. А. К вопросу о методологии научных исследований по истории Сибири в 1990-е гг. // Известия Алтайского государственного ун-та. 2011. № 4-2 (72). С. 91.

² Могильницкий Б. Г. Некоторые итоги и перспективы методологических исследований в отечественной историографии // Новая и новейшая история. 1993. № 3. С. 93.

³ Тертышный А. Т., Трофимов А. В. Россия: образы прошлого и смыслы настоящего. Екатеринбург, 2012. С. 13.

⁴ Согрин В. В. Двадцать лет российской трансформации. 1985–2005 гг.: перипетии историографического плюрализма // Общественные науки и современность. 2005. № 1. С. 20–34.

⁵ Зверева Г. И. Цивилизационная специфика России: дискурсивный анализ новой «историософии» // Общественные науки и современность. 2003. № 4. С. 88–99.

используется три подхода: первый – ортодоксальный марксистский подход, второй – обновленный марксистский (ревизионистский) подход, основанный на применении зарубежных теорий модернизации постиндустриального общества, отечественной концепции «нового направления» и третий – цивилизационный подход¹. Б. В. Личман считает, что теория и методология истории многоконцептуальна. Так, он пишет: «Многоконцептуальная история – это отражение всех мировоззрений людей на прошлое... Распространение многоконцептуальной истории осуществляется не государством, а гражданским обществом, обществом мировоззренческой толерантности»².

Рассмотреть использование тех или иных подходов, используемых историками, можно на основе анализа соответствующих фрагментов монографий, статей и научно-квалификационных сочинений.

В советский период история предпринимательства специально не изучалась, тем не менее она достаточно активно разрабатывалась в рамках таких направлений, как историческая демография, история экономики и культуры Сибири, городоведение, история профессионального движения торговых служащих, приказчиков (наряду с движением других профессиональных групп). Методологической основой в работах обычно провозглашались либо в целом марксистско-ленинское учение о развитии общества, общественно-экономических формациях, либо конкретные положения, содержащиеся в трудах классиков марксизма-ленинизма. Нередко методология и актуальность исследования связывались с задачей разоблачать западные «клеветнические измышления и фальсификации», иногда методологический раздел заменяли характеристикой специальных методов исследования, однако

¹ Камынин В. Д. Многоконцептуальность в исторической науке и преподавании истории // История и современное мировоззрение. 2019. Т. 1, № 4. С. 12.

² Личман Б.В. Многоконцептуальная теория и методология истории // История и современное мировоззрение. 2019. Т. 1, № 2. С. 10.

соответствующую ссылку на классиков марксизма или материалы партийных форумов, как правило, все же делали, чаще всего в обосновании актуальности темы. Как справедливо отмечает М. А. Демин, «приводились высказывания В. И. Ленина об отдельных сторонах капиталистического развития России, империалистических противоречиях, формах эксплуатации, самодержавии, освободительном движении и пр.»¹.

Таким образом, в советской историографии постепенно складывалась концепция: с одной стороны, Россия «помещиков и капиталистов», а с другой – Россия «пролетариата и трудового крестьянства», которая стала определяющей в работах по истории. Применение формационного подхода хорошо прослеживается в немногочисленных диссертациях, защищенных по рассматриваемой теме и других публикациях².

Например, А. Н. Боханов в своей монографии называет «принципиальным положением» важнейшую методологическую

¹ Демин М. А. К вопросу о методологии научных исследований по истории Сибири... С. 90.

² Чимитдоржиев Ш.Б. Россия и Монголия. М., 1987; Дулов В. И. Социально-экономическая история Тувы (XIX – начало XX в.). М., 1956; Любаров П. Е. Выступления торговых служащих и рабочих в России в 1905 г. // Вопросы истории. 1977. № 8. С. 21–35; Толочко А. П. Движение торговых служащих Сибири в годы нового революционного подъема (1910–1914 гг.) // Из истории Сибири. Вып. 8. Рабочие Сибири в период империализма. Томск, 1973. С. 186–207; Бородавкин А. П., Говорков А. А. К истории торгового и торгово-ростовщического капитала в Сибири (1861–1891 гг.) // Вопросы истории Сибири: сб. науч. тр. Вып. 2. Томск, 1965. С. 37–60; Бородавкин А. П., Рабинович Г. Х., Сухотина Л. Г. Об особенностях развития капитализма в Сибири // Вопросы истории Сибири: сб. науч. тр. Вып. 2. Томск, 1965. С. 13–19; Рабинович Г. Х., Скубневский В. А. Буржуазия г. Барнаула в 1861 – середине 90-х гг. XIX в. // Из истории Сибири: сб. ст. Вып. 1. Томск, 1970. С. 70–107; Шпалтаков В. П. Сибирская купеческая фирма Поповых в первой половине XIX в. // Из истории буржуазии в России: сб. ст. Томск, 1982. С. 17–32; Мосина И. Г. Формирование буржуазии в политическую силу в Сибири. Томск, 1978; Резун Д. Я. Русские в среднем Причумылье в XVII–XIX вв. (Проблемы социально-экономического развития малых городов Сибири). Новосибирск, 1984 и др.

посылку о том, что «класс, имеющий в своем распоряжении средства материального производства, располагает вместе с теми средствами духовного производства»¹. В совместной статье Г. Х. Рабиновича и В. А. Скубневского, опубликованной в 1970 г., в качестве «важнейшей задачи» определено «изучение формирования и развития классов, в том числе и буржуазии»². Свойственен господствующий формационный подход докторской диссертации В. А. Скубневского: «первостепенное методологическое значение для изучения процессов промышленного развития и формирования рабочих Сибири не только второй половины XIX в., но и периода империализма, имеет труд В. И. Ленина „Развитие капитализма в России”»³. Г. Х. Рабинович в автореферате докторской диссертации пишет: «Основополагающие труды К. Маркса и Ф. Энгельса, В. И. Ленина по истории классов и классовой борьбы, ленинская теория империализма являются методологической основой настоящей работы»⁴.

Д. Ж. Жакупбекова, исследователь из Казахстана, рассматривая развитие торгово-промышленного предпринимательства второй половины XIX – начала XX в. руководствуется «диалектико-материалистическим подходом к изучению исторических событий и явлений, принципами историзма и объективности», соответственно относит к сфере предпринимательства «категории частных собственников, непосредственно связанных с производством прибавочной стоимости или меновой стоимости и ориентирующихся на получение прибыли» и определяет антиподом

¹ Боханов А. Н. Буржуазная пресса России и крупный капитал. Конец XIX – 1914 г. М., 1984. С. 3.

² Рабинович Г. Х., Скубневский В. А. Буржуазия города Барнаула (1861 – середина 90-х годов XIX в.) // Из истории Сибири. Томск, 1970. Вып. 1. С. 73.

³ Скубневский В. А. Рабочие обрабатывающей промышленности Сибири (90-е гг. XIX в. – февраль 1917 г.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 1991.

⁴ Рабинович Г. Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX – начала XX вв.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 1975. С. 15.

предпринимательского хозяйства – «хозяйство потребительское (хотя и не обязательно натуральное), расходующее основную массу продукта на личное потребление»¹.

Следует уточнить, что ссылки на классиков марксизма при формулировке методологической основы исследования не всегда выражали авторскую позицию, но являлись данью времени и были необходимы, так как в советской историографии официально разрешенной теоретической основой для гуманитарных исследований являлся исторический материализм.

Таким образом, анализируя состояние методологии в советской историографии, следует отметить, что в творчестве исследователей присутствовала теоретическая и методологическая ограниченность, а в работах не допускалась относительность, вариативность, вероятность

На рубеже 1980-х – 1990-х гг., марксистская идеология сменилась на либеральную, а поэтому расширились методологические подходы и проблематика исследований. Исследователи стремились преодолеть упрощенное представление об экономических и социальных процессах, трактовавшихся ранее с позиций радикального экономического детерминизма. Справедливо замечание Ю. М. Гончарова: «Вопрос о методологической базе современного исторического исследования не может решаться так однозначно, как это было в предыдущий период развития отечественной историографии»².

Одни исследователи заявляли о множестве теорий и подходов, которые в тексте отслеживались слабо, при этом упоминали о необходимости учитывать теоретические положения классиков марксизма. Другие фактически отказывались от использования методологических и теоретических основ, вообще опускали раздел введения или, наоборот, декларативно заявляли об обновлении исторической

¹ Жакупбекова Д. Ж. Торгово-промышленное предпринимательство в Казахстане... С. 12–13.

² Гончаров Ю. М. Купеческая семья второй половины XIX – начала XIX в. (по материалам компьютерной базы данных купеческих семей Западной Сибири). М., 1999. С. 9.

науки, обращаясь только к западной методологии. Все это привело к методологическому кризису. Следует согласиться с мнением исследователей о том, что «некритически заимствовались идеологические штампы из работ западных историков», а развитие стран Западной Европы и США рассматривался «как единственно правильный путь развития мировой цивилизации»¹.

Аналогичного мнения придерживается и А. В. Старцев, он пишет, что в 1990-е гг. в исторических исследованиях «вопрос о методологической базе вообще не ставится, наблюдается», «ввод в научный оборот все новых и новых фактов без сколько-нибудь серьезного теоретического осмысления», происходит по-прежнему «использование в качестве методологической основы произведений основоположников марксизма-ленинизма, которые, несмотря на „отдельные недостатки“, все же являются верным ориентиром в изучении проблем социально-экономической истории», «в качестве методологической основы исследования выдвигаются общенаучные методы», «методологической основой исторических трудов выступают причудливые сочетания экономического детерминизма с отдельными ссылками на работы наиболее известных „модных“ западных социологов и экономистов, таких как М. Вебер, В. Зомбарт, А. Тойнби, Ф. Бродель и т. д.»².

Во второй половине 1990-х гг. становится очевидной ситуация методологического плюрализма, сосуществования различных методологических парадигм, прежде всего сочетания формационного, цивилизационного подходов и модернизационной теории. Авторы избегали полемики по поводу

¹ Мартюшов Л. Н., Мартюшова И. Л. К вопросу о методологии исторического исследования // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: Индустриальная модернизация Урала в XVIII—XXI вв.: материалы XII Всерос. науч. конф. В 2 т. Т. 1. Екатеринбург, 2014. С. 99.

² Старцев А.В. История российского предпринимательства: проблемы теории и методологии // Предприниматели и предпринимательство в Сибири: сб. науч. ст. Вып. 3. Барнаул, 2001. С. 8–9.

универсальных теорий и комплексно используют отдельные положения различных методологических подходов.

Например, А. М. Мариупольский в автореферате кандидатской диссертации указывает, что сложилась новая методологическая ситуация, «которая характеризуется плюрализмом концепций и подходов при изучении исторического прошлого», указывает на общенаучные принципы исследования – принцип системности, принцип историзма, сравнительный подход, при этом диссертант обращается и к трудам К. Маркса, В. Ленина, и к концепциям М. Вебера, С. Н. Булгакова, Ф. Броделя, Г. Гинса¹.

В. П. Бойко в докторской диссертации, выражая свой взгляд на историческое исследование, признает варианты исторического процесса, приоритет фактов и документальных свидетельств, отказ от догм и стереотипов, продиктованных политическими, идеологическими или материальными обстоятельствами². Он использует комплексный подход, а также методы и методики других гуманитарных наук, «которые дают возможность рассматривать историю томского купечества в динамике (диалектический принцип философии), определить удельный вес купечества в городском и общем населении края (данные демографии и статистики), дать его характеристику на поведенческом уровне (мотивация личности и социальных групп в психологии)»³.

Заслуживает понимания стремление некоторых историков обойти условности общепринятых методологических схем и опереться на теоретические положения, важные для проблематики исследования. Так, В. Ю. Рабинович в своей диссертации заявляет о попытке «рассмотреть положение иркутских евреев как представителей типичного предпринимательского меньшинства», поясняя, что «данный

¹ Мариупольский А. М. Винокурение и виноторговля в Западной Сибири в период действия акцизной системы: 1863–1902 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 1998.

² Бойко В. П. Купечество Западной Сибири в конце XVIII–XIX в.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 1999.

³ Бойко В. П. Там же. С. 16.

подход к проблеме является для нашей и мировой историографии сравнительно новым», так как «поможет глубже понять сложные модернизационные процессы конца XIX – начала XX в., ту роль, которую играли в этих глобальных изменениях евреи и другие торговые народы»¹.

Таким образом, исследователи сибирского предпринимательства по-разному преодолевали методологический кризис 1990-х гг. Сложно рассуждать о том, насколько возможен синтез разных подходов в единую методологическую концепцию, но очевидно, что историческое исследование должно быть построено на объективных и закономерных процессах исторического развития. Конечно, исследователи в той или иной степени попадают под влияние своего времени, они не лишены попыток модернизации прошлого. Стоит помнить об оригинальной мысли академика Д. С. Лихачева, используя тот или иной методологический подход, ученый не должен «оставаться пленником своих концепций»².

В 2000–2010-е гг. в историографии наблюдается более осознанное отношение исследователей к методологии. Авторы пытаются правильно соотнести принципы и методы исторического исследования, уделяя повышенное внимание принципу историзма.

В частности, А. А. Жиров в автореферате кандидатской диссертации пишет, что методологической основой его работы «является принцип историзма, дополняемый принципом комплексного (системного) подхода», и далее поясняет, что под историзмом «понимается подход, требующий рассмотрения всех явлений и событий изучаемого периода конкретно, с

¹ Рабинович В. Ю. Евреи дореволюционного Иркутска как предпринимательское меньшинство: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1998.

² Лихачев Д. С. Заметки и наблюдения: из записных книжек разных лет. Ленинград, 1989. С. 310.

позиций всестороннего анализа той эпохи, в которой они происходили»¹.

В современной отечественной историографии история предпринимательства XIX – начала XX в. все чаще рассматривается в рамках теории модернизации. К ней обращались многие специалисты по истории сибирского предпринимательства, на основе концепции модернизации были исследованы как частные сюжеты, так и обобщающие работы по истории купечества, предпринимательства, городов и населения Сибири².

Среди таких работ следует отметить монографию историка А. Г. Киселева, в которой он использует одновременно формационную и модернизационную концепции. А. Г. Киселев поясняет их применение: «Формационную теорию характеризует внимание к внутренним противоречиям, движущим и отдельные исторические явления, и историю в целом то непрерывно, то прерывным образом от одной ступени развития к другой», «Теория модернизации акцентирует сам момент, механизм обновления, перехода общества к индустриальной стадии, нацеливает на изучение процесса распада старых и возникновения новых общественных структур и представлений, их взаимодействия друг с другом»³.

¹ Жиров А. А. Провинциальное купечество Сибири (на материалах тарского купечества XVIII – начала XX вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2000. С. 4.

² Разгон В. Н. Сибирское купечество в XVIII – первой половине XIX в. Региональный аспект предпринимательства традиционного типа. Барнаул, 1999; Ивонин А. Р. Западносибирский город в последней четверти XVIII – 60-х гг. XIX в. (Опыт историко-демографического исследования). Барнаул, 2000; Шахеров В. П. Социокультурные процессы в городской среде Байкальской Сибири XVIII – первой половины XIX в. Иркутск, 2013; Зиновьев В.П. Индустриальные кадры старой Сибири. Томск, 2007; Гончаров Ю. М. Городская семья Сибири второй половины XIX – начала XX в. Барнаул, 2002 и др.

³ Киселев А. Г. Фирма на рынках Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. Ханты-Мансийск, 2008. С. 12.

Интересна методологическая основа в работах, посвященных истории ярмарок Сибири конца XIX – начала XX в., Т. К. Щегловой. Автор в двух монографиях использует «наряду с традиционными для отечественной истории методами» достижения последних десятилетий российской и зарубежной методологии¹, обращается к частным вопросам концепции модернизации. Исследователь рассматривает формы товарообмена, их развитие (от развозных и разносных к стационарным и от меновых к биржевым), а также структуру и организацию работы рынка². Позднее, в одной из своих статей, Т. К. Щеглова ставит новаторскую задачу – определить связь между качеством организации торговли и скоростью модернизационных процессов в Сибири³.

О. Э. Мишакова, применяет в качестве основы одновременно формационный и цивилизационный подходы, поясняя, что первый помог «определить зависимость процесса развития и становления купеческого сословия Восточной Сибири, в том числе, Верхнеудинска от политического и экономического состояния России в обозначенный период», а второй дал «возможность выявить особенности развития различных форм предпринимательства купечества в Забайкалье и Верхнеудинске, связать их с географическими и природно-климатическими характеристиками края»⁴.

¹ Щеглова Т. К. Ярмарки юга Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. Из истории формирования и развития всероссийского рынка. Барнаул, 2001. С. 11.

² Щеглова Т. К. Ярмарки Западной Сибири и степных областей во второй половине XIX в. Из истории российской-азиатской торговли. Барнаул, 2002.

³ Щеглова Т. К. Территориальное развитие торговой инфраструктуры Западной Сибири и Степного края в период капиталистической модернизации XIX–XX вв. // Сибирское общество в контексте модернизации XVIII–XX вв.: сб. мат-лов всерос. конф. Новосибирск, 2003. С. 231.

⁴ Мишакова О. Э. Верхнеудинское купечество в XVII – начале 60-х гг. XIX века: формирование и развитие: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2003. С. 11.

Е. В. Санкин, исследуя промысловое рыболовство в Западной Сибири XIX – начала XX в., утверждает, что «основой модернизационного подхода является эволюционное развитие общества от традиционного к информационному типу, которое проходит три стадии своего развития — аграрное, индустриальное и постиндустриальное», а поэтому он выбирает теорию модернизации, являющейся по его мнению наиболее универсальной, так как «не отрицает законов в истории, отмечает стремление человека к прогрессу и усовершенствованию технологий»¹.

И. С. Томилов в своем диссертационном исследовании применяет «положения теории модернизации традиционного общества, согласно которым модернизация успешна только когда она зарождается „снизу“ и носит массовый характер»². Эта научная концепция позволяет исследователю прийти к заключению о том, что процессы модернизации на рубеже веков привели к значительному росту культурных потребностей горожан, трансформации их сознания и ментальности, изменению социального и культурного облика городов Тобольской губернии, развитию инфраструктуры объектов социокультурного быта, при этом активное участие в преодолении монопольной власти самодержавия в области построения и управления новой моделью образовательного и досугового сектора общественного быта принимали прогрессивно настроенные купцы³.

Н. Л. Сорокина прямо указывает на использование модернизационного подхода, поясняя, что теория позволяет рассмотреть «совершенствование организационно-правовых форм предпринимательства в рамках развития рыночного хозяйства» и прийти к выводу, что «торговые дома, составляя незначитель-

¹ Санкин Е. В. Промысловое рыболовство в Западной Сибири в XIX – начале XX ВВ.: автореф. ... дис. канд. ист. наук. Сургут, 2008. С. 11.

² Томилов И. С. Общественный быт горожан Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2017. С. 8.

³ Томилов И. С. Там же. С. 21.

ную по численности группу провинциальных товарищеских предприятий, занимали важную нишу в системе местного рынка Западной Сибири и сыграли значительную роль в процессе социально-экономического развития региона»¹.

Е. В. Комлева в опубликованной монографии об енисейском купечестве отмечает, что при изучении дореформенной России можно исходить из трех подходов: формационного, цивилизационного, модернизационного. Историк выделяет несколько точек зрения: экономическая теория К. Маркса, то есть «возникновение капитализма в результате конфликта производительных сил и производственных отношений»; концепция М. Вебера об определяющем влиянии «господствовавшей в обществе этики при формировании новых социально-экономических отношений»; подход Ф. Броделя, утверждающий, что «на формирование капитализма оказали влияние и экономические, и культурные факторы»; концепция К. Поппера о том, что «капитализм как развитие гражданского общества»².

А. Т. Кашенов в своей кандидатской диссертации предлагает, разделяемое нами мнение, не отказываться полностью от теоретических наработок отечественной историографии советского периода, так как полный отказ не является конструктивным. В качестве методологической основы он называет принципы историзма и системного подхода, поясняя, что под историзмом «понимается такой подход, который требует рассматривать все явления и события изучаемого периода не только предельно конкретно, но и выявлять закономерности изучаемой эпохи»³.

¹ Сорокина Н. Л. Торговые дома Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2013. С. 10, 27.

² Комлева, Е. В. Енисейское купечество в последней четверти XVIII – первой половине XIX в. М., 2006. С. 10, 17.

³ Кашенов А. Т. Государственно-правовое регулирование предпринимательства в Российской империи во второй половине XVIII – первой половине XIX в. (по материалам Западной Сибири): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2006. С. 13.

Таким образом, историки сибирского предпринимательства испытали на себе те же последствия переходного периода, что и вся отечественная историография, для них были характерны подобные периоды в освоении новых теорий и концепций. Результаты анализа исследований отечественных историков, использующих цивилизационную и модернизационную концепции, позволяют отметить, что ученые акцентируют внимание на догоняющем характере эндогенной российской модернизации с учетом особенностей сибирского региона. Утрата марксизмом монопольного положения в общественных науках ставит вопросы социального и экономического развития России по-новому. Однако не следует отрицать ряд марксистских положений, имеющих не идеологический, а общенаучный характер. Формационный подход имеет большой потенциал и может быть использован совместно, в первую очередь, с цивилизационным подходом, а также модернизационным, в поисках исторической истины. Системность, объективность, историзм в трудах исследователей, вероятно, можно рассматривать как развитие позитивистских взглядов на изучение прошлого, допускающих возможность объективного воссоздания исторических процессов.

Использование разных методологических концепций в последние три десятилетия позволило ученым глубже взглянуть на историю предпринимательства и обратиться к новым проблематикам: истории благотворительности и меценатства сибирского купечества, истории купеческой семьи, менталитету, роли в обществе, отношениям купцов и чиновникам и др. В исследованиях по истории предпринимательства стали использовать теоретико-прикладные наработки «истории повседневности», Школы «Анналов», «локальной истории», «регион-ориентированной истории» «исторической антропологии» «истории ментальностей», «социальной истории».

Новое исследовательское направление – антропологически ориентированная история проявляет повышенный интерес к человеку в истории, мотивам его поведения, действий, поступков, представлениям, ментальным нормам и ценностям, повседневному бытию, всем формам жизнедеятельности. Признаки антропологически ориентированного методологического подхо-

да в исторических исследованиях формулирует Ф. М. Далгат: связь с другими науками (антропологией, социологией), с разными отраслями исторического знания (социальная, экономическая, политическая история объединяются вокруг понятия «культура»); внимание к межличностному и межгрупповому взаимодействию; взгляд на происходящие процессы с позиции их участников; изучение всех видов социальных практик и повседневности на всех уровнях и во всех проявлениях¹.

По мнению А. В. Старцева, демократизация жизни общества, публикация новых архивных материалов обусловили необходимость поиска новых подходов к истории, а соответственно, пересмотра и корректировки ряда устоявшихся десятилетиями концепций и оценок. Историк использует междисциплинарный подход, различные теоретические концепции, поясняя, «что такой подход в научном плане вполне оправдан, поскольку позволяет учесть рациональные моменты указанных концептуальных построений», «из такого подхода логически вытекает также использование приемов, методов и теоретических построений, применяемых другими гуманитарными дисциплинами, которые, не подменяя исторического исследования, дополняют и обогащают его, позволяют представить изучаемое событие во всех его взаимосвязях» В частности, ученый применяет методы социально-исторической антропологии, которая рассматривает предпринимателей «как носителей определенных новаций»².

Теория повседневности, регион-ориентированный, локальный подходы дают возможность подробно рассмотреть быт, структуру семьи и домохозяйства, уровень образования, правила наследования, социальную функцию полов, проследить связь между отдельным человеком и обществом, исследовать мелкие сообщества в рамках городского пространства.

¹ Далгат Ф. М. Историко-антропологический подход в историческом исследовании // Вестник Дагестанского государственного университета. 2015. Т. 30, Вып. 4. С. 134.

² Старцев А. В. Русская торговля в Монголии (вторая половина XIX – начало XX в.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2004. С. 23.

Сибирскими историками Н. М. Дмитриенко и О. А. Тяпкиной выделены преимущества локального подхода, которые можно отнести и к стратегии изучения истории предпринимательства: выявление частного, особенного, неповторимого, характерного только для данной местности; территориальная ограниченность объекта изучения; усиленное внимание в фактам, к источникам; комплексный подход к объекту изучения; включение объекта изучения в общий контекст региональной, российской и мировой истории; уважительное отношение к жившим в прошлом людям и описываемым событиям¹.

Например, Н. Л. Сорокина в диссертационном исследовании изучает все явления социально-экономической жизни Западной Сибири «в соответствии с конкретно-исторической обстановкой, в их исторической преемственности, развитии», изучает «карточные сведения» податных инспекций, делопроизводственную документацию региональных органов власти и др., рассматривает как общие, так и специфические черты развития ассоциированных форм организации сибирского капитала, а это позволило ей решить проблему региональных особенностей развития товарищеских структур изучаемой территории².

Применение теории повседневности в отечественной историографии органично вписывается в проблематику сибиреведческих исследований, содержательно расширяет имеющиеся представления о характере развития предпринимательства, хозяйственной деятельности купцов в Сибири в рамках рассмат-

¹ Дмитриенко Н. М. Локальный метод и его использование в истории Сибири // Сибирь в составе России: сб. ист.-статист. мат.-лов. Томск, 1999. С. 54–62; Тяпкина О. Г. Локальный подход к изучению истории малых городов Западной Сибири второй половины XIX в. // Известия Алтайского государственного ун-та. 2003. № 4 (30). С. 17–21.

² Сорокина Н. Л. Торговые дома Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. ... С. 10–11.

риваемой эпохи¹. История повседневности – это «тщательное исследование повседневных практик рядовых людей в конкретных жизненных ситуациях»². Общей тенденцией современной историографии стало активное введение учёными в научный оборот источников мемуарного характера, к которым относятся воспоминания, автобиографии, путевые записки и дневники³. Анализ трудов показывает, что при использовании теории повседневности оправданно доминирует «описательность», исследователи из текстов архивных материалов, мемуаров вычленяют действительную цепочку событий, впечатлений, жизненных обстоятельств предпринимателей, купеческих родов и реконструируют быт, менталитет деловых людей дореволюционной Си-

¹ Климова О. Г. Повседневность сибирского купечества XIX – начала XX в. в мемуарах современников в работах сибирских историков // Гуманитарный вектор. 2019. Т. 14, № 6. С. 87–94.

² Людтке А. История повседневности в Германии: Новые подходы к изучению труда, войны и власти / пер. с англ. и нем. М., 2010. С. 19.

³ Ульянова Г. Н. Предприниматель: тип личности, духовный облик, образ жизни // История предпринимательства в России. Кн. 2. Вторая половина XIX – начало XX в. М., 1999. С. 441–466; Она же. Женщины-предприниматели Петербурга и Москвы в 1860-е годы (по «Справочным книгам о лицах, получивших купеческие свидетельства») // Экономическая история: ежегодник. 2014–2015. М., 2016. С. 54–82; Бойко В. П. Купечество Западной Сибири в конце XVIII–XIX в. Очерки социальной, отраслевой, бытовой и ментальной истории. Томск, 2007; Комлева Е. В. Из наследия красноярских купцов Ларионовых. Вып. 1. Письма конца XVIII – первой трети XIX в. Новосибирск, 2016; Матханова Н. П. Сибирская мемуаристика XIX века. Новосибирск, 2010; Гончаров Ю. М. Женщины фронта: Сибирячки в региональном социуме середины XIX – начала XX в. // Социальная история: ежегодник. М., 2003. С. 324–341; Кискидосова Т. А. Енисейск XIX – начала XX века глазами местных жителей: дневник М. П. Миндаровского // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13, № 4. С. 79–84; Судакова О. Н. Мемуары сибирского купечества как «сценарий жизни и образ эпохи» // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры и искусств. 2015. Т. 210. С. 172–176 и др.

бири, восприятия ими окружающей среды и принятых в обществе поведенческих установок.

Социокультурный подход предполагает рассмотрение общества как определенного единства культуры и социальности. Например, О. А. Сутягина в диссертационной работе опирается на социокультурный подход, понимая под культурой результативную деятельность человека, «в том числе его идеи, ценности, нормы и образцы поведения», а под «социальностью – совокупность взаимоотношений социальных субъектов», то есть изучаемых в исследовании социальных групп¹. Используя источники и исследуя особенности деятельности и менталитета купцов Сибири, автор приходит к заключению, что «формирование делового и социокультурного облика сибирского купечества происходило под влиянием ряда факторов», таких как, социальное происхождение и семья, мировоззрение, усвоение нравственных норм и идеалов, приобщение к традициям и труду, а также торгово-промышленное законодательство государства, регламентирующее профессиональную деятельность купцов².

В основе диссертационного исследования Н. Ю. Кашеновой лежит «убеждение о том, что изучение исторического процесса должно осуществляться с позиций человека, а не системы, в которой он живет и которая изменяется под давлением человеческого фактора»³. По мнению исследователя, изучение внутреннего мира купца, приведет к пониманию мотивов его деятельности, факторов, определяющих его положение в обществе.

Р. Д. Галиева определяет методическую основу в диссертации как комплексный метод социального анализа, «опирающегося на последовательную комбинацию системно-структурного и социокультурного подходов», что предполагает использование принципов системности, типологизации и

¹ Сутягина О. А. Деловой и социокультурный облик сибирского купечества в XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2010. С. 12.

² Сутягина О. А. Там же. С. 25–30.

³ Кашенова Н. Ю. Источники личного происхождения о сибирском купечестве второй половины XIX – начала XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2005. С. 7.

историзма¹. Автор рассматривает торговых служащих как социальную группу (имеющую основополагающие духовные и материальные ценности, устойчивые особенные черты) в исторической и социальной динамике с учетом временных (конец XIX – начало XX в.) и территориальных характеристик (Западная Сибирь), то есть по сути обращается к цивилизационной концепции. И делает соответствующие выводы о том, что социально-психологическое поведение торговых служащих имеет специфические черты, «в их среде фактически сложилась определенная система ценностей и установок, сформировались стереотипы сознания и поведения. Ценностные ориентации включали в себя приоритеты частной собственности, установку на предпринимательскую деятельность»².

Особое значение при изучении предпринимательства имеют методологические положения, сформулированные в рамках школы «Анналов»: первое – историю нельзя отрывать от современности, именно современность ставит перед исследователем проблемы, подлежащие изучению; второе – декларируемый представителями школы Анналов отказ от изучения отдельных обособленных и неповторяющихся явлений и выдвижение на первый план исследования массовых явлений требует усиления интеграции с другими науками, и в том числе с географией, экономикой, социологией и прочими смежными дисциплинами. Исследователи, изучающие вклад школы «Анналов» в исследование экономического пространства, отмечают, что «исследователь должен как минимум владеть двумя языками описания научной проблемы, т.е. помимо языка исторической науки, языками тех наук, которые имеют непосредственное отношение к исследуемой проблеме: социологии, экономики,

¹ Галиева Р. Д. Торговые служащие Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2002. С. 9.

² Там же. С. 21.

географии и других, образующих в конечном итоге совокупность наук о человеке и его поведении»¹.

Е. В. Комлева пишет, что «обращение к наработкам Школы «Анналов» вызвало всплеск интереса к социальной психологии сибирского купечества и позволило рассматривать купечество не только как безличный слой общества, но и как совокупность отдельных людей с присущими им характерами и стремлениями»². Так, в качестве основной методологической базы в своей докторской диссертации она выбрала «наследие французской Школы „Анналов“, заложившей так называемую новую историческую науку, в рамках которой активно развиваются локальная история и историческая антропология»³, при этом исследователь использует и другие методологические подходы (историческая антропология, локальная история, интеллектуальная история). Также исследователь отмечает важность теоретических разработок отечественных специалистов М. М. Громыко, Г. Х. Рабиновича, В. П. Бойко, В. П. Шпалтакова, Л. М. Горюшкина, В. А. Ламина, Д. Я. Резуна, специализирующихся непосредственно на истории купечества и предпринимательства, выступивших в 1970–1990-х гг. с рядом конкретных предложений. Обосновывая выбор подходов и методов, Е. В. Комлева замечает, что «купечество следует изучать как составную часть преимущественно городской среды – многомерного и многоуровневого понятия»⁴.

И. Н. Лобачева, изучая купечество Тульской губернии второй половины XIX – начала XX в., выбрала в качестве методологии диссертационного исследования «историко-

¹ Демьяненко А. Н., Дятлова Л. А., Украинский В. Н. Школа «Анналов» и её вклад в исследование экономического пространства // Теория и методология регионоведческих исследований. 2011. № 3. С. 59–60.

² Комлева Е. В. Сибирское купечество: социокультурные практики... С. 13.

³ Там же. С. 16.

⁴ Комлева Е. В. Сибирское купечество: социокультурные практики в контексте освоения Северной Азии (конец XVIII – XIX век): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2020. С. 6.

антропологический подход, основоположниками которого выступают М. Блок и Л. Февр»¹, ссылаясь на их работы². Также исследователь отмечает, что «методологической базой» ее диссертации стала работа известного сибирского историка Ю. М. Гончарова, посвященная изучению купеческой семьи³.

В рамках настоящего параграфа, посвященного теоретико-методологическим подходам исследователей при изучении истории предпринимательства, интерес представляют работы зарубежных авторов, написанные под воздействием модернизационных процессов, соответственно, с опорой на модернизационный и цивилизационный подходы: по теме эволюции семьи различных социальных групп населения⁴; об особенностях сибирского масляного рынка⁵; по проблемам старообрядчества как фактора, стимулирующего предпринимательскую активность⁶; о роли купечества в формировании капиталистических отношений в России⁷; о фирменных стратегиях «Международной компании жатвенных машин» и «Зингер» на российских рынках, в

¹ Лобачева Н. И. Семья и частная жизнь купечества Тульской губернии второй половины XIX – начала XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Тула, 2017. С. 29.

² Блок М. Апология истории или ремесло историка. М., 1986; Февр Л. Бои за историю. М., 1991.

³ Гончаров Ю. М. Купеческая семья второй половины XIX – начала XX вв. (по материалам компьютерной базы данных купеческих семей Западной Сибири). М., 1999.

⁴ Хаджнал Дж. Европейский тип брачности в ретроспективе. // Брачность, рождаемость, семья за три века. М., 1979. С. 14–70; Зидер Р. Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVII–XX вв.). М., 1997.

⁵ Larsen I. M. Da smør var guld. Sibirisk smørproduktion og -eksport 1895–1905. Forfatteren og Aarhus Universitetsforlag, 2007.

⁶ Shapiro A., Soico L. The Social Dimensions of Entrepreneurship // Encyclopedia of Entrepreneurship. New Jersey, 1982. P. 72–90.

⁷ Rieber A. J. Merchants and Entrepreneurs in Imperial Russia. Chapel Hill (N.C.), 1982.; Ruckman J. A. The Moscow business elite: A social and cultural portrait of two generations, 1840–1905. North Illinois, 1984.

том числе в Сибири¹; об адаптации верхней одежды к требованиям европейской моды (например, К. Руан отмечает, что купеческие женщины достаточно быстро адаптировали свой костюм к требованиям европейской моды)².

Таким образом, для методологии современной исторической науки характерно многообразие теоретических концепций. Изменения, произошедшие в гуманитарных и обществоведческих исследованиях в последние три десятилетия, благотворно сказались на изучении истории предпринимательства. Использование различных теоретико-методологических подходов необходимо признать значимой и успешной познавательной стратегией.

Историческая наука располагает большим и разнообразным арсеналом методов и принципов, имеющих большое значение в научном исследовании. Очевидно, что их отсутствие может привести исследователя к простому эмоциональному пересказу событий, изложение в публицистическом идеологически ангажированном стиле, вольному и некорректному отношению к фактам, плохой структурированности изложения.

Характеристика методов и принципов в полном объеме затруднительна даже в специальном исследовании. Поэтому прежде всего необходимо остановиться на тех, которые используют исследователи при изучении истории предпринимательства.

Историки всегда обращаются к принципу историзма, как ведущему в методологии, раскрывающему диалектику исторических процессов, формируемых деятельностью людей как главных творцов истории. Основным требованием принципа историзма является исторический подход к изучению прошлого, когда события и явления изучаются на основе соблюдения

¹ Carstensen F. V. American Enterprise in Foreign Markets. Studies of Singer and International Harvester in imperial Russia. Chapel Hill and London, 1984.

² Руан К. От кафтана к деловому костюму: Семиотика купеческой одежды // Купеческая Москва: Образы ушедшей российской буржуазии. М., 2007. С. 96–106.

временной последовательности и закономерной преемственной смены периодов ее развития, каждый из которых анализируется как относительно завершённый цикл со свойственными ему особенностями. Так, учеными рассматриваются причины и условия, способствующие формированию и развитию сибирского предпринимательства, характерные особенности, менталитет купцов, то есть каждое явление исследуется в совокупности с другими явлениями, существовавшими в тот период и развивавшимися во времени, в их взаимосвязи и взаимообусловленности (принцип единства исторического процесса)¹.

Принцип объективности подразумевает воссоздание исторической действительности с опорой на истинные факты. То есть исследуются как положительные, так и отрицательные стороны предпринимательства, как исторического явления, независимо от субъективного отношения автора, не искажая и не подгоняя имеющиеся данные под заранее выработанные схемы. Следует согласиться с высказыванием И. Д. Коваленко, что это «только возможность приобретения истинных знаний, превращение которой в реальность определяется субъективными факторами процесса познания, а именно – позицией исследователя»².

Принцип альтернативности допускает возможность многовариантного исторического развития. Используя этот принцип, исследователи имеют возможность сопоставления изучаемых аспектов истории предпринимательства с аналогичными явлениями мировой истории, определить степень вероятности осуществления того или иного события.

¹ Климова О. Г. Методологические подходы при изучении этнического предпринимательства Сибири второй половины XIX – начала XX в. в современной отечественной историографии // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях: сб. науч. тр. XX Междунар. науч.-практ. конф. Усть-Каменогорск, 2021. С. 80–91.

² Коваленко И. Д. Методы исторического исследования. М., 1987. С. 242.

Принцип детерминизма предполагает изучение предпринимательства в соответствии с учением о всеобщей закономерной связи и причинной обусловленности всех явлений. Все изучаемые явления в промышленной, торговой, сельскохозяйственной предпринимательской деятельности не случайны, а имеют причину, обусловлены определенными предпосылками, и вся действительность предстает как сплетение причинно-следственных связей.

Принцип социального подхода активно применяется при изучении судеб купцов, купеческих родов, менталитета, быта предпринимателей, подразумевает необходимость учитывать интересы, традиции и психологию коммерсантов, соотнесение их интересов с государственными.

Кроме перечисленных ведущих принципов научного исторического исследования авторы применяют и другие, которые позволяют достичь поставленных задач.

Так, например О. Э. Мишакова, изучая верхнеудинское купечество, кроме принципов научности, объективности, историзма, указывает толерантность, поясняя, что все вместе эти принципы «позволяют видеть исторические процессы в их реальном развитии и взаимосвязи»¹.

В. П. Бойко в методологическом разделе диссертации называет в качестве основы принцип историзма, понимая под ним «такой подход, который требует рассматривать все явления и события изучаемого периода не только предельно конкретно, но и выявлять закономерности изучаемой эпохи». Также историк использует принцип комплексного (системного) подхода и принцип объективности².

Историки исследуют различные аспекты истории предпринимательства посредством как общенаучных (индукция, дедукция, анализ, синтез, моделирование и др.), так и специальных методов. Необходимо согласиться с мнением Б. В. Личмана о том, что «Приоритет выбора методов (приемов) в

¹ Мишакова О. Э. Верхнеудинское купечество в XVII – начале 60-х гг. XIX века ... С. 11.

² Бойко В. П. Купечество Западной Сибири в конце XVIII–XIX в. ... С. 16.

рассказе о прошлом зависит от мировоззренческой цели автора»¹.

Методы исследования с одной стороны являются наиболее динамичным компонентом науки, который движет ее вперед, с другой стороны, они имеют в науке непреходящее значение. Как отмечает И. Д. Ковальченко, «Появление новых методов, как правило, приводит к изменению соотношения и роли старых и новых методов, а не к утрате первыми всякого значения. Поэтому в отличие от конкретно-фактического арсенала науки и содержательно-концептуальных представлений об объекте познания, подверженных, особенно в современную эпоху, быстрому обновлению, методы исследования отличаются наибольшей “живучестью”»².

К основным методам научного исторического исследования следует отнести: нарративный (описательно-повествовательный) – последовательный рассказ о событиях (нарратив), в котором историк интерпретирует цепь событий, исходя из определенных причинно-следственных связей, установленных фактов; историко-генетический, позволяющий глубже понять отдельные его элементы; ретроспективный (регрессивный, реконструкционный), когда прошлое интерпретируется или реконструируется на основе каких-либо теоретических предпосылок или знания о более позднем состоянии данного или схожего явления или процесса; сравнительный, в основании которого находится аналогия – сходство и сравнение предметов и явлений; типологический, предполагающий группирование по тем или иным критериям реальных объектов; структурный, основанный на выявлении устойчивых связей внутри системы, обеспечивающих сохранение ее основных свойств; системный, изучающий строение системы – совокупности входящих в нее элементов и связей между ними (фактически представляет собой анализ внутренней структуры).

¹ Личман Б. В. Многоконцептуальная теория и методология истории // История и современное мировоззрение. 2019. Т. 1, № 2. С. 10.

² Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. М., 2003. С. 14.

Статистические методы систематизации исторической информации позволяют дополнять и уточнять логические умозаключения, оценивать достоверность и объективность источников, анализировать процесс развития регионального предпринимательства, рассматривать причинно-следственные особенности и закономерности хозяйственного развития. Использование методов статистического анализа в исследованиях по истории предпринимательства в дореволюционной Сибири связано в основном с обработкой эмпирического материала, полученного при работе с историческими источниками (статистические сборники, материалы Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., земской и налоговой статистики и др.).

Так, Е. В. Карих наряду с общенаучными принципами познания в диссертации использует традиционные методы исторического исследования (сравнительно-исторический, системный, хронологический, историко-социологический, статистический, историко-этнологический), которые позволили ей сравнивать изучаемые явления в локальных географических районах и в разных временных промежутках, а также анализировать и интерпретировать накопленные материалы, рассмотреть межэтнические отношения в Западной Сибири в процессе ее хозяйственного освоения как эволюционирующую систему¹.

Например, И. А. Новиков, рассматривая социально-экономическую сущность артелей в России во второй половине XIX – начале XX в., использует методы: сравнения и обобщения, анализа, синтеза, классификации. Как отмечает автор, методологическую основу исследования составили «системный подход, ориентирующий на раскрытие целостности рассматриваемого явления» и принципы историзма и объективности, предоставляющие «возможность применять в полном объёме

¹ Карих Е. В. Межэтнические отношения в Западной Сибири в процессе ее хозяйственного освоения в XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2001.

анализ всех собранных источников и освобождающий от категорично-однозначных оценок»¹.

Интересно определение методологической основы в докторской диссертации о торгово-промышленном предпринимательстве В. В. Ермакова. Автор пишет, что кроме комплекса общенаучных и специальных методов (историко-генетического, историко-динамического, статистического) применяет междисциплинарный подход, в частности, принцип признания «значительной роли природно-климатических, социально-экономических факторов развития общества, которые оказали воздействие на сознание, образ жизни и деятельность предпринимателей»².

Ю. М. Гончаров в монографии отмечает, что в связи с обширностью и разнообразием источниковой базы по истории сибирской купеческой семьи перспективным является «комплексный источниковедческий подход к теме в рамках активно развивающегося компьютерного источниковедения»³. В границах этого подхода историком была впервые создана база данных купеческих семей Томской губернии второй половины XIX – начала XX в. Им были применены методы статистического (формально-количественного анализа), используемые в статистике и демографии: построения динамических рядов, типологических, факторных и структурных группировок, метод средних величин⁴.

О. В. Баев при изучении иностранного капитала в промышленности Кузнецкого бассейна конца XIX – начала XX в. в качестве главных принципов исследования выбирает историзм и объективность, «которые позволяют видеть события в их реальном развитии и взаимосвязи». Историк применяет методы «со-

¹ Новиков И. А. Артели в России во второй половине XIX – начале XX в.: социально-экономическая сущность и ее трансформация: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2011. С. 16–17.

² Ермаков В. В. Становление и развитие торгово-промышленного предпринимательства... С. 11

³ Гончаров Ю. М. Купеческая семья второй половины XIX – начала XIX в. ... С. 10.

⁴ Там же ... С. 11.

держательного (качественного) анализа с математико-статистическими (количественными) методами», а также сравнительно-исторический, историко-генетический, историко-статистический¹.

Н. В. Цыденова основными принципами в своем диссертационном исследовании, посвященном предпринимательству Восточной Сибири конца XIX – начала XX в., называет объективность и историзм и выявляет особенности экономического развития с помощью таких методов, как сравнительно-исторический, историко-типологический, историко-системный, статистический, ретроспективный².

Для исторических работ всегда важна периодизация, которая предполагает более глубокое понимание исследуемого объекта – истории предпринимательства, дает возможность держаться плана изложения и упорядочивания фактов. Периоды (этапы развития), как правило, имеют те или иные отличительные особенности, которые определяются в зависимости от избранного критерия деления. Для периодизации авторами избираются самые разные основания: от смены характера идей и мышления до социально-экономических трансформаций³.

¹ Баев О. В. «Иностранный капитал в промышленности Кузнецкого бассейна (конец XIX – начало XX вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2001. С. 13–14.

² Цыденова Н. В. Развитие предпринимательства в Восточной Сибири в кон. XIX – нач. XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2007. С. 13

³ История российского предпринимательства. Владимир, 2001; Верещагин А. С., Хайртдинов Р. Х. История российского предпринимательства от истоков до начала XX века. Уфа, 2009; Барышников М. Н. История делового мира России. М., 1994; Никитина С. К. История российского предпринимательства...; Хорькова Е. П. История предпринимательства и меценатства в России. М., 1998; История и философия отечественного предпринимательства. СПб., 2002; Резун Д. Я. История предпринимательства в России с древнейших времен. Кемерово, 2003; Никифоров О. А., Боркина Н. В., Першиков А. Н. История российского предпринимательства. М., 2018 и др.

Периоды рассматриваются исследователями в связи с изучением сибирского (регионального) предпринимательства. Например, В. П. Бойко, исследовал историю купечества Западной Сибири с середины 1770-х гг. до 1890-х гг., то есть начиная с реформ Екатерины II, когда происходит смена экономических и юридических условий для занятия предпринимательством¹.

В. Н. Разгон, изучил сибирское купечество XVIII – первой половины XIX в., выбранные хронологические рамки позволили ему раскрыть «основные черты предпринимательства феодального типа», охарактеризовать начавшийся в этот период процесс генезиса капиталистического предпринимательства².

Е. В. Комлева рассмотрела енисейское купечество в период с 1775 г. по 1863 г., поясняя выбор тем, что был принят целый комплекс постановлений правительства Екатерины II, проведена в 1863 г. гильдейская реформа³.

Ю. М. Гончаров, используя принципы системности, историзма и сравнительный подход, изучил купеческую семью в развитии: проследил важнейшие процессы, протекающие в семье в ходе социально-экономического развития России. Выбранный период (1863–1917 гг.) объясняется автором тем, что правовое положение купечества претерпело значительные изменения (была отменена 3-я гильдия, изменился порядок взимания торгово-промышленных сборов)⁴.

Т. Г. Яковлева, опираясь на теорию повседневности, микроисторию и историческую антропологию, применяла общенаучные и специальные методы (в том числе,

¹ Бойко В. П. Купечество Западной Сибири в конце XVIII–XIX в.: очерки социальной, отраслевой, бытовой и ментальной истории. Томск, 2007; Он же. Томское купечество в конце XVIII – XIX вв. Из истории формирования российской буржуазии. Томск, 1996.

² Разгон В. Н. Сибирское купечество в XVIII – первой половине XIX в. Региональный аспект предпринимательства традиционного типа. Барнаул, 1998. С. 15.

³ Комлева Е. В. Енисейское купечество ... С. 15.

⁴ Гончаров Ю. М. Купеческая семья второй половины XIX – начала XX вв. ... С. 8, 10.

этнографический метод), исследовала отношения служащих и торговцев в Енисейской губернии второй половины XIX – начала XX в. Историк указывает на основания выбранной периодизации: «Нижняя граница обусловлена как началом эпохи Великих реформ, „волна” которых постепенно достигала и Сибири, так и изменениями в торговом законодательстве начала 1860-х гг. Верхней хронологической границей является февраль 1917 года, ставший началом изменений, приведших к прекращению существования Российской империи»¹.

Таким образом, историки предлагают разные концепции, которые в целом вписываются в общую исследовательскую ситуацию, сложившуюся в отношении изучения истории предпринимательства в отечественной исторической науке. В условиях теоретико-методологического плюрализма в отечественной и зарубежной историографии выбор подходов к изучению различных аспектов истории предпринимательства – это неотчуждаемое право исследователя. Проведенный анализ научных трудов показывает, что ни один из существующих подходов не может быть признан единственным и бесспорным.

¹ Яковлева Т. Г. Практики правоприменения в пореформенной России. Торговцы и власть в Енисейской губернии второй половины XIX – начала XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук., СПб., 2018. С. 13–15.

ГЛАВА III. Историография истории предпринимательства дореволюционной Сибири

Исторический опыт России и Сибири, в частности, накапливается и трансформируется в памяти народной, а позднее отображается в трудах исследователей.

Система ценностей всегда определяется временем, в которое живут и трудятся ученые, она влияет на форму, содержание, формирование предмета работ исследователей и предопределяет появление совокупности основных понятий, с помощью которых ведётся исследование. Ученые разных исторических периодов вносят свое видение в изучение предпринимательства сибирского региона, так как к предмету изучения было не всегда одинаковое отношение и, как следствие, разная исследовательская активность. Разномыслие в оценке истории предпринимательства – явление не случайное и объясняется многими объективными и субъективными причинами. Представляется, что различные взгляды на историю весьма полезны и необходимы в процессе изучения социально-экономических и политических аспектов развития общества, он побуждает историков к более глубокому и всестороннему постижению истины. Соответственно, исторический опыт приобретает черты научной категории и становится предметом пристального изучения.

Историография истории предпринимательства Сибири второй половины XIX – начала XX в. – это совокупность исследований, посвященных определенной эпохе и теме. Наукой определены три основных периода: дореволюционный, советский и постсоветский. Критерием установленной периодизации служит социально-экономическое и политическое развитие страны.

Дореволюционный период. История Сибири еще до революции 1917 г. привлекала внимание путешественников, общественных деятелей, естествоиспытателей. Изучение

проблемы развития капитала в Сибири заинтересовало исследователей во второй половине XIX в. Вскоре после того, как стал активно осваиваться регион, и начала формироваться определенная государственная политика в этой сфере общественных отношений.

В исторической литературе нет специальных исследований по дореволюционной историографии истории предпринимательства Сибири. Эта тематика частично получила освещение в обобщающих исследованиях, статьях, монографиях по социально-экономической истории Сибири в отечественной историографии. Изучение вопросов торговли, хозяйствования, предпринимательства в рассматриваемый период носило многоаспектный характер. Большинство работ – это заметки в журналах газетах, статьи в брошюрах, сборниках или небольшие специальные издания, написанные на основе сведений об отдельных товариществах, фабриках, крупных крестьянских хозяйствах¹. В ряде публикаций авторы вели дискуссию о развитии капитализма в Сибири². Некоторые работы написаны на статистическом материале при незначительной авторской обработке и небольшом анализе³. Конечно, в них прослеживается авторская позиция. Но, представляется возможным, их отнести и к источникам.

Довольно широко известны имена Н. С. и С. И. Гуляевых, внесших вклад в развитие и изучение Западной Сибири. Например, благодаря инициативе П. А. Голубева в 1890 г. был издан историко-статистический сборник «Алтай». Ссылным Г. Б. Баитовым в 1906 г. была написана книга «Очерки Барнаула», посвященная истории городского самоуправления. Немало ценных наблюдений о деловой жизни сибирских купцов можно найти в записках путешественников (например,

¹ Головачев П. М. Экономическая география Сибири. М., 1914; Денисов В. И. Леса России, их эксплуатация и лесная торговля. СПб., 1911.

² Глейнер А. Сибирь. Америка будущего / пер. с нем. Киев, 1906; Загоскин М. В. Иркутск и Иркутская губерния. Иркутск, 1870.

³ Костров Н. А. Историко-статистическое описание городов Томской губернии. Томск, 1872.

Небольсин П. Путешествие из Санкт-Петербурга в Барнаул. СПб., 1850; Белов И. Путевые заметки и впечатления по Западной Сибири. М., 1852 и др.)¹.

Следует выделить два обстоятельства, определяющих специфику дореволюционной литературы рассматриваемого периода. Во-первых, авторами практически всех работ были современники, которые не являлись исследователями в строго научном смысле и не имели необходимой профессиональной подготовки. Во-вторых, все работы, за редким исключением, не были специальными исследованиями по истории развития социально-экономических и хозяйственных отношений, а тем более предпринимательства, в Сибири.

По справедливому замечанию Б. К. Андриющенко, «Для большинства авторов было характерно принижение уровня развития капитализма в промышленности, непонимание общих закономерностей развития европейской и азиатской частей России, неумение найти научное объяснение социально-экономическим процессам, происходившим в Сибири. Вместе с тем дореволюционная литература дала значительный фактический материал, и в этом ее основная ценность»².

В официальной историографии до 1917 г. промышленность в целом «рассматривалась как однородная экономическая форма производства, хотя терминологически она именовалась по-разному: ремесленная, кустарная, полукустарная, мануфактурная, фабрично-заводская. Четких различий между понятиями не существовало. Так, например, чисто ремесленные заведения считались заводами только

¹ Климова О. Г. Изучение этнических особенностей сибирского предпринимательства в дореволюционной Сибири в современной отечественной историографии // Государство, Общество и Церковь: миграция и межкультурное многообразие: мат-лы науч.-практ. конф. с междунар. уч. В 2 ч. Ч. 2. Новосибирск, 2018. С. 238.

² Андриющенко Б. К. Дореволюционная историография обрабатывающей промышленности Сибири и ее кадров (1861–1895 гг.) // Вопросы историографии и источниковедения Сибири периода капитализма. Томск, 1985. С. 21.

потому, что их хозяева не были приписаны к цеху»¹. Многие авторы писали о бездорожье, большой территориальной протяженности, суровом климате, малонаселенности Сибири, недостатке капиталов, отсутствии технически грамотных людей. При этом отмечали в отношении ряда предприятий следы перехода от кустарного производства к фабричному².

По мнению омского историка И. И. Кротта, «Некоторые исследователи официального направления, особенно после проведения Сибирской железной дороги, фактически включившей экономику региона в общероссийский и мировой рынки, стали указывать на наличие в крае товарного производства в крупных крестьянских хозяйствах (Г. К. Чиркин, И. Г. Ямзин)»³, и в процессе товарно-рыночного развития Сибири «из мелкотоварных дворов должны были выделиться крупнокрестьянские предпринимательские хозяйства с тенденцией эволюции в аграрные предприятия чисто капиталистического типа»⁴.

Народническое направление в дореволюционном сибиреведении было представлено публицистическими и научными работами либеральных народников конца XIX в. и неонародников начала XX в. Это были чаще всего политические ссыльные, которые группировались вокруг либеральных газет. Б. К. Андрищенко отмечает, «Несмотря на локальность и узкие хронологические рамки, их статьи и заметки представляют ценный источниковый материал, не имеющий часто аналога»⁵.

¹ Андрищенко Б. К. Дореволюционная историография обрабатывающей промышленности Сибири ... С. 16.

² Ларионов Д. Д. Очерк экономической статистики Иркутской губернии. Иркутск, 1870; Юшков И. Н. Краткий очерк промышленности и торговли в Тобольской губернии. Тобольск, 1878.

³ Кротт И. И. Сельскохозяйственное предпринимательство: поведенческие стратегии и практики в условиях трансформации сибирского общества (1914–1920 гг.). Омск, 2010. С. 8.

⁴ Там же. С. 9.

⁵ Андрищенко Б. К. Дореволюционная историография обрабатывающей промышленности Сибири и ее кадров (1861–1895 гг.) // Вопросы историографии и источниковедения Сибири периода капитализма. Томск, 1985. С. 19.

И. И. Кротт наиболее заметным представителем этого направления считает Н. П. Огановского, который рассмотрел «состояние различных отраслей экономики сибирской деревни конца XIX в. – первых десятилетий XX в.»¹. Также необходимо отметить работы А. А. Кауфмана и других народников, исследовавших переселенческое движение и различные аспекты социально-экономического развития Сибири².

Можно выделить в сибирской дореволюционной историографии областническое направление, которое отделилось из либерально-народнического и утверждало идеи особого пути развития Сибири. Начало областническому направлению положил Н. М. Ядринцев, написав работу «Сибирь как колония», которая была издана дважды в 1882 г. и в 1892 г.³ Он считал, что торговый капитал формировался в системе полуфеодальных отношений, а тормозила его развитие государственная политика России, направленная на хищническую эксплуатацию природных богатств региона.

По мнению Н. М. Дмитриенко, либерально-буржуазные исследователи в большей степени, чем авторы официально-правительственного направления, уделяли внимание социально-экономической истории Сибири конца XIX – начала XX вв., в том числе ее городов, а идеи областничества роднили сочинения либеральных ученых П. М. Головачева и Г. Н. Потанина с исследованиями Н. М. Ядринцева, стоящего на демократических позициях⁴.

Во второй половине XIX в. в дореволюционной исторической науке появилось демократическое направление. Ярким

¹ Кротт И. И. Сельскохозяйственное предпринимательство: поведенческие стратегии и практики в условиях трансформации ... С. 10.

² Кауфман А. А. Очерк общинных порядков Ишимского округа, Тобольской губернии // Русская мысль. М., 1890. С. 12–38.

³ Ядринцев Н. М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом положении. СПб., 1982.

⁴ Дмитриенко Н. М. Дореволюционные авторы о городах Западной Сибири эпохи капитализма // Вопросы историографии и источниковедения Сибири периода капитализма. Томск, 1985. С. 104–105.

представителем этого направления был А. П. Щапов, который экономическое развитие региона связывал с его географическим положением и этносоциальными условиями¹.

Таким образом, немногочисленные исследования, которые затрагивали некоторые аспекты обозначенной проблемы, были проведены историками, экономистами, общественными деятелями, публицистами. К сожалению, дореволюционная историография не поднялась до уровня специальных исследований. Однако, определенный теоретический и фактический материал содержится в работах обобщающего характера, освещающих социально-экономическое развитие Сибири, хозяйственные и предпринимательские отношения. Дореволюционная историография ввела в научный оборот нормативные и делопроизводственные источники, архивную документацию, мемуары и др. Авторами были высказаны общие замечания о государственной политике в области организации торговли, развития предприятий, ведения крестьянского хозяйства, а также заложены основные методологические принципы для дальнейшего изучения истории купечества и предпринимательства².

Советская период. 1990-е гг. XX в. стали переломными в исторической науке. Однако и до этого времени в исторической литературе были работы, посвященные истории предпринимательства буржуазии. Ю. М. Гончаровым отмечалось, что среди положительных черт новейшей сибирской историографии можно назвать и то, что сибиреведы основные силы тратили не на ниспровержение (или защиту) парадигм советского периода, а на расширение и углубление проблематики, повышение профессионального уровня своих работ с учетом всех достижений советской историографии³.

¹ Щапов А. П. Сочинения. В 3 т. СПб., 1906–1908.

² Климова О. Г. Этапы историографического освоения истории предпринимательства в Сибири второй половины XIX – начала XX века // Вестник Тамбовского университета. 2020. Т. 25, № 185. С. 208.

³ Гончаров Ю. М. Города Сибири второй половины XIX – начала XX в. в новейшей историографии // Проблемы социально-экономического и культурного развития Сибири XVII–XX вв.: сб. науч. тр. Новосибирск, 2005. С. 280.

После октябрьских событий 1917 г. развитие историографии в отношении купечества и предпринимательства изменило направление. Дореволюционная Сибирь в работах историков рассматривается как земледельческая колония, сырьевой придаток России, а купцы – как элемент, поддерживающий царский режим. В 1920-е гг. наступает пауза в изучении экономических проблем в развитии Сибири. Советская историческая наука стала изучать классы, а не сословия, несмотря на то что сословный строй в России существовал до 1917 г. Сибирское купечество, так же, как и российское, рассматривалось в научной и публицистической литературе в основном через исследование процессов классовообразования и формирования буржуазии. Научным трудам, изданным в советское время, был свойственен господствующий тогда формационный подход. Большое значение в определении методики занимали работы К. Маркса «Капитал», Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии», В. И. Ленина «К вопросу о нашей фабрично-заводской статистике», «Новый фабричный закон», «Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах» и др.¹ Пожалуй, одним из первых историков, который писал в 1927 г. в работе «Исторические судьбы Якутии» об образовании всероссийского рынка и истории купечества, был С. В. Бахрушин. Так, М. Д. Кушнарёва отмечает, что «главный вывод автора относительно развития капиталистических отношений в Сибири базируется на утверждении о том, что ясачная политика государства длительный период сдерживала создание в пушной торговле крупного капитала, тормозила ход его развития»².

¹ Климова О. Г. Вопросы истории предпринимательства в дореволюционной Сибири в советской историографии // Общество. Экономика. Культура: актуальные проблемы, практика решения: сборник научных статей. В 2 ч. Ч. 1 // мат-лы VII Междунар. науч.-практ. конф. Барнаул, 2018. С. 264–268.

² Кушнарёва М. Д. Крупный капитал в пушной торговле в Северо-Восточной Сибири во II половине XIX – начале XX вв. дисс. ... д-ра. ист. наук. Иркутск. 2015. С. 46.

В 1920–1940-е гг. в историографии специального интереса к истории сибирского предпринимательства не было. В общих работах по истории Сибири приводились лишь краткие, тезисные сведения об организации и формах деятельности купцов. Так, Т. Н. Соболева изучая кабинетную промышленность, писала: «в 20-х – первой половине 50-х гг. были предприняты первые попытки по изучению истории алтайской промышленности, освещению ее с марксистско-ленинских позиций»¹.

В 1940–1950-е гг. проявился интерес историков к административным реформам Сибири М. М. Сперанского. Л. И. Светличная довольно убедительно раскрыла фискальную заинтересованность правительства Сибири и буржуазную направленность законодательства М.М. Сперанского. Ошутимым результатом в изучении предпринимательства сибиряков стало издание в 1949–1957-х гг. работы В. Н. Шерстобаева «Илимская пашня» (2-е издание вышло в 2001 г.), в которой он привел интересный материал о развитии промыслов, торговли, промышленности в Восточной Сибири².

Для историографии конца 1950–1970-х гг. характерно исследование проблем дореволюционных социально-политических процессов в рамках марксистско-ленинской парадигмы. Несомненно, заслуживают внимания труды В. Н. Яковцевского³, «История Сибири с древнейших времен до наших дней», написанный под редакцией академика А. П. Окладникова⁴ и др. Диссертация О. М. Коваленко «Купече-

¹ Соболева Т. Н. Управление Кольвано-Воскресенским (Алтайским) горным округом в XIX – начале XX вв. // Вопросы историографии и источниковедения Сибири периода капитализма. Томск, 1985. С. 114.

² Шерстобоев В. Н. Илимская пашня. Т. 1. Пашня Илимского воеводства XVII и начала XVIII века. Иркутск, 1949; Он же. Илимская пашня. Т. 2. Илимский край во II–IV четвертях XVIII века. Иркутск, 1957.

³ Яковцевский В. Н. Купеческий капитал в феодально-крепостной России. М., 1953.

⁴ История Сибири с древнейших времен до наших дней: в 5 т. Л., 1968–1969.

ство Иркутской губернии первой четверти XIX в.»¹, защищенная в Ленинграде в 1950 г. стала первой, выполненной на научном уровне, работой по истории купечества Сибири. Следует отметить первые работы Ф. Г. Сафронова, внесшие значительный вклад в изучение северо-востока Сибири. Очевидно, его можно назвать первым исследователем деятельности Российско-Американской компании, переселения русского народа в Якутскую область, развития товарно-денежных отношений под влиянием переселения и многого др.²

В 1970–1980-е гг. советская историография расширила круг вопросов, изучаемых в связи с купеческим сословием и предпринимательством. Как отмечает В. П. Зиновьев, «Здесь лежала интереснейшая, но практически запрещенная к исследованию еще в начале 1970-х гг. тема социального облика классов российского общества»³. Различные аспекты предпринимательской деятельности сибирского купечества рассматривались в работах Г. Х. Рабиновича, А. П. Бородавкина, Е. П. Силина, Ф. А. Кудрявцева, Г. А. Вендриха, Д. Я. Резуна, В. В. Рабцевич, о сибирском дореформенном обществе писал А. Р. Ивонин и др.

Заметное место в исследовании предпринимательства буржуазии принадлежит Г. Х. Рабиновичу. Изучая историю буржуазии и капитала в Сибири, он в ряде работ рассматривал проблемы в достаточно широких границах, включая Дальний Восток. По мнению В. П. Бойко, «Начало широкого и комплексного изучения сибирского предпринимательства связано с именем Г. Х. Рабиновича»⁴, на изучение которого он направил и

¹ Коваленко О. М. Купечество Иркутской губернии первой четверти XIX в. (К истории развития сибирской буржуазии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ленинград, 1950.

² Сафронов Ф. Г. Охотско-Камчатский край: пути сообщения, население, снабжение и земледелие до революции. Якутск, 1958.

³ Зиновьев В. П. О Владимире Петровиче Бойко // Хозяйственное и культурное развитие Урала и Сибири в XIX–XXI вв.: сб. науч. тр. Вып. 4. Томск, 2012. С. 20.

⁴ Бойко В. П. Основные проблемы историографии сибирского купечества и перспективы его дальнейшего изучения // Хозяйственное и культурное развитие Урала и Сибири в XIX–XXI вв.: сб. науч. тр. Вып. 4. Томск, 2012. С. 206.

усилия своих учеников. В 1980-е гг. более активно начинается изучение истории купечества в регионах. Свои выводы историки основывали на материалах архивов, статистических справочников, воспоминаниях жителей города, статьях в периодической печати, характеризующих историю становления и развития городов Сибири, представляли сведения об основных этапах развития торгово-промышленного предпринимательства, о процессе формирования наиболее влиятельных купеческих родов и династий, в том числе представителях купеческих династий, их занятиях, общественной и благотворительной деятельности. Одной из популярных тем исследований в советской историографии стала золотодобывающая и промысловая деятельность купцов.

Таким образом, изучение историографии советского периода позволяет сделать выводы о том, что историками были сделаны определенные шаги в изучении истории предпринимательства буржуазии в дореволюционной Сибири. Вместе с тем специальных исследований, посвященных отдельным проблемам истории предпринимательства буржуазии, не было. Недостаточно разработанными оставались такие вопросы, как численность и состав предпринимателей (буржуазии), пути формирования, организационно-правовые формы деятельности и другие. Социально-политические процессы рассматривались учеными в основном в рамках марксистско-ленинской доктрины, развитие промышленности разрабатывалось локально, велась дискуссия по вопросам регионального развития (характер социальных отношений, быт и культура народов Сибири), рассматривалось историческое и современное положение крестьян и рабочих, купечество упоминалось лишь в контексте этих проблем¹.

Современный период. Историография истории сибирского предпринимательства в дореволюционной Сибири в настоящее время является достаточно разработанной темой, но продолжает

¹ Климова О. Г. Вопросы истории предпринимательства в дореволюционной Сибири в советской историографии // Общество. Экономика. Культура: актуальные проблемы, практика решения: материалы VII Междунар. науч-практ. конф. В 2 ч. Ч. 1. Барнаул, 2018. С. 267.

представлять интерес «как для изучения народного хозяйства, так и в плане более глубокого понимания социальных, демографических, культурных процессов в регионе, определявших уровень экономического развития, образа жизни и особенностей менталитета сибиряков»¹.

В последние десятилетия история отечественного предпринимательства относится к числу тем, вызывающих научный и общественный интерес, по которой опубликовано большое количество работ, касающихся самых разных ее аспектов. В наши дни слово «предприниматель» уже не употребляется с негативным оттенком, а приобрело вновь свой положительный смысл. В современное время уже ни у кого нет сомнения, что в экономической и социальной жизни главное место занимают не обезличенные «производительные силы» и «производственные отношения», а человек, от таланта и способностей которого зависят результаты хозяйственной деятельности. Особый интерес представляет период второй половины XIX – начала XX в., когда буржуазные реформы устранили многие препятствия на пути развития предпринимательства, и в стране начался процесс активного формирования буржуазии.

В настоящее время организационными центрами научного сообщества историков являются высшие учебные заведения, в первую очередь, со специализированными историческими факультетами. Основными консолидирующими факторами научного сообщества историков, занимающихся исследованиями в области истории сибирского предпринимательства, являются проведение научных конференций, участие в современных общероссийских и региональных программах, издание межвузовских сборников научных трудов и коллективных монографий. К организационным и коммуникативным факторам следует отнести создание специализированных Советов по защитах кандидатских и докторских диссертаций.

¹ Старцев А. В., Гончаров Ю. М. Предпринимательство в Сибири: исторический опыт... С. 5.

За последние три десятилетия историографическая литература пополнилась научными работами, рассматривающими общие¹ и частные² проблемы истории предпринимательства. Появилось много научной литературы по вопросам истории развития предпринимательства в регионах.

Прежде всего необходимо отметить появившееся большое жанровое многообразие работ. Таких как монографии, очерки, библиографические справочники, сборники статей, учебные пособия, заметки, отдельные статьи и др. Важным показателем актуальности и степени изученности истории предпринимательства дореволюционной России можно считать большое количество защищенных кандидатских и докторских диссертаций.

По мнению Е. В. Комлевой, «особую ценность приобретают документальные издания последних лет, знакомящие читателей с уникальными эго-документами, авторы которых относились непосредственно к купеческой среде»³. В последние годы были опубликованы мемуары, дневники, переписка самих купцов, что дает возможность по-иному увидеть внутренний мир предпринимателей, их интересы, отношение к жизни и труду. Большой интерес вызывают опубликованные воспоминания потомка московских купцов Бурьшкина А. П. «Москва купеческая», сибирского миллионера Кулаева А. В. «Под счастливой звездой», переписка бийского купца Васенева А. Д. с московским предпринимателем Чукмалдиным Н. М.

¹ Боханов А. Н. Крупная буржуазия России (конец XIX – 1914 г.). М., 1992; Верещагин А. С., Хайртдинов Р. Х. История российского предпринимательства: от истоков до начала XX века. Уфа, 2009 и др.

² Куприянова Т. Г. Предпринимательство в книжном деле: историография, история, тенденции развития. М., 2012; Боханов А. Н. Буржуазная пресса России и крупный капитал. Конец XIX в. 1914, М., 1984 и др.

³ Комлева Е. В. Сибирское купечество в освещении современной российской историографии (конец 1980-х – 2010-е гг.) // Сибирское купечество: истоки, деятельность, наследие: мат-лы первой Всерос. науч. конф. Томск, 2014. С. 46.

Говоря о документальных изданиях, следует отметить, например, публикации А. В. Старцева о дневниках и письмах купца А. Д. Васенева¹, Н. П. Матхановой о записках П. И. Пахолкова², Т. С. Мамсик о мемуарах приказчика П. Ф. Кочнева³ и др.

Жанровое многообразие научной литературы о предпринимателях Сибири явилось отражением широкого профессионального и общественного интереса к торговле и иным занятиям предпринимательской деятельностью. За последние годы, начиная с конца 1990-х гг., в свет вышло довольно много научно-справочных, библиографических изданий по истории купечества и предпринимательства⁴.

С 1994 по 1999 гг. было опубликовано четыре тома «Краткой энциклопедии по истории купечества и коммерции Сибири» в 10 книгах⁵. Сибирские историки Д. Я. Резун, А. С. Зуев, З. В. Башкатова, Е. А. Зуева, В. А. Каменева из г. Новосибирска предложили идею создания этой энциклопедии. Впоследствии их поддержали ученые из других сибирских городов (В. А. Скубневский из г. Барнаула, В. П. Зиновьев из г. Томска, Л. М. Дамешек из г. Иркутска и др.). Изданная ими «Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири» содержит 4 тыс. энциклопедических заметок, из них 3 тыс. 226 библиографических сведений и очерков и предпринимателях, 99 о ярмарках и торжках, 30 о селениях,

¹ Сибирский купец А. Д. Васенев. Ч. 1. Дневники / сост. А. В. Старцев. Барнаул, 1994; Сибирский купец А. Д. Васенев. Ч. 2. Документы и письма / сост. А. В. Старцев. Барнаул, 1994.

² Матханова Н. П. Власть и чиновники в мемуарах Сибирского купечества XIX в. // Сибирские исторические исследования. 2016. № 2. С. 58–75.

³ Жизнь на Большой Реке. Записки сибирского приказчика / П. Ф. Кочнев; сост. Т. С. Мамсик. Новосибирск, 2006.

⁴ Бурилова М. Ф. Хабаровск купеческий в фотографиях и документах. Хабаровск, 1999; Ульянова Г. Н. Благотворительность московских предпринимателей, 1860–1914: Словарь купцов-благотворителей. М., 2014 и др.

⁵ Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири в 4 т. Новосибирск, 1994–1999.

которые повлияли на экономическую жизнь Сибири, 77 о крупных банках, торговых домах, товариществах. Информация о купцах и других предпринимателях, организационно-правовых формах и направлениях их деятельности, банках и т.д. представляется очень актуальной и востребованной, так как все более возрастает интерес к «коммерческой» истории Сибирского региона.

В 2012 г.¹ и 2013 г.² вышел «Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири» под редакцией Д. Я. Резуна. Включение в Словарь библиографической информации как о крупных, так и мелких предпринимателях, подача библиографического списка в алфавитном порядке, внесение экономико-статистических очерков о развитии сибирского предпринимательства, более подробное описание состояния городских и сельских поселений, ярмарок, торжков, позволяет утверждать об уникальности издания в российской историографии. «Энциклопедический словарь» дает возможность познакомиться не только с биографиями людей, занимавшихся предпринимательской деятельностью, но об организации деятельности, условиях жизни в определенный период истории. «Энциклопедический словарь» от предыдущего издания отличают больший объем информации, оформление.

Сегодня можно констатировать, что «Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири» и «Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири» являются уникальными изданиями, не имеющими аналогов в российской историографии по освоению истории предпринимательства в Сибири³. Библиографические справочники по истории купечества играют неосценимую роль в деле реконструкции истории отдельных купеческих родов: в них

¹ Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2 т. Т. 1 Новосибирск, 2012.

² Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2 т. Т. 2 Новосибирск, 2013.

³ Климова О. Г. «Купеческие энциклопедии» как жанр историографического освоения истории предпринимательства Сибири // Ползуновский альманах. 2017. № 3, Т. 2. С. 92–95.

по крупницам из разных источников приводятся сведения про отдельных купцов и про целые купеческие династии¹.

Кроме «купеческих энциклопедий» Сибири за последние годы были опубликованы словари, библиографические и справочные указатели отдельных городов. К ним, прежде всего относятся, работы барнаульских историков, занимающихся изучением проблем экономического и социального развития своего края.

Так, например, работа «Алтай купеческий», написанная барнаульскими историками В. А. Скубневским, А. В. Старцевым, Ю. М. Гончаровым в 2007 г.² Первая часть монографии содержит сведения о численном и качественном составе предпринимателей Алтая, их общественной и коммерческой деятельности. А вторая часть работы содержит библиографические сведения об алтайских предпринимателях.

Этими же авторами ранее в 1996 г. была опубликована работа «Предприниматели Алтая, 1861–1917 гг.: Энциклопедия» и предпринята попытка собрать важную информацию о персоналиях – деловых людях Алтая в период с 1861 по 1917 гг., проживающих на территории современного Алтайского края, Республики Алтай, Новосибирской и Кемеровской областей³.

Аналогичная работа «Томские купцы: биографический словарь (вторая половина XVIII – начало XX в.)» была написана томским историком Н. М. Дмитриенко в 2014 г.⁴

В 2006 г. Е. В. Комлевой была опубликована монография «Енисейское купечество (последняя четверть XVIII – первая половина XIX века)», в которой исследована история купечества

¹ Комлева Е., Зиновьев В., Журавель О. «Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири»: возвращенные имена и раскрытые судьбы // *Quaestio Rossica*. 2015. № 2. С. 262.

² Скубневский В. А., Старцев А. В., Гончаров Ю. М. Алтай купеческий. Барнаул, 2007.

³ Скубневский В. А., Старцев А. В., Гончаров Ю. М. Предприниматели Алтая, 1861–1917 гг.: Энциклопедия. Барнаул, 1996.

⁴ Дмитриенко Н. М. Томские купцы: биографический словарь (вторая половина XVIII – начало XX в.). Томск, 2014.

приенисейских городов, а также создан именной библиографический указатель енисейских купцов¹.

В 2012 г. вышла в свет работа «Енисейское купечество в лицах (XVIII – начало XX в.)», авторами которой являются сибирские историки Г. Ф. Быконя, Е. В. Комлева, А. И. Погребняк². В ней собраны сведения о енисейских предпринимателях из числа не только купцов, но крестьян, дворян, мещан.

Монографии, как обобщающие работы, позволяют сформировать целостное представление о купцах и других предпринимателях, собрать воедино и проанализировать материал, «позволяющий максимально полно раскрыть эволюцию этого социального слоя в рамках конкретного микро-или макрорегиона»³.

В целом в современной историографии накоплен большой фактический материал как по истории предпринимательства в России, так и по истории сибирского предпринимательства. В последние годы внимание историков обращено к изучению предпринимательской деятельности не только купцов, но и других сословий, таких как мещан, дворян, крестьян. Соответственно проблематика современных исследований необычайно широка и включает в себя такие вопросы, как происхождение, численность, состав, формы деятельности, социокультурный облик, внутрисемейные отношения, повседневную жизнь предпринимателей и многие др.⁴ Использование новых методологических подходов, новых различных источников в последние годы позволило

¹ Комлева Е. В. Енисейское купечество (последняя четверть XVIII – первая половина XIX века). М., 2006.

² Быконя Г. Ф., Комлева Е. В., Погребняк А. И. Енисейское купечество в лицах (XVIII – начало XX в.). Новосибирск, 2012.

³ Комлева Е. В. Сибирское купечество в освещении современной российской историографии (конец 1980-х – 2010-е гг.) // Сибирское купечество: истоки, деятельность, наследие: мат-лы Первой Всерос. науч. конф. Томск, 2014. С. 46.

⁴ Климова О. Г. Историография истории предпринимательства в дореволюционной Сибири в лицах. Барнаул, 2019. С. 23.

переоценить и углубить представление о роли купцов и других предпринимателей в жизни сибирского региона. Работы сибирских историков публикуются и в зарубежных журналах¹.

Труды сибирских историков за последние три десятилетия свидетельствуют об определенных научных успехах. Многократно выросло количество и качество публикаций, защищенных диссертаций, разнообразнее стала проблематика исследований. Обновился кадровый состав исторических факультетов сибирских вузов, увеличилось количество профессоров и доцентов, появились новые научные авторитеты. Исследователи истории предпринимательства насчитывают в своих рядах уже не десятки, а сотни ученых и краеведов.

Также в последние десятилетия происходит переосмысление традиционной оппозиции «столичной» и «провинциальной» российской историографии. Провинциальная историография все более осознает себя как самостоятельное научное явление, разрушается традиционная модель ее самовосприятия как некоего второстепенного заместителя столичной науки².

Характеризуя современную историографическую ситуацию, специалисты по истории сибирского предпринимательства указывают на значительное расширение исследовательского пространства за счет включения в него новых проблематик по истории предпринимательства. Историография современных исследований необычайно широка и включает такие проблематики, как законодательное оформление прав, численность, происхождение, состав предпринимательства, хозяйственная и общественная (в том числе, благотворительная) деятельность, социокультурный облик, повседневная жизнь,

¹ Skubnevskii V. A., Goncharov Yu. M. Siberian Merchants in the Latter Half of the Nineteenth Century // *Sibirica*. 2002. V. 2. № 1. P. 21–42; Shaidurov V. N. Poles in the Economy of Siberia and Central Asia in the Second Half of the 19th Century (as illustrated in the Poklevskii-Koziell Family) // *International Business Management*. 2016. V. 10, № 3. P. 194–199 и др.

² Климова О. Г. Историография истории предпринимательства... С. 4.

внутрисемейные отношения предпринимателей, история купеческих родов и многие др.

Достижением отечественной историографии следует считать подробное исследование количественных и качественных характеристик сибирского купечества и предпринимательства как в рамках отдельных городов и губерний, так и в пределах всей Сибири. Авторами рассмотрены численность, состав купцов, «основные переломные точки, когда под действием различных факторов» сибирское купечество претерпевало изменения¹. Так, предприниматели различались по имущественному и профессиональному признакам, по региональному, социальному, этническому происхождению. Подробные данные упоминаются в работах сибирских исследователей: В. Н. Разгона², В. П. Бойко³, В. А. Скубневского⁴, Ю. М. Гончарова⁵, Е. В. Комлевой¹, А. А. Жирова² и многих др.

¹ Комлева Е. В. Сибирское купечество в освещении современной российской историографии (конец 1980-х – 2010-е гг.) // Сибирское купечество: истоки, деятельность, наследие: мат-лы Первой Всерос. науч. конф. Томск, 2014. С. 48.

² Разгон В. Н. Сибирское купечество в XVIII – первой половине XIX в. Региональный аспект предпринимательства традиционного типа. Барнаул, 1999; Он же. Горизонтальная мобильность как фактор формирования купечества на окраинных территориях Российской империи (на материалах Сибири XVIII – первой половине XIX вв. // Современное историческое сибиреведение XVIII – первой половине XX вв.: сб. науч. тр. Вып. 3. СПб., 2010. С. 13–27.

³ Бойко В. П. Декабристы в Сибири: предпринимательство, образ жизни, социокультурный облик. Томск, 2013; Он же. Купечество Западной Сибири в конце XVIII – XIX в. Томск, 2007.

⁴ Скубневский В. А. Маслоделие и маслоторговля на Алтае в конце XIX – начале XX в. // Предпринимательство на Алтае XVIII в. – 1920-е годы: сб. ст. Барнаул, 1993. С. 77–92.; Он же. Торговая инфраструктура сибирского города в начале XX в. // Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XVIII – начало XX вв.): межвуз. сб. науч. ст. Барнаул, 1995. С. 121–137.

⁵ Гончаров Ю. М. Городская семья Сибири второй половины XIX – начала XX в. Барнаул, 2002; Он же. Еврейские общины Западной Сибири (XIX – начало XX в.). Барнаул, 2013.

Интересной представляется проблематика, связанная с хозяйственной деятельностью деловых людей. Современные исследователи, так же как еще и советские, подчеркивают преобладание торгового капитала над промышленным. А. Г. Киселев показал в своих работах деятельность фирмы в пореформенное время, ему удалось на широком историческом материале показать фирму как таковую: как имя торговли (правовые и репрезентационные аспекты), как организацию (управление, учет, в товарищеских предприятиях – баланс интересов), как движущийся капитал (структура капитала, модели поведения на рынках)³. Некоторые историки обращаются к сельскому предпринимательству в своих работах⁴.

Несомненно, следует выделить такую проблематику, как историю предпринимательства «этнического меньшинства». В последние три десятилетия было опубликовано большое количество публикаций на тему «этнического меньшинства» в Сибири, в которых авторы изучали историю «национальных мигрантов» в русле общих проблем. Изучение истории национального предпринимательства помогает рассмотреть современные проблемы, касающиеся развития социокультурного, экономического, политического пространства сибирского сообщества.

Исследование национальных предпринимательств в дореволюционной Сибири способствует более глубокому

¹ Комлева Е. В. Енисейское купечество в последней четверти XVIII – первой половине XIX в. М., 2006; Она же. Из наследия красноярских купцов Ларионовых. Вып. 1. Письма конца XVIII – первой трети XIX в. Новосибирск, 2016.

² Жиров А. А. Если бы стены могли говорить...: очерки и статьи. Омск, 2008.

³ Киселев А. Г. Фирма на рынках Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. Ханты-Мансийск, 2008.

⁴ Кротт И. И. Сельские хозяева Шварц и их потомки в Сибири // Проблемы социальной и экономической истории Сибири XIX – начала XX вв.: сб. науч. ст. Омск, 2001. С. 62–78.; Он же. Сельскохозяйственное предпринимательство Западной Сибири в конце XIX – начале XX века. Омск, 2009.

пониманию и изучению формирования и развития хозяйственных, социально-экономических и общественно-политических процессов в Сибири и государстве. Омский историк И. И. Кротт отмечает, «Этнические и/или конфессиональные общности, специализирующиеся в рыночных профессиях и сферах занятости – предпринимательские меньшинства, – существовали и существуют во все времена и в самых разных регионах»¹. В. Н. Шайдуров пишет, что «В XIX – начале XX в. В Западной Сибири продолжался процесс складывания многонационального состава населения. В силу реализации различных внутривластных мероприятий в регионе сформировались этнические общности»².

Проблематика современных исследований по истории этнического сибирского предпринимательства XIX – начала XX вв. достаточно широка, и может быть поделена на историю еврейского, польского, немецкого предпринимательства и прочих национальных групп, занимающихся предпринимательской деятельностью в Сибири.

Так, например, Е. В. Комлева, исследуя этнический состав енисейского купечества, пишет следующее: «можно выделить четыре основные этнические группы: 1) восточные славяне, 2) западные европейцы (немцы, французы, англичане, датчане), 3) евреи, 4) сибирские инородцы»³.

Многие аспекты этнического предпринимательства в той или иной степени затрагивались в трудах сибирских историков В. И. Дятлова, В. Ю. Рабиновича, И. И. Кротта, В. Н. Шайдурова, Е. В. Карих, Ю. М. Гончарова, А. В. Старцева, В. А. Скубневского, О. С. Ульяновой, В. П. Бойко и многих др.

¹ Кротт И. И. «Чужаки» в условиях иноэтнической среды: предпринимательство сибирского переселенческого сообщества второй половины XIX – начала XX века // Историческая психология и социология истории. 2014. № 2. С. 95.

² Шайдуров В. Н. Евреи, немцы, поляки в Западной Сибири XIX – начала XX в. СПб, 2013. С. 193.

³ Комлева Е. В. Енисейское купечество (последняя четверть XVIII – первая половина XIX века). М., 2006. С. 96.

Бесспорным достижением современной сибирской историографии следует считать подробное исследование еврейской диаспоры. С распадом СССР у ученых появилась возможность разрабатывать еврейскую тематику. Начал издательскую деятельность единственный в своем роде журнал «Диаспоры», благодаря инициативе профессора В. И. Дятлова. Следует подчеркнуть заслуги Я. М. Кофмана в изучении еврейской тематики, который дал проблеме общественный интерес, периодичность, широкую географию, массовость.

Усилиями сибирских историков В. Н. Шайдурова, Ю. М. Гончарова, Л. В. Кальминой, О. С. Ульяновой, Е. В. Карих и др. была показана история еврейской общины. Научное освещение получила деятельность известных еврейских предпринимателей. Так, например, кожзаводчики Левако Моисей Абрамович и купец С. Ю. Тинкер содержали кожевенное и мыловаренное производство, Л. Ф. Лощинский вел бакалейную торговлю, А. Л. Куперштох торговал сельскохозяйственными орудиями и мануфактурой, М. Мариупольский занимался торговлей вином.

Как писал Д. М. Кижнер: «Влияние еврейского народа на цивилизацию и прогресс неоспоримо»¹. Изучая национальные особенности, историки отмечали, что основными занятиями евреев в Сибири были крупная и мелкая торговля, ремесло, золотопромышленность, виноторговля (до введения винной монополии в Сибири), земледелие. При этом их хозяйственная деятельность не должна была противоречить законодательству и позиции местной власти.

Следует подчеркнуть, что авторы обращают внимание на высокий процент состоятельных евреев в сибирских городах, несмотря на их ущемленное социально-правовое положение. Можно предположить, что этому способствовал значительный опыт евреев в торговом посредничестве. Ю. М. Гончаров выделяет особенности: «Евреи быстро осваивали прежде всего не престижные для основного населения отрасли. В Сибири

¹ Кижнер Д. М. Яков Кофман: Роль личности в истории // Этнокультурное взаимодействие народов в трансграничном пространстве Северной Азии: сб. науч. ст. Барнаул, 2013. С. 30.

такими отраслями была виноторговля и, конечно же, ростовщичество»¹. Г. Х. Рабинович обращает внимание на то, что еврейская торговля была новой и непривычной для русских сибиряков, т. к. разрушала сложившиеся десятилетиями в Сибири традиции монополии феодального типа, степенность, дороговизну доставки товара².

Историография изучения польского предпринимательства является важной частью сибирской истории. Изучая «сибирскую полонию», авторы обращаются к изучению экономической деятельности поляков. Публикации В. А. Скубневского, Л. К. Островского, В. Н. Шайдурова, М. В. Шиловского посвящены участию поляков в экономической истории Сибири.

Как известно, оказавшись в Сибири, ссыльные поляки вынуждены были искать источники и средства для выживания и занимали свободные хозяйственные ниши. Для большей части ссыльных поляков основным источником для жизнеобеспечения были финансовые средства, которые они получали от родственников. Лишь немногие занялись предпринимательством. Ими были основаны сыроварни, производство свечей, сигар. Некоторые занимались пчеловодством или коневодством³. Так, например, В. Н. Шайдуров отмечает: «Наиболее успешно дело по производству кедрового масла пошло у поляка Михаила Морачевского»⁴. По мнению Л. К. Островского, «в последнем десятилетии XIX в. почти все аптеки, фотосалоны, книжные и цветочные лавки, ювелирные и мебельные мастерские, парикмахер-

¹ Гончаров Ю. М. Еврейские общины Западной Сибири (XIX – начало XX в.) ... С. 75

² Рабинович Г. Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири... С. 221.

³ Климова О. Г. Изучение этнических особенностей сибирского предпринимательства в дореволюционной Сибири... С. 239.

⁴ Шайдуров В. Н. Национальные общины в хозяйственной жизни Западной Сибири в дореформенный период (на примере евреев, немцев, поляков) // Этнокультурное взаимодействие народов в трансграничном пространстве Северной Азии. Барнаул, 2013. С. 90.

ские, кондитерские, салоны мод, лучшие отели и рестораны находились в руках поляков»¹.

Проблемы истории немецкого предпринимательства в дореволюционный период рассматриваются в научных работах И. И. Кротта, В. Н. Шайдурова, А. Г. Киселева, П. П. Вибе и др.

Во второй половине XIX – начале XX вв. в Сибирском регионе распространение получило сельскохозяйственное предпринимательство немцев. По мнению П. П. Вибе, «немецким фермерским хозяйствам принадлежала значительная заслуга в развитии зерноводства и животноводства в Сибири, в переработке произведенной сельскохозяйственной продукции и ее реализации на внутреннем и внешнем рынках»². Немцы, будучи образованными людьми, оказали значимую роль на экономику Сибири в деле распространения передовых методов ведения хозяйства.

Е. В. Карих замечала, «отношения между различными этносами, складывающимися в Западной Сибири в XIX – начале XX вв. были преимущественно отношениями сотрудничества и взаимообогащения, способствовавшими аграрному и индустриальному освоению региона»³. По мнению В. Н. Шайдурова, «наличие ограничительного, а порой и запретительного законодательства в различные периоды также сближало евреев, немцев и поляков»⁴.

Таким образом, отечественная современная историография истории предпринимательства отмечает, что представители «этнического меньшинства» осваивали неразвитые

¹ Островский Л. К. Польские предприниматели в Сибири на рубеже XIX и XX веков // Государство и общество Сибири XVII–XX веков: сб. науч. ст. Новосибирск, 2008. С. 123.

² Вибе П. П. Немецкие колонии в Сибири... С. 122.

³ Карих Е. В. Межэтнические отношения в Западной Сибири в процессе ее хозяйственного освоения. XIX – начало XX в. Томск, 2004. С. 188.

⁴ Шайдуров В. Н. Евреи, немцы, поляки в Западной Сибири XIX – начала XX в. СПб., 2013. С. 193.

или слабо развитые ниши в экономике Сибири¹. А оторвавшись от привычного уклада и ритма жизни, приобретали такие человеческие и профессиональные качества, как подвижность, динамизм, предприимчивость, адаптивность, умение ориентироваться в новых и меняющихся обстоятельствах².

Другая, не менее разработанная, проблематика посвящена истории благотворительности сибирского купечества и их вклада в формирование городской среды региона. Хорошо известно, что купечество в России было противоречивым и сложным явлением в отечественной истории. С одной стороны, под влиянием марксистско-ленинского учения о купечестве сложилось мнение как о невежественных и лицемерных людях, стремящихся к наживе. С другой стороны, купцы принимали активное участие в создании национальных богатств, делали щедрые пожертвования на общественные нужды.

Интерес к проблемам благотворительности появляется конце XIX в. благодаря усилиям общественных деятелей, краеведов, публицистов. Способствовали изучению благотворительности в сибирском регионе и работы Г. Н. Потанина, Н. М. Ядринцева, Г. Б. Байтова, В. И. Вагина, В. П. Сукачева, Н. С. и С. И. Гуляевых и др.

В Сибири, где при малочисленном дворянстве купечество представляло элиту местного общества. Высокое положение сибирских предпринимателей обеспечивалось как их финансовыми капиталами, а многие из них имели огромное благосостояние, так и их благотворительностью, участием в развитии культуры, образования, социальной сферы. Уже к середине XIX в. у предпринимателей формируются чувства социальной значимости, складывается буржуазный по своему

¹ Shaidurov V. N. Ethnic Entrepreneurship in the Russian Empire in the Era of Economic Modernization in the Second Half of the 19th – Early 20th Century (as Illustrated in the Example of Siberia) // Былые годы. Российский исторический журнал. 2016. №. 41 (3). С. 666–674.

² Климова О. Г. Изучение этнических особенностей сибирского предпринимательства в дореволюционной Сибири в современной отечественной.... С. 240.

содержанию менталитет. В конце XIX – начале XX вв. купцы вырабатывают свои ценностные и социальные принципы.

Благодаря активному изучению истории регионального предпринимательства началось исследование и благотворительной деятельности. Ценные наблюдения относительно благотворительности сибирских купцов содержатся в работах Г. А. Ноздрина, В. А. Скубневского, Ю. М. Гончарова, А. В. Старцева, В. П. Бойко, Н. И. Гавриловой, Е. В. Комлевой, Е. А. Зуевой, В. П. Шахерова, В. Н. Шайдурова, О. В. Ушаковой и др. историков. Большинство авторов сосредоточили внимание на второй половине XIX – начале XX вв., когда наблюдался расцвет частной благотворительности в сибирских городах. В работах сибирских историков содержатся сюжеты о мотивации благотворительности, тенденциях ее развития, сферах вложения жертвуемых денег, формах участия в благотворительных акциях, вкладе в развитие городов. Многие авторы приводят важные количественные показатели участия предпринимателей в благотворительности¹.

Во многих работах авторы пишут о мотивах купеческой благотворительности. Так, по мнению барнаульских историков А. В. Старцева и Ю. М. Гончарова источниками и побудительными мотивами к занятиям благотворительностью были: христианская мораль – «стремление обрести благодать в жизни вечной через добродетели в жизни земной», тщеславие купцов, нажим на купцов со стороны местной администрации взамен поддержки при хлопотах о званиях². По мнению Е. П. Хорьковой, «жертвование, благотворительность – при всем различии побуждающих к ним причин – являлись испулением

¹ Климова О. Г. Историография истории благотворительности сибирского купечества (вторая половина XIX – начала XX в.) // Российское предпринимательство: история и современность: сб. материалов I Всерос. Морозовских чтений. Орехово-Зуево, 2018. С. 30.

² Старцев А. В., Гончаров Ю. М. Предпринимательство в Сибири: исторический опыт (XVII – начало XX вв.). Барнаул, 2014. С. 190.

за нажитое богатство»¹. В. П. Бойко добавляет, «можно выделить еще некоторые моменты, стимулировавшие благотворительность, – черты характера и семейное положение человека, идея служения обществу и чувство социальной ответственности за свое богатство»².

Много публикаций последних лет, например, в работах Ф. М. Полищук, А. С. Ковалевой, И. И. Терновой, В. А. Скубневского, Ю. М. Гончарова и др. авторов, связано с развитием благотворительности в сфере начального и среднего образования, развитием музейного, библиотечного, театрального дела в сибирских городах во второй половине XIX – начале XX вв.

Традиционным направлением исследователей стало изучение вклада местного купечества в строительство, в том числе в строительство православных храмов. С. В. Смокотин пишет, что «Жертвовали не только на строительство церквей, но и на дальнейшее украшение уже построенных храмов, их ремонт, устройство внутреннего убранства»³. По мнению Е. В. Ситниковой, «Купечество большинства сибирских городов во многом способствовало формированию их архитектурного облика»⁴.

Много публикаций последних лет связано с еще одним направлением в историографии - исследование социального облика купцов, а также исследование истории судеб отдельных купцов и купеческих династий. Учеными достаточно хорошо изучены династии Ерофеевых, Сибиряковых, Родюковых,

¹ Хорькова Е. П. История предпринимательства и меценатства в России. М., 1998. С. 449.

² Бойко В. П. Купечество Западной Сибири в конце XVIII–XIX в. Томск, 2007. С. 393.

³ Смокотин С. В. Строительство православных храмов в Тобольске и местное купечество // Хозяйственное и культурное развитие Урала и Сибири в XIX–XXI вв.: сб. науч. тр. Вып. 5. Иркутск, 2011. С. 163.

⁴ Ситникова Е. В. Вклад купцов Кухтериных в формирование архитектурного облика г. Томска // Сибирское купечество: истоки, деятельность, наследие: мат-лы Первой Всерос. науч. конф. Томск, 2014. С. 66.

Кандинских, Мариупольских, Немчиновых, Савельевых и многих др. Авторы отмечают важность изучения и реконструкции биографий сибирских купцов, что позволяет изучить социально-экономическую и политическую жизнь региона во всем ее многообразии¹.

В последние годы все чаще авторы уделяют внимание только положительным чертам купечества. Как отмечает Е. В. Комлева, «возникает опасность несколько односторонней трактовки морального облика представителей купечества, когда акцент делается преимущественно на положительных чертах жизнедеятельности этого слоя общества»². В. А. Скубневский, опираясь на сведения о барнаульских купцах, пишет, что не все местные купцы считали участие в благотворительности обязанностью для себя.

Хотя склонность к филантропии являлась характерной чертой психологического склада сибирской буржуазии, людей, отдававших значительные капиталы на благотворительные нужды, было не так уж много³. Наиболее известные, это – иркутские и кяхтинские купцы Сибирияковы, И. И. Базанов, А. Я. Немчинов, И. Н. Трапезников, В. П. Сукачев, И. С. Сидоров, в Енисейской губернии купцы Щеголевы, в Томске Королевы и З. М. Цибульский, в Омске Поповы. Очевидно, что меценатами были наиболее зажиточные купцы, или высокообразованные, или глубоко религиозные. Значительная часть предпринимателей среднего достатка вносила на благотворительность не значительные взносы. Среднее купечество не строило больниц, театров, галерей, но оно обеспечивало хозяйственное и социально-экономическое развитие региона.

¹ Климова О. Г. Историография истории благотворительности сибирского купечества (вторая половина XIX – начала XX в.) ... С. 29.

² Комлева Е. В. Сибирское купечество в освещении современной российской историографии... С. 50.

³ Бочанова Г. А., Горюшкин Л. М., Ноздрин Г. А. Очерки по истории благотворительности в Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Новосибирск, 2000. С. 9.

Изучение судеб предпринимателей подтверждает, что большинство из них были незаурядными, волевыми людьми, оставившими заметный след в становлении и развитии экономической, общественной, культурной жизни региона. Конечно, основой их деятельности было стремление к обогащению. Но всегда присутствовало желание самовыражения и реализации своих способностей. Так, А. А. Жиров писал, что «экономические мотивы, мотивы личной выгоды движут поступками многих людей. Что же в этом странного? А для общества куда важнее не мотивы, а сама деятельность, ее результаты»¹.

Справедливо замечает В. П. Зиновьев, что в сибирских городах есть обязательно персонажи народной истории из купеческого сословия. Так, всем известны, Сабашниковы (Кяхта), Сибиряковы (Иркутск), Бутины (Нерчинск), Кухтерины (Томск), Гилевы (Тюмень), Ворсины (Барнаул) и многие др.

Вопросы генезиса и эволюции семьи и семейного права в дореволюционной России рассматривал Ю. М. Гончаров². Барнаульским историком впервые в отечественной историографии был дан комплексный анализ эволюции сибирской купеческой семьи в первой половине XIX – начале XX в., им были рассмотрены исповедные ведомости, давшие, хоть и с некоторыми оговорками, вполне объективные данные по численному составу купечества. В своих многочисленных работах, ученый пишет об особенностях семейной повседневной жизни сибирских купцов, где присутствовала гендерная

¹ Жиров А. А. Если бы стены могли говорить... С. 162.

² Гончаров Ю. М. «Хозяин жизни»: Купечество как тип мужественности // О муже(Н)ственности: сборник статей. М., 2002. С. 397–413; Он же. Городская семья Сибири второй половины XIX – начала XX в. Барнаул, 2002; Он же. Купеческая семья второй половины XIX – начала XX в. (по материалам компьютерной базы данных купеческих семей Западной Сибири). М., 1999; Он же. Сибирское купечество середины XIX – начала XX в. в представлениях современников // Предприниматели и предпринимательство в Сибири: сб. ст. Вып. 3. Барнаул, 2001. С. 210–217.

ассиметрия, во многом обусловленная материальными отношениями, образом жизни, социальным положением и специфическим гендерным порядком.

Много публикаций последних лет связано с историей отдельных купцов и купеческих родов: Басниных, Ларионовых, Скорняковых, Тюфиных, Савельевых, Морозовых, М. Мариупольского и др. На основе обширного, преимущественно архивного материала, авторы пытались восстановить основные вехи жизни купеческих семей, подробно рассмотреть их предпринимательскую, общественную и благотворительную деятельность, показать их место в хозяйственной и социальной жизни сибирских городов.

Необходимо отметить монографии, опубликованные уже в начале XXI в. и посвященные какому-либо одному купеческому роду. Так, например, это работы о Кандинских¹, Басниных², Гадаловых³, Сибиряковых⁴, Кузнецовых⁵. Истории некоторых купеческих семей насчитывают несколько поколений. Так, история купеческого рода Сибиряковых насчитывает до начала XX в. шесть поколений и, соответственно, является уникальным объектом для исследования. Опубликованная Н. И. Гавриловой монография имеет широкую источниковую базу, автор использует материалы семейных архивов ныне живущих потомков Сибиряковых.

В современной историографии наблюдается интерес к перспективному направлению – это изучение судеб купцов после событий 1917 г. Историки, которые занимаются изучением судеб купеческих фамилий так или иначе

¹ Жеребцов Г. А. Купцы Кандинские и их потомки Чита, 2012.

² Связь времён: Баснины в истории Иркутска / сост. С. И. Медведев, Е. М. Поспехова, В. Н. Чебыкина. Иркутск, 2008.

³ Киселев Л. В. Гадаловы. Новосибирск, 2012.

⁴ Гаврилова Н. И. Купеческий род Сибиряковых: страницы истории. Иркутск: Оттиск, 2017.

⁵ Сысоева Л. А. Во славу любезного Отечества. Семья Кузнецовых в истории Красноярска и России. Красноярск, 2010.

обращаются к этой теме¹, однако пока еще не появилось специального монографического исследования.

Другое актуальное направление – история повседневности сибирского купечества. Изучение истории повседневности купечества в отечественной историографии не только органично вписывается в проблематику сибиреведческих исследований, но и содержательно расширяет имеющиеся представления о характере развития предпринимательства, экономической и хозяйственной деятельности в Сибири в рамках рассматриваемой эпохи. Так, например, мемуары позволяют изучить историю повседневности, благотворительности, социокультурного облика предпринимателей дореволюционной Сибири².

Российская историография по истории сибирского предпринимательства проделала большой путь. Сегодня можно наблюдать и многочисленность публикаций, и жанровое многообразие, и увеличение источниковой базы, и широту проблематики исследований, и поиск новых методологических подходов. Историкам в результате проделанной работы удалось накопить большой фактический материал, изучить историю предпринимательства в регионе, осветить практически все стороны жизнедеятельности сибирских предпринимателей. Однако несмотря на большое число публикаций, как указывают сами ученые в своих работах, многие сюжеты требуют дальнейшего исследования.

¹ Скубневский В. А. «Бывшие». Купечество Барнаула после 1917 г. // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 48. С. 88–92; Он же. Купечество Сибири после 1917 г. // Культурологические исследования в Сибири. 2008. № 4 (26). С. 33–39; Климова О. Г. Судьбы предпринимателей Сибири после 1917 г. в новейшей отечественной историографии // 1917 год в истории России: мат-лы регион. науч. симп. с междунар. уч. Барнаул, 2017. С. 69–75.

² Климова О. Г. Повседневность сибирского купечества XIX – начала XX в. в мемуарах современников в работах сибирских историков // Гуманитарный вектор. 2019. Т. 14, № 6. С. 88.

ГЛАВА IV. Историография истории купеческой семьи Сибири

На протяжении столетий семья является самым прочным звеном общества и наиболее эффективным средством, с помощью которого сохраняется и передается культура народа. Как пишет известный российский историк Б. Н. Миронов, – «история материализуется в национальных традициях и стереотипах поведения. Их хранительницей является семья. Подобно хромосоме именно она – носительница социальной наследственности, которая в нашей жизни играет не меньшую роль, чем наследственность биологическая»¹. Национальные традиции, менталитет зафиксированы в межличностных отношениях в семье, в стереотипах поведения взрослых и от них передаются ребенку. Семья – своего рода социальный микрокосм: ее структура представляет собой микромодель большого общества. В ней в миниатюре заключается вся гамма общественных отношений. Социальные, экономические, политические отношения в обществе моделируются человеком по образу и подобию межличностных семейных отношений.

Семья является важным социальным институтом, первичной ячейкой общества, сопряженной с ним многочисленными и многообразными связями. Семья, как подсистема общества, кроме прочих, выполняет также специфические функции по рождению, содержанию и социализации новых поколений, а потому считается одним из важнейших объектов социальных наук. Семья неизбежно, так или иначе, отражает изменения, происходящие в обществе, и, пожалуй, не менее, чем другие области человеческой жизнедеятельности, изменяется сама со всеми своими

¹ Миронов Б. Н. Семья: нужно ли оглядываться в прошлое? // В человеческом измерении. М., 1989. С. 226.

отношениями и исторически сложившимися порядками¹. Ее изучение позволяет проследить механизм взаимодействия и взаимовлияния семьи и общества. Вследствие этого семейная организация общества представляет большой интерес для историков.

Семья является универсальным объектом исследования, который в силу своей многогранности может служить решению проблем, как общего, так и частного характера. В последние годы все более преобладающим становится понимание семьи как сложного социального организма, отдельные элементы которого неразрывно связаны между собой, что делает актуальными комплексные междисциплинарные исследования брачно-семейных отношений.

Усиление в последние годы внимания историков к семьеведческой проблематике обусловлено важностью семьи в социальной истории общества. Одна из причин роста внимания к истории брачно-семейных отношений связана с увеличением интереса к проблемам современной семьи. Известно, что всякий раз, когда современность ставит перед обществом какие-либо проблемы, историческая наука также обращается к ним в поисках их генезиса, развития, возможных решений. Сложные, неоднозначные проблемы современной семьи делают актуальными исследования по исторической фамилистике.

Являясь развивающейся системой, семья нуждается в конкретно-исторических исследованиях, актуальность которых связана с возможностью сопоставления с более ранними и последующими изменениями брачно-семейных отношений с целью выявления общей картины эволюции семьи и общества.

Необходимой основой для конкретно-исторических исследований семьи является освоение историографического наследия, подробный анализ источников, разработка методологического и методического аппарата. Сложность и объемность данных проблем, связанные с многоаспектностью изучения семьи как социального института, обусловили

¹ Hareven T. K. The History of the Family and the Complexity of Social Change // The American Historical Review. Vol. 96. 1991. № 1. P. 95.

необходимость подготовки специального монографического издания.

Семья являлась объектом пристального внимания ученых разных отраслей знания. Специалисты по социально-экономической истории, статистики и экономисты, исследуя семейные домохозяйства, видели в них производственные единицы. Этнографы касались отдельных черт экономического и семейного строя попутно с описанием общинных отношений, обрядов, особенностей фольклора и материальной культуры. Социологов семья привлекала как первичный социальный институт общества. Демографы изучали систему воспроизводства населения в семье. Как верно заметила О. Д. Комарова, «сфера семьи и брачно-семейных отношений в силу своей полифункциональности всегда являлась объектом исследования многих общественных наук»¹.

Круг литературы, имеющей отношение к истории семьи в России, настолько огромен, что для ее анализа необходимо отдельное монографическое сочинение. В силу этого мы рассмотрим только основные работы, имеющие наибольшее значение для регионально локализованного рассмотрения темы. Основной круг работ, послуживших историографической основой исследования, представлен в избранном библиографическом списке в конце монографии.

Изучение семьи в российской историографии имеет давние традиции. Активное изучение русской, прежде всего крестьянской, семьи развернулось в отечественной науке со второй половины XIX в., что было связано с особой актуальностью аграрного вопроса во время подготовки и проведения реформы 1861 г. В ряду важнейших дискуссионных вопросов в русской историографии этого периода стояла проблема «разложения» «большой патриархальной семьи»².

¹ Комарова О. Д. Демографические аспекты изучения семьи // Семья: традиции и современность. М., 1990. С. 240.

² Подробный анализ дореволюционной литературы о русской крестьянской семье см.: Крюкова С. С. Русская крестьянская семья во второй половине XIX в. М., 1994.

Проблемам семьи, как сельской, так и городской, было посвящено огромное количество публицистических работ правоведов, историков, этнографов, философов рубежа XIX–XX вв. Научный уровень большинства из них невысок. Исключение составляют только работы по семейному праву этого периода. Из многочисленных работ правоведов выделяются труды С. П. Григоровского, М. Ф. Владимирского-Буданова, А. И. Загоровского. Последнему принадлежит наиболее полная и подробная работа, посвященная семейному праву Российской империи рубежа XIX–XX вв.¹ В трудах правоведов церковно-государственная модель брачно-семейного права освещалась разносторонне. С одной стороны, излагались общегражданские нормы семейного права, кодифицированные к моменту их описания, с другой стороны, рассматривался процесс исторического формирования брачно-семейных норм с древнейших времен вплоть до начала XX в.

Проблемы социальной истории семьи впервые были на серьезном для того времени научном уровне поставлены в работе известного социолога П. А. Сорокина «Кризис современной семьи». Здесь Сорокин описывал изменения ряда функций семьи в России и европейских странах, отметил накопление дисфункций, определенное как социальный кризис, и дал попытку прогноза будущего развития семьи. Критическое осмысление института семьи как союза супругов, родителей и детей, родственников и свойственников, как хозяйственного целого привело ученого к выводу об углублявшемся ее кризисе, что подтверждалось рядом эмпирических свидетельств: растущим числом разводов, сокращением брачности, ростом внебрачных детей, абортот и проституции, уменьшением числа детей в браке, эмансипацией женщин, секуляризацией брака.

По наблюдениям П. Сорокина, в процессе социализации детей все большую роль начинало играть государство, которому передавались воспитательные, образовательные и опекунические функции. Перечисленные факторы постоянно прогрессировали,

¹ Загоровский А. И. Курс семейного права. Одесса, 1902.

в силу чего, по мнению автора, процесс распада не только не остановится, но будет развиваться и далее¹.

В целом для дореволюционной историографии был характерен сугубо описательный и публицистический уклон. Исследователи проводили различные статистические обследования, но осмысление накапливаемых фактов было недостаточным. Методология работ не предусматривала глубокого анализа взаимосвязи семьи и «большого» общества.

Особое место в дореволюционной отечественной историографии занимают марксистские работы. В частности, В. И. Ленин в работе «Развитие капитализма в России» развил характерные для марксистской традиции положения о решающем влиянии социально-экономических факторов на развитие семьи и семейного домохозяйства; о семье как «микрочайке», в которой в основных чертах воспроизводятся отношения, характерные для большого общества на данной стадии его развития; о взаимосвязи состава семьи, конфигурации сфер ее хозяйственной деятельности, типа внутрисемейных отношений и места домохозяйства в социальной структуре; о господстве при капитализме семейных отношений, основанных на эксплуатации членов домохозяйства его главой, основным собственником средств производства в семье; о «загнивании» семейных отношений при капитализме и в одновременном складывании предпосылок для социалистического переустройства семьи в среде пролетариата².

Особенности Сибири как колонизируемой окраины обусловили и специфику ее историографии. Центральное положение в ней занимают вопросы заселения и колонизации

¹ Сорокин П. Кризис современной семьи // Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни. 1916. № 2–3.

² См.: Зверев В. А. Работы К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина как методологический источник исследования русской крестьянской семьи периода империализма // Крестьянство Сибири периода разложения феодализма и развития капитализма. Новосибирск, 1979. С. 98–111.

края¹. В дореволюционной литературе, посвященной населению Сибири, характерной чертой было подчеркивание слабой религиозности и некультурности сибиряков. В этом вопросе смыкались позиции самых разных направлений общественной мысли. В литературе демократического направления также было весьма распространено представление, восходящее к трудам А. П. Щапова, о господстве «корыстного интереса», «семейно-родового эгоизма» над всякими общественными, культурными интересами и стремлениями сибиряков. Областники старались выявить особенности семейной жизни и быта сибиряков-старожилов, зачастую преувеличивая их и недооценивая нивелирующее влияние переселений².

Среди научной литературы, имеющей значение для раскрытия темы, большое значение имеют работы по истории городов Сибири. Изучение городов – одна из важнейших проблем отечественной исторической науки. И хотя значение городоведческой проблематики имеет давнее признание, однако до сих пор многие аспекты истории городов, как России в целом, так и Сибири в частности, остаются слабо изученными.

В дореволюционной отечественной историографии города Сибири второй половины XIX – начала XX в. получили частичное освещение. В работах представлены солидный фактический материал по городам, описание различных сторон городской жизни. Впервые на региональные особенности развития сибирских городов обратил внимание П. А. Словцов в «Историческом обозрении Сибири» (СПб., 1886), ставшем итогом многолетнего изучения края. П. А. Словцов охарактеризовал различные стороны сибирской городской жизни, привел данные о внешнем облике городов, составе населения, его быте, занятиях. Автор также уделил значительное внимание такому явлению, как городской образ жизни. П. А. Словцов оставил заметный след в историографии

¹ Горюшкин Л. М., Миненко Н. А. Историография Сибири дооктябрьского периода (конец XVI – начало XX в.). Новосибирск, 1984. С. 3.

² См. например: Головачев П. М. Сибирь. Природа. Люди. Жизнь. М., 1905.

Сибири. Он оказал влияние на таких историков, как Н. А. Абрамов, К. М. Голодников и других, вышедших из так называемого «кружка Словцова», а также на взгляды А. П. Щапова, Д. И. Завалишина и большой группы общественных деятелей региона.

В изучении истории городского населения региона определенный вклад внесли Н. А. Абрамов, И. И. Завалишин и др. В работах краеведа Н. А. Абрамова содержатся описания быта и занятий горожан. Различные сведения о городах Западной Сибири содержатся в «Описании Западной Сибири» И. И. Завалишина (М., 1862). Авторами приводятся данные о населении, дается характеристика городов в социально-экономическом и административном плане.

Работы авторов, которых в советской историографии были принято относить к официально-правительственному направлению, а именно К. Голодникова, Н. Кострова, Н. Турчанинова, Н. Путинцева¹, были написаны в связи со служебной деятельностью авторов. Так, например К. Голодников заведовал Тобольским губернским статистическим комитетом, Н. Костров – Томским, Н. Путинцев собирал сведения для изыскательских работ при строительстве Сибирской железной дороги. Главным источником для их работ служили данные официальной статистики. Кроме того, данные авторы использовали сведения городских переписей, податной статистики, собственные наблюдения. Главной целью их работ было дать фактическую сводку о состоянии экономики и населения Западной Сибири, что обусловило в определенной степени их описательность, отказ от сопоставления и анализа фактического материала. Например, в работе «Азиатская Россия» содержится раздел, специально посвященный

¹ Голодников К. Тобольская губерния накануне 300-летней годовщины завоевания Сибири. Тобольск, 1882; Он же. Город Тобольск и его окрестности. Исторический очерк. Тобольск, 1887. Костров Н. Историко-статистическое описание городов Томской губернии. Томск, 1872; Турчанинов Н.В. Города Азиатской России // Азиатская Россия. Т. I. СПб., 1914. С. 285–360; Путинцев Н. Д. Статистический очерк Томской губернии. Самара, 1892.

сибирским городам, автором которого является Н. В. Турчанинов. В разделе дается описание ускоренного финансового и хозяйственного развития городов, однако научный анализ явлений отсутствует. Отсутствие у авторов научной методологии привело к непониманию описывавшихся ими социально-экономических процессов. Большой фактический материал, содержащийся в данных работах, позволяет их рассматривать также в качестве источников. В наибольшей степени это относится к работам Н. Кострова, в большинстве которых не содержится никакого анализа приводимого материала.

В отечественной исторической науке начала XX в. обозначилась необходимость серьезного перелома, что было обусловлено большим фактическим материалом, накопленным по истории сибирских городов. Ряд дореволюционных ученых сделали значительный шаг в разработке теоретических проблем истории города. Возникла возможность теоретической разработки проблем урбанистики на основе соединения самых различных передовых для того времени идей и методов. В конце XIX – начале XX в. в Сибири выпускаются тематические сборники, до сих пор не потерявшие своего научного значения, составляются исторические городские хроники, организуются музеи и исторические общества.

Авторы либерального направления профессора Томского университета М. И. Боголепов и М. Н. Соболев, изучавшие экономическое развитие Сибири и ее заселение на рубеже XIX–XX вв. отмечали ускоренный рост городов, расположенных на пересечении железнодорожных и водных путей¹.

Представитель областнического направления либеральной историографии Г. Н. Потанин проводил идею об основополагающем значении просвещения для успешного экономического и культурного развития города. Он впервые представил типологию сибирских городов в зависимости от их

¹ Боголепов М. И. Торговля в Сибири // Сибирь, ее современное состояние и ее нужды. СПб., 1908. С. 169–200; Соболев М.Н. Пути сообщения в Сибири // Там же. С. 24–36.

градообразующей базы¹. Его типология включает в себя 3 типа городов: буржуазный тип, бюрократический и смешанный, в котором присутствуют элементы того и другого. К последним был отнесен Иркутск, где «отчетливо» соединились элементы буржуазного с чиновничьим. Исходя из этих типов, Г. Н. Потанин объясняет происхождение городов, их внешний облик, а также характер общественной и культурной жизни.

В целом областники (С. С. Шашков, Н. М. Ядринцев, Г. Н. Потанин) отражали в своих исследованиях различные стороны развития городов Сибири. Однако для них была характерна обличительная направленность, истоки всех бед областники видели в «колониальном» положении Сибири, в «мануфактурном иге Москвы», в злоупотреблениях властей. Они недооценивали уровень экономического развития региона, результаты его промышленного освоения, и, наоборот, переоценивали специфические черты сибирского населения².

П. М. Головачев в очерках о Томске, Тюмени, Иркутске попытался соединить факты истории сибирского города с теорией колонизации. В своих работах, посвященных истории Сибири XVIII в., он отмечал «большую однородность сибирского городского населения», отсутствие в ней «исторически привилегированных сословий», а также то, что в Сибири не было строгого разделения между занятиями городского и сельского населения³.

В 1904 г. вышла книга К. Н. Евтропова о строительстве Троицкого кафедрального собора в Томске, в которой автор дал целостное изображение городской жизни губернского центра в

¹ Потанин Г. Н. Города Сибири // Сибирь, ее современное состояние и ее нужды. СПб, 1908. С. 235.

² О взглядах областников на сибирские города см.: Паршукова Н. П. Н. М. Ядринцев и Г. Н. Потанин о городах Сибири // Города Сибири XVIII – начала XX вв. Барнаул, 2001. С. 147–152.

³ Головачев П. М. Сибирь в екатерининской комиссии. Этюды по истории Сибири XVIII в. М., 1889. С. 16, 27.

XIX в.¹ Томску был также посвящен специальный сборник статей о городе, единственное подобное издание в дореволюционной Сибири². В сборнике «Город Томск» освещались вопросы экономического, хозяйственного, культурного развития города в начале XX в. Ряд статей знакомил читателя с историей города.

Названными авторами не исчерпывается круг дореволюционных исследователей, оставивших свой след в изучении истории сибирского города. Однако большинство дореволюционных публикаций представляют собой довольно поверхностные очерки экономической или общественно-политической жизни городов, основанные на ограниченной документальной базе. Методология работ не предусматривала глубокого анализа. В целом есть основание констатировать слабое внимание дореволюционных авторов к проблемам истории городов региона и их населению³. Тема городской семьи фактически не затрагивалась. Тем не менее, некоторые аспекты темы находили освещение в работах исследователей. В этот период шло накопление и обобщение архивных документов и личных наблюдений.

На рубеже веков в России сложилась оригинальная научная школа гуманитарного исторического городоведения, которая рассматривала городские поселения прежде всего как особый культурный феномен. Как писал один из представителей этой школы, «... каждая эпоха символизируется в своем прогрессе и его оригинальности расцветом ей присущей городской жизни... среди монографий о городах есть много основательных и талантливых сочинений. Только город в них является лишь предметом (объектом), внешним образом ограничивающим круг

¹ Евтропов К. Н. История Троицкого кафедрального собора в Томске (Постройка его с характеристикой времени и деятелей). Томск, 1904.

² Город Томск. Томск, 1912.

³ Дмитриенко Н. М. Дореволюционные авторы о городах Западной Сибири эпохи капитализма // Вопросы историографии и источниковедения Сибири периода капитализма. Томск, 1985. С. 98–109.

изучения. Между тем его надо понять как нечто внутренне целое, как особый «субъект», собирательную личность, живое существо, в «лицо» которого мы должны взглядеться, понять его «душу», познать и восстановить «биографию города»¹. Наиболее крупными представителями этого научного направления были И. М. Гревс и Н. П. Анциферов². Однако в 1920-е гг. все эти достижения отечественной историографии были утрачены.

В 1920–1950-е гг. работы, посвященные истории Сибири периода капитализма, затрагивали лишь отдельные аспекты истории городов и нередко носили популяризаторский или пропагандистский характер. Невысокий уровень знаний этого периода по городоведению отразила «Сибирская советская энциклопедия»³. Наиболее значительной работой этого периода является вышедшая в 1949 г. книга Р. М. Кабо «Города Западной Сибири», в центре которой стояли исторические аспекты экономико-географического изучения городов региона дореформенного периода. В монографии рассматривались процессы возникновения и размещения городов на протяжении конца XVI – середины XIX в.

С середины 1950-х гг. начинается новый этап советской историографии, формируются новые подходы к исследованию, расширяется источниковая база, повышается уровень научных работ⁴. Своеобразной вехой в отечественной урбанистике явились «История Москвы» и «Очерки истории Ленинграда»⁵. Работы этого времени по своим теоретическим подходам, по богатству фактического материала выгодно отличаются от работ предыдущего периода.

¹ Гревс И. М. Город как предмет краеведения // Краеведение. 1924. № 3. С. 249.

² Гревс И. М. Указ. соч. С. 245–257; Анциферов Н. П. Пути изучения города как социального организма. Л., 1926.

³ Сибирская советская энциклопедия: В 4-х т. Новосибирск, 1929–1932. Т. 1. Стб. 702–723.

⁴ См.: Советская историография. М., 1996. С. 349–400.

⁵ История Москвы: В 3-х т. М., 1955. Очерки истории Ленинграда: В 3-х т. М.; Л., 1956.

В это время возникают несколько направлений и в сибирском городоведении: собственно историческое, экономико-географическое, историко-архитектурное, что заложило базу для того, чтобы в дальнейшем выработать междисциплинарный подход к проблеме изучения города. Уровень изученности многих проблем региональной истории продемонстрировали соответствующие главы пятитомной «Истории Сибири» (Л., 1968). В силу большей изученности городов феодального периода им были посвящены специальные разделы второго тома. В то же время по периоду капитализма подобные разделы отсутствуют. И хотя история городов региона на страницах «Истории Сибири» не нашла всестороннего отражения, однако подготовка этого издания в значительной степени активизировала изучение региональной истории в целом и сибирского города в частности.

В 70–80-х гг. прошлого века появляется ряд работ, посвященных социально-экономическому развитию отдельных городов Сибири, их истории в целом¹. Крупным центром сибирского городоведения становится в это время Новосибирск, где выходит серия сборников статей по истории городов региона (по преимуществу по феодальному периоду)². Сибирская урбани-

¹ Тужиков В. И. Кузнецк в пореформенную эпоху (1861–1900 гг.) // Новокузнецк в прошлом и настоящем. Новокузнецк, 1971. С. 34–41; Юрасова М. К. Омск: Очерки истории города. Омск, 1972; Горбачев В. Т. Город Колывань (историко-архитектурный очерк) // История городов Сибири досоветского периода. (XVII – начало XX в.). Новосибирск, 1977. С. 280–291; Горюшкин Л. М. Из истории Каинска в дореволюционный период // Исторические аспекты экономического, культурного и социального развития Сибири. Ч. 1. Новосибирск, 1978. С. 49–65; Горюшкин Л. М., Бочанова Г. А., Цепляев Л. Н. Новосибирск в историческом прошлом (конец XIX – начало XX вв.). Новосибирск, 1978 и др.

² Города Сибири. Экономика, управление и культура городов Сибири в досоветский период. Новосибирск, 1974; История городов Сибири досоветского периода (XVII – начало XX в.). Новосибирск, 1977; Города Сибири. Эпоха феодализма и капитализма. Новосибирск, 1978; Сибирские города XVII – начала XX в. Новосибирск, 1981; Город и деревня Сибири в досоветский период. Новосибирск, 1984; Историография городов Сибири конца XIX–начала XX вв. Новосибирск, 1984.

стика начинает в этот период развиваться также и в Барнауле¹. В эти годы исследователи обращались к различным сюжетам истории городов и городского населения региона. Большой вклад в изучении сибирского города внес В. А. Скубневский. Он исследовал различные аспекты истории сибирских городов конца XIX – начала XX в.²

Население городов, семейные аспекты городского быта изучалось также в русле этнографических исследований русского города на материалах европейской части страны. Так, М. Г. Рабинович в книге «Очерки этнографии русского феодального города» (М., 1978) среди прочих вопросов рассмотрел бытовавшие среди городского населения формы семьи, Л. А. Анохина и М. Н. Шмелева в монографии «Быт городского населения средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем» (М., 1977) рассмотрели особенности семейного быта горожан. Г. В. Жирнова в своей работе «Брак и свадьба русских горожан в прошлом и настоящем» обратила внимание на специфику свадебных обрядов горожан, а также остановилась на возрасте вступления в брак и разнице в

¹ Города Алтая. Барнаул, 1986.

² Скубневский В. А. Социально-экономическое развитие города Барнаула в период капитализма (1861-1914): Автореф. дис... к.и.н. Томск, 1971; Он же. Города Алтая – центры торговли // Города Алтая. Барнаул, 1986. С. 135–149; Он же. К вопросу о торговой инфраструктуре сибирского города в начале XX в. // Предпринимательство в Сибири. Барнаул, 1994; Он же. Грамотность городского населения Сибири // Актуальные проблемы социологии, психологии и социальной работы. Вып. 3. Барнаул, 1994. С. 242–248; Он же. Промышленность городов Сибири в конце XIX – начале XX в. // Сибирский город XVIII – начала XX в. Вып. 1. Иркутск, 1998. С. 119–129 и др. Об историографии сибирского города 1970-80-х гг. см.: Скубневский В. А. Города Сибири пореформенного времени в освещении современной советской историографии // Вопросы историографии и источниковедения Сибири периода капитализма. Томск, 1985. С. 84–97 и др.

возрасте супругов в среде городских сословий¹. В работе В. Ю. Крупянской и Н. С. Полищук «Культура и быт рабочих горнозаводского Урала (конец XIX – начало XX в.)» (М., 1971) в числе прочих аспектов рассмотрена и семья рабочих. Из многочисленных этнографических работ этого периода можно выделить сборник статей «Русские: семейный и общественный быт» (М., 1989).

В целом отечественными этнографами был накоплен определенный опыт в изучении городского населения: определены основные источники, методы и подходы, создано достаточно четкое представление о характерных чертах быта и культуры горожан². Вместе с тем, как справедливо было отмечено, «городская проблематика все еще остается сравнительно новой областью этнографической науки»³.

Н. А. Миненко впервые среди исследователей поставила вопрос о необходимости изучения городской семьи в Сибири. В своей статье, посвященной семьям горожан региона на рубеже XVII–XVIII в., исследователь отмечала, что реконструкция семейного быта предполагает рассмотрение структуры и численности семьи, функции семьи, хозяйственный строй, взаимоотношение с другими группами и институтами, закономерности развития, семейную обрядность и семейное право⁴.

В советской этнографии получили дальнейшую разработку классификации форм и типов семьи, однако единой классификации до сих пор не существует. Труды этнографов

¹ Жирнова Г. В. Брак и свадьба русских горожан в прошлом и настоящем (по материалам городов средней полосы РСФСР). М., 1980. С. 22–25.

² См.: Будина О. Р., Шмелева М. Н. Город и народные традиции русских. М., 1989. С. 7–12; Рабинович М. Г., Шмелева М. Н. К этнографическому изучению города // Советская этнография. 1981. № 3.

³ Зорин А. Н. Уездные города Казанского Поволжья. Казань, 1989. С. 3.

⁴ Миненко Н. А. Городская семья Западной Сибири на рубеже XVII–XVIII вв. // История городов Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1977. С. 175.

внесли весомый вклад в изучение темы, но далеко не исчерпали ее.

В советские годы историками и этнографами активно исследовались крестьянская семья и семейное домохозяйство крестьян Сибири. Усилиями В. А. Александрова, З. Я. Бояршиновой, И. В. Власовой, М. М. Громыко, Н. А. Миненко, М. В. Борисенко и других сибирская крестьянская семья исследована лучше, чем в других регионах страны¹.

В последние годы активно занимаются исследованиями семьи и домохозяйства крестьян Сибири специалисты по социально-экономической истории. Е. И. Соловьева проанализировала изменения людности и структуры семейного крестьянского домохозяйства во второй половине XIX в. Она пришла к выводам о сокращении людности хозяйства и состава семьи под влиянием развития капитализма, о начавшемся нивелировании демографических структур в различных регионах и сословных группах крестьянства².

Наибольший вклад в изучение крестьянской семьи Сибири второй половины XIX – начала XX в. внес В. А. Зверев. В ряде статей и монографий историк рассмотрел широкий спектр

¹ Александров В. А. Черты семейного строя у русского населения Енисейского края XVII – начала XVIII в. // Сибирский этнографический сборник. Вып. III. М.; Л., 1961; Борисенко М. В. Семья и двор русских крестьян Западной Сибири конца XVI–середины XIX в. СПб., 1998; Бояршинова З. Я. Крестьянская семья Западной Сибири феодального периода // Вопросы истории Сибири. Вып. 3. Томск, 1967. С. 10–18; Власова И. В. Структура и численность семей русских крестьян Сибири в XVII – начале XIX в. // Советская этнография. 1980. № 3; Громыко М. М. Семья и община в традиционной духовной культуре русских крестьян XVIII–XIX вв. // Русские: семейный и общественный быт. М., 1989. С. 7–24; Миненко Н. А. Русская крестьянская семья в Западной Сибири (XVIII – первая половина XIX вв.). Новосибирск, 1979.

² Соловьева Е. И. Численность и структура русской крестьянской семьи во второй половине XIX в. // Хозяйственное освоение Сибири и рост ее народонаселения (XVIII–XX вв.). Новосибирск, 1979. С. 126–140.

проблем истории крестьянского домохозяйства региона¹. Его работы во многом продвинули изучение этой темы в исторической литературе. Наибольшее значение для нашей работы, имеет книга В. А. Зверева «Семейное крестьянское домохозяйство в Сибири эпохи капитализма (историко-демографический анализ)» (Новосибирск, 1991). Историк подробно исследовал такие проблемы как людность, поколенная и половозрастная структура крестьянского домохозяйства, состав рабочей силы, внутрисемейные отношения, трудовое воспитание в крестьянской семье. Один из основных выводов, сформулированных В. А. Зверевым, – старожильческий двор в Сибири был близок по своему составу крестьянскому домохозяйству в Европейской России, а его структура, как и структура семьи, лежащей в основе домохозяйства, находилась под значительным влиянием развития капитализма вглубь и вширь. Предметом специального исследования историка стала совокупность всех взаимосвязанных между собой региональных условий воспроизводства крестьянских поколений в Сибири во второй половине XIX – начале XX в.: природно-географических, социально-экономических, политико-правовых, демографических и т.д.

В целом более чем 20-летний период исследований В. А. Зверевым русской крестьянской семьи в Сибири внес значительный вклад в традиционно сильное отечественное крестьяноведение. К исследованию историком был привлечен значительный круг архивных документов, опубликованные статистических источников, различного рода материалов по исследованию хозяйственного быта, землепользования и экономического положения сельского населения региона, воспоминания современников, фольклор, периодическая печать. В последних работах историка на основе глубокого анализа данных метрических книг и статистических материалов рассматривается семейный демографический кален-

¹ См.: Зверев Владимир Александрович. 35 лет педагогической и научной деятельности: Биография и библиографический указатель. Новосибирск, 2001.

дарь¹. Работы В. А. Зверева имеют большое значение для нашего исследования как образец методологических подходов и приемов при изучении различных сторон истории семьи.

Большой круг литературы существует по проблемам истории рабочего класса Сибири. Эта литература также важна для нашей темы, поскольку в ней рассмотрены экономическое положение рабочих в городах Сибири, структура занятости, уровень их доходов и семейные бюджеты².

Серьезное место в сибирской тематике отводится исследованию состава и деятельности городской буржуазии, прежде всего купечества региона. Весьма значительный вклад среди сибиреведов в разработку данной проблематики внес Г. Х. Рабинович, главной темой исследования которого являлась история сибирской буржуазии. Исследователь выявил и впервые ввел в научный оборот многочисленные архивные материалы из личных и семейных фондов предпринимателей, фондов окружных судов и судебных палат, частных банков и

¹ Зверев В. А. Семейный демографический календарь: годовой цикл свадеб, рождений и смертей в селениях Сибири (вторая половина XIX – начало XX в.) // Семья в ракурсе социального знания. Барнаул, 2001. С. 127–145; Он же. Народный демографический календарь как объект социально-исторического исследования (по материалам русского населения Сибири второй половины XIX – начала XX в.) // Актуальные вопросы истории Сибири. Барнаул, 2002. С. 306–309.

² Зольников Д. М. Рабочее движение в Сибири в 1917 г. Новосибирск, 1969; Зиновьев В. П. К вопросу об экономическом положении горнорабочих Сибири (1896–1914 годы) // Из истории Сибири. Вып. 8. Томск, 1973; Земеров Б.И. Динамика номинальной заработной платы железнодорожников Сибири (1900–1917 гг.) // Рабочие Сибири в период капитализма. Томск, 1976; Он же. Социальное обеспечение железнодорожников Сибири (1897–1917 гг.) // Из истории Сибири. Вып. 14. Томск, 1974; Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. Новосибирск, 1982; Скубневский В. А. Рабочие обрабатывающей промышленности Сибири (90-е гг. XIX в. – февраль 1917 г.). Томск, 1991; и др. Материал по европейской части страны см.: Кирьянов Ю. И. Жизненный уровень рабочих России (конец XIX – начало XX в.). М., 1979.

т. д.¹ Итоги работы ученого были обобщены в его докторской диссертации и монографии «Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX – начала XX вв.» (Томск, 1975), получившей высокую оценку в нашей стране и за рубежом.

В 90-е гг. прошлого века интерес к истории сибирского купечества значительно усилился. Автором ряда интересных работ этих лет, посвященных сибирскому купечеству, является В. П. Бойко². Особо можно выделить его монографию «Томское купечество в конце XVIII–XIX вв. Из истории формирования сибирской буржуазии» (Томск, 1996). В ней анализируется динамика численности, социальный, национальный и отраслевой состав томского купечества, его социально-психологический облик, быт и менталитет. Крупнейшим центром изучения буржуазии, купечества, предпринимательства дореволюционной Сибири становится в эти годы Барнаул. Здесь под руководством профессора В. А. Скубневского сложилась научная школа, занимающаяся разработкой данной проблематики (В. Н. Разгон, А. В. Старцев, А. М. Мариупольский, Ю. М. Гончаров и др.)³.

¹ Рабинович Г. Х., Скубневский В. А. Буржуазия города Барнаула (1861 – середина 90-х годов XIX в.) // Из истории Сибири. Вып. 1. Томск, 1970. С. 70–107; Рабинович Г. Х. Из истории буржуазии города Томска (конец XIX в. – 1914 г.). // Из истории Сибири. Вып. 6. Томск, 1973. С. 133–164.; Он же. Крупная буржуазия Новониколаевска (Новосибирска) в период капитализма. // Из истории Алтая. Томск, 1978. С. 68–94 и др.

² Бойко В. П. Крупная буржуазия Западной Сибири во второй половине XIX в. (1861–середина 1890-х гг.): Дис... к.и.н. Томск, 1985; Он же. Сибирская периодическая печать как источник по изучению крупной буржуазии Западной Сибири второй половины XIX в. // Вопросы историографии и источниковедения Сибири периода капитализма. Томск, 1985. С. 53–63; Он же. Место генеалогии в изучении сибирской буржуазии XIX в. // Генеалогия. Источники. Проблемы. Методы исследования: Тез. докл. и сообщ. науч. конф. М., 1989. С. 130.

³ См.: Скубневский В. А. Сибирская буржуазия второй половины XIX–начала XX в. в освещении историографии 1990-х гг. // Актуальные вопросы истории Сибири. Барнаул, 2000. С. 17–23.

Нужно отметить, что в советские годы историки уделяли внимание прежде всего процессам классовообразования, оставляя в тени сословную специфику населения. Среди сибирского социума наиболее изученным является крестьянское сословие. Значительное число работ в советские годы было посвящено рабочим. В последние десятилетия интенсивно изучается купечество¹. В то же время некоторые значительные слои городского населения (мещанство, военные, интеллигенция) долгие годы оказывались вне внимания исследователей и только начинают становиться предметом специального изучения, в том числе и на материалах Сибири².

¹ Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Т. 1–4. / Д. Я. Резун, Д. М. Терешков. Новосибирск, 1994–1999; Бойко В. П. Томское купечество конца XVIII–XIX вв. Томск, 1996; Разгон В. Н. Сибирское купечество в XVIII – первой половине XIX в. Барнаул, 1999; Скубневский В. А., Старцев А. В., Гончаров Ю. М. Купечество Алтая второй половины XIX – начала XX в. Барнаул, 2001; Кальмина Л. В. Еврейское купечество Восточной Сибири (60-е годы XIX века – 1917 г.). Улан-Удэ, 2002 и др.

² Захарова В. В. Мещанское сословие пореформенной России: Автореф. дис... к.и.н. М., 1998; Бухараев В. М. Провинциальный обыватель в конце XIX – начале XX века: между старым и новым // Социальная история. Ежегодник, 2000. М., 2000. С. 19–33; Оганина Л. В. Мещанство Западной Сибири в конце XVIII – 60-х гг. XIX в.: Автореф. дис... к.и.н. М., 1996; Некрылов С. А. Профессорско-преподавательский корпус Императорского Томского университета (1888-февраль 1917 гг.): Автореф. дис... к.и.н. Томск, 1999; Ключева В. П. Городские сословия Тобольской губернии в XVIII – первой трети XIX в.: Автореф. дис... к.и.н. Тюмень, 2000; Гончаров Ю. М. Мещанское сословие Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2000. № 3. С. 113–116; Он же. Военные в городах Западной Сибири второй половины XIX в. // Фронт в истории Сибири и Северной Америки в 17-20 вв.: общее и особенное. Новосибирск, 2002. Вып. 2. С. 77–87; Гефнер О. Ф. Военные в социокультурном пространстве малых городов Западной Сибири и Степного края (конец XIX – начало XX в.) // Городская культура Сибири. Омск, 2001. С. 180–183; Козельчук Т. В. Социальная структура чиновничества Тобольской губернии во второй половине XIX–начале XX века // Социально-экономические отношения в Сибири и на Урале во второй половине XIX – начале XX вв. Курган, 2002. С. 61–71 и др.

Среди социальных групп дореволюционной России большое внимание привлекают чиновники. В советский период наибольший вклад в эту проблематику внес П. А. Зайончковский. В его работах на основе обобщения большого фактического материала характеризовались все группы российского чиновничества, давалась оценка деятельности государственных сановников дореволюционной России. Для нашей работы наиболее значение имеет анализ социально-правового и имущественного положения чиновничества, проведенный известным историком¹. В последние годы чиновничество изучается и сибиреведами². Изучение сибирского чиновничества стало главной темой научного творчества Н. П. Матхановой³.

Существует значительный круг работ, посвященных истории народонаселения Сибири. Вопросы динамики численности и состава городского населения дореформенной Сибири рассматривались в русле демографического и социального изучения городов. Здесь можно отметить работы В. М. Кабузана, С. И. Троицкого, Д. Я. Резуна, В. В. Рабцевич, А. Р. Ивонина, М. Г. Рутц, В. П. Шпалтакова, В. П. Шахерова⁴.

¹ См.: Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России. М., 1978.

² См., например: Маркова И. Б. Досуг сибирских чиновников в первой половине XIX в. // Культурно-бытовые процессы у русских Сибири XVIII – начала XX в. Новосибирск, 1985; Козельчук Т. В. Социальная структура чиновничества Тобольской губернии во второй половине XIX–начале XX в. (на примере окружных полицейских управлений) // Социально-экономические отношения в Сибири и на Урале во второй половине XIX–XX вв. Курган, 2002. С. 61–71 и др.

³ Матханова Н. П. Генерал-губернаторы Восточной Сибири. Новосибирск, 1998; Она же. Положение русского провинциального чиновничества в середине XIX века: закон и жизнь // Гуманитарные науки в Сибири. 1999. № 2. С. 13–17 и др.

⁴ Кабузан В. М., Троицкий С. М. Численность и состав населения Сибири в первой половине XIX в. // Русское население Поморья и Сибири. М., 1973. С. 261–277; Резун Д. Я. Городское население Тобольской губернии на рубеже XIX в. // Демографическое развитие Сибири периода феодализма. Новосибирск, 1991. С. 38–47; Рутц М. Г. Социальный состав

Заслуживает особого внимания монография А. Р. Ивонина «Западносибирский город последней четверти XVIII – 60-х гг. XIX в. (Опыт историко-демографического исследования)» (Барнаул, 2000). В монографии на основе анализа широкого круга статистических источников и материалов учета населения предпринята попытка изучения специфики социально-демографических процессов в городах Западной Сибири дореформенной эпохи.

Проблемы истории семьи горожан Сибири дореформенного периода также не остались без внимания исследователей. В ряде статей и кандидатской диссертации Е.А. Зуевой были исследованы вопросы численности и структуры русской купеческой семьи Сибири, институт опеки и попечительства в купеческой среде, внутрисемейные отношения гильдейцев¹.

городского населения Западной Сибири в первой половине XIX в. // Демографическое развитие Сибири ... С.91-105; Шпалтаков В. П. Динамика численности и структура городского населения Западной Сибири в дореформенный период (1795–1860) // Проблемы исторической демографии СССР. Томск, 1982. Вып. 2. С. 61–71; Ивонин А. Р. Население городов юга Западной Сибири в дореформенную эпоху по данным церковного учета православного населения // Историко-демографические проблемы Сибири. Барнаул, 1995. С. 3–26 и др. Об историографии дореформенного сибирского города см.: Шахеров В. П. Сибирский позднефеодальный город в современной отечественной литературе // Сибирский город XVIII – начала XX в. Вып. 1. Иркутск, 1998. С. 10–25.

¹ Зуева Е. А. Вопросы общественно-семейного быта сибирского купечества XVIII – середины XIX в. в работах советских исследователей // Изучение Сибири в советскую эпоху. Новосибирск, 1987. С. 142–147; Она же. Размеры и структурно-поколенный состав семьи тобольского купечества по данным 3-й ревизии (1762–1764 гг.) // Студент и научно-технический прогресс. Новосибирск, 1988. С. 24–28; Она же. Опека и попечительство у сибирского купечества в последней четверти XVIII – первой половине XIX в. // Социально-культурное наследие Сибири. Бахрушинские чтения 1991 г. Новосибирск, 1991. С. 25–33; Она же. Источники по истории русской купеческой семьи в Сибири в последней четверти XVIII – первой половине XIX в. // Проблемы истории Сибири: источниковедение и историография. Бахрушинские чтения 1992 г. Новосибирск, 1992.

Существует уже достаточно широкий круг литературы, специально посвященный населению городов региона во второй половине XIX – начала XX в.¹ В этих работах исследованы динамика численности, национальный, сословный, классовый состав населения, структура занятости, демографические процессы в отдельных городах Западной Сибири. Активно изучалось

С. 18–30; Она же. Русская купеческая семья в Сибири конца XVIII–первой половины XIX в.: Дис... к.и.н. Новосибирск, 1992; Она же. Купеческая семья и собственность: Семейные разделы и наследования в среде купцов-сибиряков в последней четверти XVIII–первой половине XIX в. // Российское купечество от средних веков к новому времени. М., 1993. С. 104–107.

¹ Сигутов П. Т. Население Омска в конце XIX в. // Известия Омского отдела Географического общества СССР. 1966. Вып. 8(15). С. 31–39; Колесников А. Д. Рост, сословный состав и занятость населения дореволюционного Омска // История городов Сибири. Новосибирск, 1977. С. 231–252; Дмитриенко Н. М. О социальном составе населения Томска (конец XIX в. – 1917 г.) // Рабочие Сибири в конце XIX – начале XX вв. Томск, 1980. С. 134–154; Она же. Социальная структура населения Бийска в конце XIX – начале XX в. // Вопросы социально-экономического развития Сибири в период капитализма. Барнаул, 1984. С. 50–57; Она же. Демографическая структура сибирского города эпохи капитализма (на материалах Томска) // Проблемы истории дореволюционной Сибири. Томск, 1989. С. 113–124. Скубневский В. А. Население города Барнаула во второй половине XIX в. // Актуальные вопросы истории Алтая. Барнаул, 1980. С. 104–129; Он же. Городское население Сибири по материалам переписи 1897 г. // Проблемы генезиса и развития капиталистических отношений в Сибири. Барнаул, 1990. С. 98–119; Бурматов А. А. Демографическая история Каинска–Куйбышева и его округа. Новосибирск, 1997; Коновалов И. А. Изменения в социальной структуре населения Омска в конце XIX – начале XX вв. // Омск, XX век (вехи истории): Краеведческий сборник. Омск, 2001. С. 7–20; Гончаров Ю. М. Население г. Кольвани во второй половине XIX – начале XX в. // Алтайский сборник. Вып. XX. Барнаул, 2000. С. 129–143; Он же. Население города Тобольска во второй половине XIX – начале XX в. // Русские старожилы. Тобольск–Омск, 2000. С. 463–467; Он же. Сословный состав городского населения Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Города Сибири XVIII – начала XX в. Барнаул, 2001. С. 36–64 и др.

переселенческое движение в Сибирь и его роль в формировании населения региона¹. Л. М. Горюшкин и В.И. Пронин дали характеристику основных параметров демографической обстановки в городах региона и ее эволюции на протяжении пореформенного периода². В наши дни историки поставили задачу комплексного изучения опыта социально-демографического развития Сибири. Одним из этапов выполнения этой задачи стала коллективная монография «Население Западной Сибири в XX веке» (Новосибирск, 1997), в которой предпринята попытка комплексного анализа развития населения региона на протяжении столетия.

Одним из наиболее активно развивающихся направлений в отечественной исторической науке последних лет является историческая информатика. В рамках этого направления уже накоплен большой опыт по использованию информационных компьютерных технологий в исторических исследованиях, созданию баз данных³. Издания Ассоциации «История и компьютер», созданной учеными, занимающимися данной проблематикой, прежде всего «Информационный бюллетень АИК» и серия сборников под общим названием «Круг идей» имеют важное значение для разработки интересующей нас проблематики. Проблемы истории семьи, прежде всего семейной структуры и

¹ Покшишевский В. В. Заселение Сибири (историко-географические очерки). Иркутск, 1951; Тихонов Б. В. Переселения в России во второй половине XIX в. М., 1978; Горюшкин Л. М. Переселенческое движение и народонаселение Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Новосибирск, 1989 и др.

² Горюшкин Л. М. К характеристике народонаселения Сибири периода империализма // Вопросы истории социально-экономической и культурной жизни Сибири. Новосибирск, 1975. С. 75–89; Пронин В. И. Население Сибири за 50 лет (1863-1913 гг.) // История СССР. 1981. № 4. С. 50–69; Он же. Городское и сельское население Сибири в конце XIX – начале XX в. // Город и деревня Сибири в досоветский период. Новосибирск, 1984. С. 88–102 и др.

³ См.: Историческая информатика. М., 1996, Гарскова И. М. Базы и банки данных в исторических исследованиях. М., Gottingen, 1994, Перевертень В. А. Разработка информационной системы для просопографических исследований: Автореф. дис... к.т.н. М., 1996. 20 с. и др.

демографических процессов также затрагивались историками этого направления¹. Один из ведущих научных центров данного направления сложился в 1990-е гг. в Барнауле под руководством В. Н. Владимирова. Серия сборников статей, изданных здесь, содержит, в числе прочих, и интересные работы, связанные с применением информационных технологий при изучении истории семьи².

Историографическая ситуация последних лет привела к расширению проблематики социальных наук в России. Одним из наиболее бурно развивающихся направлений общественных наук в наши дни являются женские и гендерные исследования. Подобные работы затрагивают также многие проблемы брачно-семейных отношений, в том числе и в историческом аспекте. Среди многочисленных изданий этого направления наибольший интерес представляют сборники: «Женщина и свобода: пути выбора в мире традиций и перемен» (М., 1994), «Семья, гендер, культура» (М., 1997), «Гендерные проблемы в этнографии» (М., 1998), «Гендерная история: Pro et contra» (СПб., 2000), «О муже(Н)ственности» (М., 2002), «Гендерные истории Восточной Европы» (Минск, 2002) и др. В этом направлении современной отечественной историографии значительное место принадлежит работам Н. Л. Пушкаревой по истории русской женщины. В частности, для нашей темы представляют интерес ее моногра-

¹ См.: Русина Ю. А., Мазур Л. Н. История семьи: перспективы исследования // ИБ АИК. 1997. № 21. М., 1997. С. 88–90. Антонов Д. Н., Антонова И. А. Восстановление истории семей и компьютер // Компьютер и историческая демография. Барнаул, 2000. С. 107–136, Морозова Э. А. Изучение истории крестьянских семей первой половины XIX в. на основе сводной базы данных по ревизским сказкам и исповедальным ведомостям // ИБ АИК. 2002. № 30. М., 2002. С. 189–191, Щербаков В. В. Изменение семейных форм в различных группах населения Российской империи в первой половине XIX в. (по материалам ревизских сказок) // ИБ АИК. 2002. № 30. М., 2002. С. 185 и др.

² Компьютер и историческое знание. Барнаул, 1994; История. Карта. Компьютер. Барнаул, 1996; Источник. Метод. Компьютер. Барнаул, 1996; Компьютер и экономическая история. Барнаул, 1997; Компьютер и историческая демография. Барнаул, 2000.

фия «Частная жизнь русской женщины в доиндустриальной России: невеста, жена, любовница» (М., 1997), а также ряд статей, посвященных положению женщины в семье¹.

Весьма важное значение для разработки темы имеют работы известного историка Б. Н. Миронова, посвященные истории русского города XVIII–первой половины XIX в., а также его источниковедческие, методологические и историографические работы². Особо хотелось бы выделить фундаментальный обобщающий труд «Социальная история России периода империи», являющийся, несомненно, одним из наиболее значительных исторических исследований постсоветского периода³. В работе историка, написанной в рамках модернизационного подхода, с использованием новейших достижений мировой исторической науки,

¹ Пушкарева Н. Л. Русская женщина в семье и обществе X–XX в. // Этнографическое обозрение. 1994. № 5. С. 3–11; Пушкарева Н. Л. Женщина в русской семье: традиции и современность // Семья, гендер, культура. М., 1997. С. 187–197; Пушкарева Н. Л. Мать и дитя в русской семье XVIII–начала XIX века // Социальная история. Ежегодник, 1997. М., 1998. С. 226–248; Пушкарева Н. Л. Имущественные права женщин в XVIII–начале XIX в. // Семья в ракурсе социального знания. Барнаул, 2001. С. 188–203.

² Миронов Б. Н. Социальная мобильность российского купечества в XVIII–начале XIX в. // Проблемы исторической демографии в СССР. Таллин, 1977; Он же. Исповедные ведомости – источник о численности и социальной структуре православного населения России XVIII–первой половины XIX в. // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1989. Т. XX. С. 102–117; Он же. Русский город в 1740–1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л., 1990; Он же. Метрические ведомости XVIII–XIX вв. – важнейший источник по исторической демографии России // Источниковедение отечественной истории. М., 1990; Он же. История в цифрах. Л., 1991; Он же. О достоверности метрических ведомостей – важнейшего источника по исторической демографии России XVIII – начала XX вв. // Россия в XIX–XX вв. СПб., 1998. С. 41–47.

³ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: В 2-х т. СПб., 1999.

определенное место уделено и социальным процессам, протекавшим в семьях горожан России.

В исторической науке в последние годы значительно усилился интерес к городу как объекту исторического изучения¹. Проведено несколько конференций по этой проблематике², издан ряд сборников научных статей³, популярным жанром становятся региональные исторические энциклопедии и летописи истории городов⁴. Ряд работ, вышедших в последние годы, посвящен истории отдельных городов Сибири⁵.

¹ См. Резун Д. Я. О периодизации развития исторической урбанистики Сибири XVII–XX вв. // Городская культура Сибири: история и современность. Омск, 1997. С. 23.

² Урбанизация и культурная жизнь Сибири: Материалы Всероссийской научно-практич. конф. Омск, 1995; Проблемы культуры малых городов Сибири: Материалы Всероссийского научно-практич. семинара. Омск; Тара, 1995; Сибирский город вчера и сегодня. Тезисы научно-практич. конф. Новокузнецк, 1998; Исторический город в контексте современности. Материалы межрегион. научно-практич. конф. Вып. 2–3. Нижний Новгород, 1999; Социокультурные проблемы развития малых городов Западной Сибири: Тез. докл. и сообщ. науч. конф. Ишим, 2000; Провинциальный город: культурные традиции, история и современность: Тезисы докладов. М., 2000.

³ Городская культура Сибири: история, памятники, люди. Новосибирск, 1994; Городская культура Сибири: история и современность. Омск, 1997; Сибирский город XVIII – начала XX веков. Вып. 1. Иркутск, 1998; Вып. 2. Иркутск, 2000; Городская культура Сибири: динамика культурно-исторических процессов. Омск, 2001; Города Сибири XVIII – начала XX в. Барнаул, 2001; Городская культура Сибири: традиции и новации. Новосибирск, 2002.

⁴ Барнаул. Летопись города. Барнаул, 1994; Барнаул: Энциклопедия. Барнаул, 2000; Лопаткин Г. Летопись града Ачинска. Ачинск, 2000 и др.

⁵ Емельянов Н. Ф. Город Курган. 1782–1917. Социально-экономическая история. Курган, 1991; Ишим: Исторические очерки. Ишим, 1993; Тарская мозаика. Омск, 1994; Гусаченко В. Л., Матвеева Л. Л., Тимяшевская Л. В. Каинск исторический. Новосибирск, 1995; Очерки истории Камня-на-Оби. Камень-на-Оби, 1996; Исторический город Ялуторовск. М., 1997, Очерки истории

Из монографических работ последних лет прошлого века можно выделить монографию А. И. Куприянова «Русский город в первой половине XIX века: общественный быт и культура горожан Западной Сибири» (М., 1995). В центре внимания автора – русский горожанин в его повседневной общественной жизни. Новизна проблематики книги нашла отражение в расширении традиционного для советской историографии круга источников, в частности, в широком привлечении нарративных материалов. Несомненным достоинством книги является и попытка синтезировать исследовательские подходы, которые в отечественной исторической науке сложились на базе историко-этнографического и историко-культурного изучения русского города.

Одной из наиболее значительных работ, посвященных истории отдельных городов региона, безусловно, является монография Н. М. Дмитриенко «Сибирский город Томск» (Томск, 2000). В монографии на обширной источниковой базе исследованы основные направления развития крупного сибирского города: управление, население, экономическая жизнь, социальные отношения. Монография является также удачным примером применения новых для отечественной науки методологических подходов, что проявилось, в частности в использовании теоретических достижений социальной истории, плодотворном применении локального подхода, попытке переосмыслить некото-

города Омска. Т. 1. Дореволюционный Омск. Омск, 1997; История Курганской области. Т. 3: Города Южного Зауралья в досоветский период. Курган, 1998; Томск. История города от основания до наших дней. Томск, 1999; Ноздрин Г. А. Заштатный город Колывань (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вопросы истории Сибири XX в. Новосибирск, 1999. С. 3–16; Ершов М. Ф. Туринск в конце XVIII – начале 60-х гг. XIX в. Шадринск, 2000; Алисов Д. А. Тюкалинск: начало истории (1822–1890-е годы) // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития. Омск, 2000. С. 44–45; Бородаев В. Б., Контев А. В. У истоков истории Барнаула. Барнаул, 2000; Старцев А. В., Тяпкин М. О., Тяпкина О. А. История Барнаула. Учебное пособие. Барнаул, 2000; Гончаров Ю. М. Уездный город Мариинск во второй половине XIX–начале XX в. // Известия АГУ. 2000. № 4. С. 28–32 и др.

рые парадигмы советской исторической науки, в частности жесткой периодизации отечественной истории XIX–XX вв.

Несмотря на то, что, как показывает историографический обзор, в существующей исторической литературе затронуты различные проблемы, имеющие отношения к раскрытию данной темы, необходимо признать, что тема городской семьи XIX – начала XX в. в отечественной историографии остается до сих пор практически неизученной, не только на материалах западносибирского региона, но и по России в целом. Обобщающее академическое издание «Русские» (М., 1999) отметило малую изученность городской семьи этого периода¹. Существует немного работ, специально посвященных данной проблематике. В частности, в первом томе академического издания «Население России в XX веке. Исторические очерки» содержится глава «Городская семья в конце XIX – начале XX века», написанная Н. А. Араловец, в которой на основе опубликованных источников рубежа веков рассмотрены половой состав, брачность, семейный состав и рождаемость городского населения². Ей же принадлежит и статья о семейных отношениях городских жителей России на рубеже XIX–XX вв.³. Вышел также ряд работ, в которых анализируются брачно-семейные отношения некоторых сословных (купечество) и национальных (евреи, поляки) групп городского населения Сибири⁴.

¹ Русские. М., 1999. С. 426.

² Население России в XX веке. Исторические очерки. Т. 1. 1900–1939 гг. М., 2000. С. 31–46.

³ Араловец Н. А. Семейные отношения городских жителей России в контексте повседневности (90-е гг. XIX в. – 20-е гг. XX в.) // Семья в ракурсе социального знания. Барнаул, 2001. С. 97–108.

⁴ Воденикова Л. Г. Зауральское купечество во второй половине XIX – начале XX в. // Земля Курганская: прошлое и настоящее. Вып. 10. Курган, 1995. С. 27–51; Гончаров Ю. М. Купеческая семья второй половины XIX–начала XX в. (по материалам компьютерной базы данных купеческих семей Западной Сибири). М., 1999; Он же. Еврейская семья Сибири в конце XIX–начале XX в.: демографическое развитие // Еврейские общины Сибири и Дальнего Востока. Вып. 6. Красноярск-Иркутск, 2001. С. 26–28; Кальмина Л. В. Еврейская семья

Отдельные аспекты демографического развития городской семьи Западной Сибири рассматривались в ряде статей и докторской диссертации А. Н. Сагайдачного¹. Безусловной заслугой исследователя можно считать применение новых информационных технологий при изучении демографического развития семьи. В частности, А. Н. Сагайдачным была создана база данных населения Туринска и Ялуторовска по материалам переписи 1897 г.

При небольшом круге работ, специально посвященных истории городской семьи, довольно значимой историографической вехой стал сборник статей «Семья в ракурсе социального знания» (Барнаул, 2001), значительная часть статей которого посвящена именно различным аспектам истории семьи горожан России².

В отечественной историографии последних лет можно отметить усиливающийся интерес к историко-демографическому изучению семьи с применением компьютерных технологий³.

восточной Сибири (середина XIX – начало XX в.): опыт историко-демографической характеристики // Семья в ракурсе социального знания. Барнаул, 2001. С. 146–158. Янгель Т. Я. Христианские смешанные браки // Сибирско-польская история и современность: Актуальные вопросы. Иркутск, 2001. С. 176–178.

¹ Сагайдачный А. Н. Уездный город Западной Сибири в конце XIX века как объект социологического и демографического анализа // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. V. Новосибирск, 1999. С. 669–673; Он же. Структура и численность городской семьи Туринска и Ялуторовска Тобольской губернии // Гуманитарные науки в Сибири. 2000. № 2., С. 21–25; Он же. Демографические процессы в Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX века: Автореф. дис... д.и.н. Новосибирск, 2000.

² Семья в ракурсе социального знания / Под ред. Ю. М. Гончарова. Барнаул, 2001.

³ См., например: Арсентьев Н. М., Егунова А. И., Марискин О. И., Рутковская М.И. Семья заводского населения в первой половине XIX века: исторический экскурс посредством компьютерных технологий // Круг идей: традиции и тенденции исторической информатики. М., 1997. С. 146–159.

Однако, несмотря на слабую изученность истории городской семьи, как показывает даже краткий обзор отечественной литературы, существует весьма обширный круг работ, имеющих значение для раскрытия темы исследования. Историографической базой для изучения темы стали как имеющиеся специальные труды по смежным сюжетам, так и обобщающие сочинения по истории Сибири, сибирских городов и городских сословий.

Среди работ зарубежных авторов определенный интерес представляют исследования по общим вопросам социальной истории России, русскому городу, отдельным сословным группам¹. Из работ данной группы можно выделить недавно переведенную на русский язык книгу известного американского ученого Э. К. Виртшафтера «Социальные структуры: разночинцы в Российской империи» (М., 2002), в которой на основе анализа обширного массива архивных и литературных источников автор приходит к выводу о несостоятельности традиционного представления о России как обществе скованном жесткими сословными отношениями. По мнению автора, новые данные о составе, правовом статусе и общественной роли разночинцев говорят о подвижности социальных границ и формируют новый образ императорской России как многообразного и динамично изменяющегося общества.

¹ Mirsky D. S. *Russia: A Social History*. London, 1952; Black C. E. *The Nature of Imperial Russian Society* // *Slavic Review*. Vol. 20. 1961. № 4. P. 565–582; Hamm M. F. (ed.). *The City in Russian History*. Lexington, 1976; Hamm M. F. (ed.). *The City in Late Imperial Russia*. Bloomington, 1986; Brower D. R. *The Russian City between Tradition and Modernity: 1850–1900*. Berkeley, 1990; Rieber A. J. *Merchants and Entrepreneurs in Imperial Russia*. Chapel Hill, 1982; Fedor T. *Patterns of Urban Growth in the Russian Empire during the Nineteenth Century*. University of Chicago. 1975; Freeze G. L. *The Soslovie (Estate) Paradigm and Russian Social History* // *The American Historical Review*. Vol. 91. 1986. P. 11–36; Bradley J. *Muzhik and Muscovite. Urbanization in Late Imperial Russia*. Berkeley, 1985 и др.

Семья активно изучается современными западными исследователями¹. Так, по некоторым данным, в 1965–1986 гг. на западе вышло около 50 тыс. публикаций по проблемам семьи (для сравнения можно сказать, что в СССР за период 1968–1983 гг. было опубликовано примерно 300 статей, сборников статей и монографий по проблемам брака и семьи)². Как отметил известный историк Д. Л. Рансел, – «история семьи, долгое время бывшая сферой романистов и генеалогов, в наши дни привлекает пристальное внимание специалистов по социальной истории, изучающих факторы, оказывающие влияние на формирование домашней жизни простых людей. Этот интерес проявился в изучении многочисленных взаимосвязанных проблем: структура домохозяйства и семьи, географическая и социальная мобильность, контроль над рождаемостью, питание, здравоохранение и эволюция осознания различными членами семьи и возрастными группами ролей и мест в обществе... Они также используют разнообразные опубликованные и архивные источники (церковные записи, списки домохозяйств, медицинские и санитарные обзоры и др.), которые пренебрегались при рассмотрении более традиционных исторических проблем. Как результат, исследователи осветили семью с многих новых сторон, поставили новые вопросы и открыли новые линии исследования»³.

Значительное внимание зарубежные исследователи уделяли социальной и демографической истории семьи в России. Первые работы, специально посвященные этой теме, появились

¹ См.: Токарев С. А. Исследования семьи в зарубежной социологической и этнографической литературе // Этносоциальные аспекты изучения семьи у народов Зарубежной Европы. М., 1987. С. 15–34.

² Антонов А. И., Медков В. М. Социология семьи. М., 1996. С. 7.

³ Ransel D. L. Introduction // The Family in Imperial Russia. Urbana; Chicago; London, 1976. P. 1.

еще в 20-х гг. прошлого века¹. Среди проблем, поднимавшихся зарубежной историографией, были вопросы внутрисемейных отношений, брачно-семейные модели различных социальных групп российского общества, численности и структуры семьи, положения женщин и детей в семье, семейного права, семейной идеологии и др.². Большинство этих работ ограничены европейской частью страны, преимущественно крупными городами, и написаны на основе небольшого круга источников, в основном – опубликованных статистических данных и мемуарной литературы. Главной задачей этих работ были попытки осмысления и обобщения эволюции семьи в связи развитием российского общества в процессе модернизации. Ответы на поставленные вопросы рассматриваются в работах зарубежных историков в контексте фундаментальных для западной историографии проблем о путях исторического развития России и Запада, о причинах и судьбах русских революций начала XX в.

Оценивая итоги изучения интересующей нас проблематики в существующей исторической литературе, необходимо отметить, что история купеческой семьи в Сибири второй половины XIX – начала XX в. является изученной недостаточно. Многие из проблем исследования не были поставлены предыдущими исследователями.

¹ Elnett E. *Historic Origin and Social Development of Family Life in Russia*. N.Y., 1926.

² Ransel D. L. (ed.). *The Family in Imperial Russia*. Urbana; Chicago; London, 1976; Plakans A. *Family Structure in the Russian Baltic Provinces; The Nineteenth Century* // Conze W. (ed.). *Sozialgeschichte der Familie in der Newzeit Europas*. Stuttgart, 1976; Rudolph R. L. *Family Structure and Proto-Industrialization in Russia* // *The Journal of Economic History*. Vol. 40. 1980; Кайзер Д. *Возраст при браке и разница в возрасте супругов в городах России в начале XVIII в.* // *Сословия и государственная власть в России. XV – середина XIX вв.* Ч. 1. М., 1994. С. 225–237; Engel B. A. *Between the Fields and the City. Women, Work and Family in Russia, 1861–1914*. Cambridge University Press, 1994; Wagner W.G. *Marriage, Property, and Law in Late Imperial Russia*. Oxford: Clarendon Press, 1994; Вортман Р. *Российская императорская фамилия как символ* // *Семья в ракурсе социального знания*. Барнаул, 2001. С. 40–64 и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проделанной исследователями истории предпринимательства работы удалось накопить значительный фактический и теоретический материал. Анализ работ историков показывает, что предпринимательство имеет сложную природу. Изучение истории предпринимательства связано со становлением и развитием производства, распределением, обменом и потреблением. По устоявшемуся в литературе мнению, предпринимательство как явление включает в себя личность предпринимателя, предпринимательскую среду и предпринимательскую деятельность.

Категории, понятия, термины, используемые историками, прошли различные стадии роста и изменения качества. Пройденный путь от простого к сложному, от острой критики капиталистического предпринимательства до восхищения им, от фиксации внешних сторон деятельности предпринимателя до характеристики глубинных черт этого процесса – все это нашло отражение, как в исторической литературе, так и в социологической, экономической, философской. Формирование терминологии – длительный процесс накопления знаний, являющийся результатом совершенствования научной мысли.

Понятия, применяемые исследователями, рассматривают предпринимательство под разным углом зрения, при этом включают в себя такие характеристики, как: новизна, организаторский талант, творческое начало, умножение богатства и готовность рисковать. Регион или государство в целом без предпринимательства как социально-экономического феномена существовать и развиваться не может в любой исторический период. Согласно такому пониманию предпринимательства раскрывается его содержание и устанавливается субординация понятийно-категориального аппарата истории предпринимательства, вырабатывается методология исследования.

В настоящее время важность теории и методологии истории глубоко осознана профессиональным сообществом. Историки предлагают различные концепции, которые в целом впи-

сываются в общую исследовательскую ситуацию, сложившуюся в отношении изучения истории предпринимательства в отечественной и зарубежной исторической науке. В условиях теоретико-методологического плюрализма в новейшей российской историографии выбор подходов к изучению различных аспектов истории предпринимательства – это неотчуждаемое право исследователя. При этом, проведенный анализ научных трудов показывает, что ни один из существующих подходов не может быть признан единственным и бесспорным.

Мировоззрение как система взглядов на сегодняшний мир и на мир прошлого, предполагает разное объяснение истории и исторических процессов. Теоретические подходы, принципы и методы ученые определяют согласно мировоззренческой цели, которая имеет свою оценочную логику прошлого: периодизация истории, понятийный аппарат, подбор факторов исторического процесса, интерпретация событий. То есть, методология, как совокупность общих идей, подходов, принципов, обогащает исследование по истории предпринимательства. Система ценностей всегда определяется временем, в которое живут и трудятся ученые, она влияет на форму, содержание, формирование предмета исследования и предопределяет появление совокупности основных понятий, с помощью которых ведётся исследование.

Безусловно, методы исторического исследования имеют научную и практическую ценность. Историки сознательно или неосознанно используют те основные методы, которые сформировались в ходе длительного исторического процесса, стали привычными, являются наиболее распространенными и востребованными. В последние десятилетия в научном творчестве по истории предпринимательства присутствуют новые теоретико-прикладные наработки, вариативность способов исследования.

Широта историографических сюжетов в изучении истории предпринимательства, многообразие мировоззренческих позиций ученых привели к использованию различных методов и принципов научного исследования. Исследователи истории предпринимательства на основе анализа фактов корректируют свои взгляды, учитывают аргументы коллег и, в конечном итоге,

их позиции сближаются, хотя борьба мнений будет существовать всегда, без этого невозможно развитие науки.

В целом, историография по истории сибирского предпринимательства проделала большой путь. Сегодня можно наблюдать и многочисленность публикаций, и жанровое многообразие, и увеличение источниковой базы, и широту проблематик исследований, и поиск новых методологических подходов. Историкам в результате проделанной работы удалось накопить большой фактический материал, изучить историю предпринимательства в регионе, осветить практически все стороны жизнедеятельности сибирских предпринимателей. Однако несмотря на большое число публикаций, как указывают сами ученые в своих работах, многие сюжеты требуют дальнейшего исследования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 10.01.2022).

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 26.10.2021) [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/8d8cd335130f04a7036c1eb50fff606c93fc643a/ (дата обращения 12.01.2022).

Литература

Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.С. Социологический словарь / пер. с англ. И. Г. Ясавеева. М.: Экономика, 2004. 619 с.

Абилов К. Ж. История становления и развития предпринимательства в Казахстане во второй половине XIX – начале XX века: автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. Караганда, 2006. 44 с.

Аверьянов О. В. Методологические концепции исторических исследований // Научный вестник МГТУГА. 2014. № 203. С. 31–35.

Алексеева Е. В. Объяснение российской истории с помощью теории модернизации: Pro et Contra // Уральский исторический вестник. Екатеринбург: Академкнига, 2001. № 7. С. 108–117.

Андрющенко Б. К. Дореволюционная историография обрабатывающей промышленности Сибири и ее кадров (1861–1895 гг.) // Вопросы историографии и источниковедения Сибири периода капитализма. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1985. С. 13–21.

Андрос И. А. Социально-экономическая трансформация предпринимательства в Республике Беларусь: автореф. дис. ... д-ра соц. наук. Минск, 2021. 49 с.

Аникин А. В. Глава девятая. Мыслитель, министр, человек: Тюрго // Юность науки: Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса. 2-е изд. М.: Политиздат, 1975. С. 170–182.

Анциферов Н. П. Душа Петербурга. ПБ.: Брокгауз-Ефрон, 1922. 226, [1] с.

Анциферов Н. П. Пути изучения города как социального организма. Опыт комплексного подхода. Ленинград: Сеятель, 1926. 150, [1] с.

Анциферов Н. П., Анциферова Т. Н. Жизнь города. Ленинград: Брокгауз-Ефрон, 1927. 299 с.

Бабст И. К. О некоторых условиях, способствующих умножению народного капитала. Речь, произнесенная 6 июня 1856 г. в торжественном собрании Императорского Казанского университета ординарным профессором политической экономии и статистики Иваном Бабстом // Вестник Московского университета. Серия: Экономика. 2016. № 4. С. 35–60.

Баев О. В. «Иностранный капитал в промышленности Кузнецкого бассейна (конец XIX – начало XX вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2001. 24 с.

Барышников М. Н. Деловой мир России: историко-биографический справочник. СПб.: Искусство-СПБ, Logos, 1998. 448 с.

Барышников М. Н. История делового мира России: пособие для студентов. М. Аспект-Пресс, 1994. 224 с.

Бейтон А., Долло К., Дре А. М., Казорла А. 25 ключевых книг по экономике. Челябинск: Урал LTD, 1999. 560 с.

Беленькова Д. В. История государственного регулирования правового статуса и защиты прав субъекта экономических отношений в России: 1805 г. – 1917 г.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. 26 с.

Берви-Флеровский В. В. Положение рабочего класса в России: наблюдения и исследования Н. Флеровского. СПб.: Н. П. Поляков, 1869. II, 494 с.

Берви-Флеровский, В. В. Азбука социальных наук: в 3 ч. Ч. 1 / В. В. Берви-Флеровский. СПб.: Тип. В. Нусвальта, 1871. 299 с.

Берви-Флеровский, В. В. Азбука социальных наук: в 3 ч. Ч. 2 / В. В. Берви-Флеровский. СПб.: Тип. В. Нусвальта, 1871. 194 с.

Берсенёв В. Л. Особенности творческого метода Карла Маркса // Экономика региона. 2018. Т. 14. Вып. 3. С. 699–710.

Блауг М. Мангольдт, Ганс Карл Эмиль фон // 100 великих экономистов до Кейнса. СПб.: Экономикс, 2008. С. 195–197.

Блок М. Апология истории или ремесло историка / Марк Блок; пер. Е. М. Лысенко. 2-е изд., доп. М.: Наука, 1986. 254, [2] с.

Бойко В. П. Декабристы в Сибири: предпринимательство, образ жизни, социокультурный облик. Томск, 2013. 270 с.

Бойко В. П. Купечество Западной Сибири в конце XVIII–XIX в. Очерки социальной, отраслевой и ментальной истории. Томск: Изд-во ТГАСУ, 2009. 308 с.

Бойко В. П. Купечество Западной Сибири в конце XVIII–XIX в.: очерки социальной, отраслевой, бытовой и ментальной истории. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2007. 424 с.

Бойко В. П. Купечество Западной Сибири в конце XVIII–XIX в.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 1999. 41 с.

Бойко В. П. Основные проблемы историографии сибирского купечества и перспективы его дальнейшего изучения // Хозяйственное и культурное развитие Урала и Сибири в XIX–XXI вв. (К 60-летию кафедры истории России и политологии). Вып. 5: сб. науч. тр. Томск: Изд-во ТГАСУ, 2014. С. 205–214.

Бойко В. П. Томское купечество в конце XVIII – XIX вв. Из истории формирования российской буржуазии. Томск: Водолей, 1996. 309 с.

Бойко В.П. Теоретические аспекты теории предпринимательства // Вестник Томского государственного педагогического ун-та. 2002. Вып. 4 (32). С. 61–65.

Болор Б. Понятие и содержание предпринимательства // Проблемы науки. 2017. № 7 (20). С. 52–57.

Большая советская энциклопедия: в 30 т. Т. 4. / гл. ред. А. М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия, 1971.

Большая энциклопедия: в 62 т. Т. 38. / гл. ред. С. А. Кондратов. М.: Терра, 2006. 590, [1] с.

Большой экономический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://economics.niv.ru/doc/dictionary/big-economic/articles/17/predprinimatelstvo.htm> (дата обращения 10.01.2022).

Большой энциклопедический словарь: в 2 т. Т. 1: [А-Н] / гл. ред. А. М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия, 1991. 862, [2] с.

Большой энциклопедический словарь: в 2 т. Т. 2: [Н-Я] / гл. ред. А. М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия, 1991. 768 с.

Борисова Т. В. Философский анализ предпринимательской деятельности (социально-онтологический аспект): автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Саратов, 2005. 40 с.

Бородавкин А. П., Говорков А. А. К истории торгового и торгово-ростовщического капитала в Сибири (1861–1891 гг.) // Вопросы истории Сибири: сборник научных трудов. Томск: Изд-во Томского государственного ун-та, 1965. Вып. 2. С. 37–60.

Бородавкин А. П., Рабинович Г. Х., Сухотина Л. Г. Об особенностях развития капитализма в Сибири // Вопросы истории Сибири: сб. научн. тр. Вып. 2. Томск: Изд-во Томского государственного ун-та, 1965. С. 13–19.

Боханов А. Н. Буржуазная пресса России и крупный капитал. Конец XIX – 1914 г. М.: Наука, 1984. 152 с.

Боханов А.Н. Крупная буржуазия России (конец XIX в. – 1914 г.). М.: Наука, 1992. 260, [2] с.

Бочанова Г. А., Горюшкин Л. М., Ноздрин Г. А. Очерки по истории благотворительности в Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Новосибирск: Изд-во СО РАН, филиал «Гео», 2000. 212 с.

Бродель Ф. Динамика капитализма. Смоленск: ТОО «Полиграмма», 1993. 123 с.

Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв.: в 3 т. Т. 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное / пер. с фр. Л. Е. Куббеля; вступ. статья Ю. Н. Афанасьева. М.: Прогресс, 1986. 622 с.

Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв.: в 3 т. Т. 2. Игры обмена / пер. с фр. Л.

Е. Куббеля; вступ. статья Ю. Н. Афанасьева. М.: Прогресс, 1988. 632 с.

Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв.: в 3 т. Т. 3. Время мира / пер. с фр. Л. Е. Куббеля; вступ. статья Ю. Н. Афанасьева. М.: Прогресс, 1992. 679 с.

Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. В 86 т.; 4 доп. / под ред. проф. И. Е. Андриевского. СПб.: Семёновская Типо-Литография. 1890–1907.

Бронников А. А. Бронников А. А. Теория модернизации в постсоветской историографии Сибири. 2008. № 317. С. 90–93.

Бронников А. А. Современные методологические подходы в постсоветской историографии Сибири // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 4–1. С. 11–16.

Булгаков С. Н. Философия хозяйства. М.: Наука, 1990. 413 с.

Бурилова М. Ф. Хабаровск купеческий в фотографиях и документах. Хабаровск: Приамурские ведомости, 1999. 48 с.

Быконя Г. Ф., Комлева Е. В., Погребняк А. И. Енисейское купечество в лицах (XVIII – начало XX в.). Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2012. 316 с.

Васильева Л. В. Организационные формы торгового капитала в Тобольской губернии в конце XIX – начале XX веков // Тюменский исторический сборник. Вып. 4. Тюмень: Изд-во Тюменского ун-та, 2000. С. 108–115.

Вебер М. «Объективность» социально-научного и социально-политического познания // Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем. М.: Прогресс, 1990. 804, [1] с.

Вебер М. Избранное. Протестантская этика и дух капитализма. 4-е изд. / сост. Ю. Н. Давыдов. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. 656 с.

Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии. Общности / пер. с нем.; под ред. Л. Г. Ионина. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2017. 432 с.

Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии. Право / пер. с нем.; под ред. Л. Г. Ионина. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2018. 336 с.

Веблен Т. Теория делового предприятия / пер. с англ. М. Я. Каждана; науч. ред. В. Г. Гребенников. М.: Дело, 2007. 287 с.

Веблен Т. Теория праздного класса / пер. с англ., вступ. статья С. Г. Сорокиной. М.: Прогресс, 1984. 367 с.

Велиховский Л. Н., Кандаурова Т. Н. Российские предприниматели в социокультурном пространстве России в XIX – начале XX века // Труды исторического факультета СПб ун-та. 2012. Вып. 9. С. 14–22.

Верещагин А. С., Хайртдинов Р. Х. История российского предпринимательства от истоков до начала XX века: учебное пособие. Уфа: Изд-во УГНТУ, 2009. 245 с.

Вибе П. П. Немецкие колонии в Сибири: социально-экономический аспект: монография. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2007. 368 с.

Воронов А. А., Дыльнова З. М. Предпринимательство как особый вид социальной деятельности. Известия Саратовского университета. Серия: Социология. Политология. 2005. Т. 5, № 1–2. С. 11–20.

Гаврилова Н. И. Купеческий род Сибиряковых: страницы истории. Иркутск: Оттиск, 2017. 152 с.

Галаган А. А. История предпринимательства российского. От купца до банкира. М.: Ось-89, 1997. 160 с.

Галиева Р. Д. Торговые служащие Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2002. 23 с.

Гинс Г. К. Предприниматель. М.: Посев, 1992. 222 с.

Глейнер А. Сибирь. Америка будущего. (Пер. с нем.). Киев, 1906. 60 с.

Головачев П. М. Экономическая география Сибири. М.: Тип. т-ва И. Л. Сытина, 1914. 183 с.

Гончаров Ю. М. Купеческая семья второй половины XIX – начала XIX в. (по материалам компьютерной базы данных купеческих семей Западной Сибири). М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1999. 240 с.

Гончаров Ю. М. Сибирское купечество середины XIX – начала XX в. в представлениях современников // Предприниматели и предпринимательство в Сибири: сб. ст. Вып. 3. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2001. С. 210–217.

Гончаров Ю. М. «Хозяин жизни»: Купечество как тип мужественности // О муже(N)ственности: сборник статей. М.: Новое литературное обозрение, 2002. С. 397–413.

Гончаров Ю. М. Городская семья Сибири второй половины XIX – начала XX в. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2002. 384 с.

Гончаров Ю. М. Женщины фронта: Сибирячки в региональном социуме середины XIX – начала XX в. // Социальная история: ежегодник. М.: РОССПЭН, 2003. С. 324–341.

Гончаров Ю. М. Города Сибири второй половины XIX – начала XX в. в новейшей историографии // Проблемы социально-экономического и культурного развития Сибири XVII–XX вв.: сб. науч. тр. Новосибирск: РИПЭЛ, 2005. С.

Гончаров Ю. М. Еврейские общины Западной Сибири (XIX – начало XX в.). Барнаул: Изд-во Азбука, 2013. 174 с.

Гончаров Ю. М., Климова О. Г. Организационно-правовые формы предпринимательства в Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 2 (93). С. 103–108.

Гончаров Ю. М. Брачно-семейное право Российской империи XIX – начала XX в. Барнаул: АЗБУКА, 2019. 148 с.

Гончаров Ю. М. Историография, источники и методы изучения городской семьи Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2020. 168 с.

Город Томск. Томск: Издание Сибирского т-ва печатного дела, 1912. [2], II, VI, 348, 80, 74 с. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.elib.tomsk.ru/page/5886/> (дата обращения 12.01.2022).

Горюшкин Л. М. Предпринимательство в Сибири: объект и предмет исследования // К истории предпринимательства в Сибири: мат-лы Всерос. науч. конф. (1995 г., г. Новосибирск). Новосибирск, 1996. С. 3–8.

Гревс И. М. История в краеведении // Краеведение. 1926. № 4. С. 487–508.

Гревс И. М. Монументальный город и исторические экскурсии. Петроград: 4-я Гос. Типография, 1921. 14 с.

Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. СПб.: Кристалл, 2001. 638 с.

Далгат Ф. М. Историко-антропологический подход в историческом исследовании // Вестник Дагестанского государственного университета. 2015. Т. 30, Вып. 4. С. 133–140.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / Вступ. статья А. М. Бабкина. Т. 4. М.: ГИС, 1955. С. 419.

Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991. 576 с.

Демин М. А. К вопросу о методологии научных исследований по истории Сибири в 1990-е гг. // Известия Алтайского государственного ун-та. 2011. № 4–2 (72). С. 90–93.

Демьяненко А. Н., Дятлова Л. А., Украинский В. Н. Школа «Анналов» и её вклад в исследование экономического пространства // Теория и методология регионоведческих исследований. 2011. № 3. С. 54–72.

Денисов В. И. Леса России, их эксплуатация и лесная торговля. Санкт-Петербург: тип. В.Ф. Киришбаума (отделение), 1911. [4], 168 с.

Дмитриенко Н. М. В городе торговом жили: продажи и покупки в Томске во второй половине XIX – начале XX в. // Города Сибири XVII – начала XX в. Вып. 2. История повседневности: сб. науч. ст. Барнаул: АлтГУ, 2004. С. 102–112.

Дмитриенко Н. М. Дореволюционные авторы о городах Западной Сибири эпохи капитализма // Вопросы историографии и источниковедения Сибири периода капитализма. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1985. С. 104–105.

Дмитриенко Н. М. Локальный метод и его использование в истории Сибири // Сибирь в составе России: сб. историко-статистических мат-лов. Томск: Изд-во Томского государственного ун-та, 1999. С. 54–62.

Дмитриенко Н. М. Томские купцы: биографический словарь (вторая половина XVIII – начало XX в.). Томск: Изд-во Томского ун-та, 2014. 336 с.

Дулов В. И. Социально-экономическая история Тувы (XIX – начало XX в.). М.: Изд-во Академии наук СССР, 1956. 609 с.

Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / пер. с фр. А. Б. Гофмана. Москва: Канон, 1996. 430 с.

Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни / пер. с фр. В. Земсковой; под науч. ред. Д. Куракина. М.: Элементарные формы, 2018. 808 с.

Евдокимов К. В. Основные этапы эволюции теории предпринимательства // Экономика и управление. 2011. № 6 (68). С. 21–24.

Ермаков В. В. Становление и развитие торгово-промышленного предпринимательства в Прикамье в конце XVIII – начале XX веков: дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2014. 585 с.

Жакупбекова Д. Ж. Торгово-промышленное предпринимательство в Казахстане во II пол. XIX – нач. XX вв. (на материалах Уральской и Тургайской областей): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Алматы, 1993. 28 с.

Жандарова А. В. Языковая концептуализация сферы предпринимательства и бизнеса: на материале русского и английского языков: автореф. дис. ... канд. фил. наук. Краснодар, 2004. 23 с.

Жеребцов Г. А. Купцы Кандинские и их потомки Чита: [б. и.], 2012. 400 с.

Жизнь на Большой Реке. Записки сибирского приказчика / П. Ф. Кочнев; сост. Т. С. Мамсик. Новосибирск: Сова, 2006. 388 с.

Жиров А. А. Если бы стены могли говорить...: очерки и статьи / Ред.-сост. С. А. Алферов. Омск, 2008. 284 с.

Жиров А. А. Провинциальное купечество Сибири (на материалах тарского купечества XVIII – начала XX вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2000. 26 с.

Загоскин М. В. Иркутск и Иркутская губерния. Иркутск, 1870. 140 с.

Задорожная О. А. Западно-Сибирское товарищество пароходства и торговли // Вопросы социально-экономической истории Сибири XVII – начала XX вв.: сб. науч. ст. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2002. С. 91–103.

Зверева Г. И. Цивилизационная специфика России: дискурсивный анализ новой «историософии» // Общественные науки и современность. 2003. № 4. С. 88–99.

Зидер Р. Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVII–XX вв.). М.: Владос, 1997. 299, [3] с.

Зиновьев А. А. Планируемая история. М.: Изд-во: АСТ, 2009. 302 с.

Зиновьев В. П. Классики марксизма о характере рабочего движения в России // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 402. С. 57–65.

Зиновьев В. П. Менеджеры Сибири XIX – начала XX в. // К истории предпринимательства в Сибири [Электронный ресурс]: мат-лы Всерос. науч. конф. (1995, Новосибирск). Новосибирск: [б. и.], 1996. С. 38–42.

Зиновьев В. П. О Владимире Петровиче Бойко // Хозяйственное и культурное развитие Урала и Сибири в XIX–XXI вв. Вып. 4: сб. науч. тр. Томск: Изд-во ТГАСУ, 2012. С.

Зиновьев В.П. Индустриальные кадры старой Сибири. Томск: Изд-во Томского государственного ун-та, 2007. 255 с.

Зомбарт В. Собрание сочинений: в 3 т. Т. 1. Буржуа: к истории духовного развития современного экономического человека. СПб.: Владимир Даль; Наука, 2005. 636 с.

Зомбарт В. Собрание сочинений: в 3 т. Т. 2. Торгаши и герои. Евреи и экономика. СПб.: Владимир Даль; Наука, 2005. 652 с.

Зомбарт В. Собрание сочинений: в 3-х т. Т. 3. Исследования по истории развития современного капитализма. СПб.: Владимир Даль; Наука, 2008. 478 с.

Ивонин А. Р. Западносибирский город в последней четверти XVIII – 60-х гг. XIX в. (Опыт историко-демографического исследования). Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2000. 335 с.

Игнатова И. В. Предпринимательство и бизнес: терминологическая дифференциация // Науковедение. 2014. Вып. 6 (25). С. 1–10 [Электронный ресурс] // URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/63EVN614.pdf> (дата обращения 10.03.2022).

Ипполитов Г. М. Формационный подход к познанию истории: исчерпан ли его потенциал? // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т. 11, № 6. С. 231–239.

Исаев А.А. Начала политической экономии. 7-е изд., доп. СПб.: Кн. магазин А.Ф. Цинзер-лингга и К, 1908. VIII, 842 с.

История и философия отечественного предпринимательства: учебное пособие. СПб.: СПб государственный ун-т культуры и искусств. 2002. 271, [1] с.

История российского предпринимательства: монография. Владимир: Владимирский государственный ун-т, 2001. 305 с.

История Сибири с древнейших времен до наших дней: в 5 т. / под ред. А. П. Окладникова. Л.: Наука. Ленингр. отд., 1968–1969.

Каминка А. И. Очерки торгового права. М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. 547 с.

Камынин В. Д. Многоконцептуальность в исторической науке и преподавании истории // История и современное мировоззрение. 2019. Т. 1, № 4. С. 8–13.

Кантильон Р. Опыт о природе торговли. М.: Соцэкгиз, 1959. 120 с.

Карих Е. В. Межэтнические отношения в Западной Сибири в процессе ее хозяйственного освоения в XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2001. 23 с.

Карих Е. В. Межэтнические отношения в Западной Сибири в процессе ее хозяйственного освоения. XIX – начало XX в. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. 232 с.

Карлоф Б., Деловая стратегия / пер. с англ. М.: Экономика, 1991. 238 с.

Кауфман А. А. Очерк общинных порядков Ишимского округа, Тобольской губернии // Русская мысль. Москва, 1890. С. 12–38.

Кашенов А. Т. Государственно-правовое регулирование предпринимательства в Российской империи во второй половине XVIII – первой половине XIX в. (по материалам Западной Сибири): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2006. 27 с.

Кашенов А. Т. Государственно-правовое регулирование предпринимательства в Российской империи во второй половине XVIII – первой половине XIX в. (по материалам Западной Сибири): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2006. 27 с.

Кашенова Н. Ю. Источники личного происхождения о сибирском купечестве второй половины XIX – начала XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2005. 24 с.

Кижнер Д. М. Яков Кофман: Роль личности в истории // Этнокультурное взаимодействие народов в трансграничном пространстве Северной Азии: сборник научных статей. Барнаул: АлтГУ, 2013. С.

Кийосаки Р. Т., Лектер Ш. Л. Прежде чем начать свой бизнес / пер. с англ. Л. А. Бабук. Минск: Попурри, 2006. 512 с.

Киселев А. Г. Фирма на рынках Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. Ханты-Мансийск: Изд-во ЮГУ, 2008. 243 с.

Киселёв А. Г., Nielsen, P. Søren Refsgaard Randrup: Датчане в западной Сибири на рубеже XIX–XX веков. Ханты-Мансийск: ООО «Печатный мир г. Ханты-Мансийск», 2018. 116 с.

Киселев Л. В. Гадаловы. Новосибирск: ИД Историческое наследие Сибири, 2012. 206 с.

Кискидосова Т. А. Енисейск XIX – начала XX века глазами местных жителей: дневник М. П. Миндаровского // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13, № 4. С. 79–84.

Кичева И. В. Новый взгляд на понятийно-терминологический аппарат педагогики // Педагогика. 2018. № 10. С. 114–117.

Климова О. Г. «Купеческие энциклопедии» как жанр историографического освоения истории предпринимательства Сибири // Ползуновский альманах. 2017. Т. 2, № 3. С. 92–95.

Климова О. Г. Вопросы истории предпринимательства в дореволюционной Сибири в советской историографии // Общество. Экономика. Культура: актуальные проблемы, практика решения: сб. науч. ст. В 2 ч. Ч. 1 // мат-лы VII Междунар. науч.-практ. конф. Барнаул: Изд-во Алтайского ин-та экономики СПБУТиЭ, 2018. С. 264–268.

Климова О. Г. Изучение этнических особенностей сибирского предпринимательства в дореволюционной Сибири в современной отечественной историографии // Государство, Общество и Церковь: миграция и межкультурное многообразие: мат-

лы науч.-практ. конф. с междунар. уч. В 2 ч. Ч. 2 // Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2018.

Климова О. Г. Историография истории благотворительности сибирского купечества (вторая половина XIX – начала XX в.) // Российское предпринимательство: история и современность: сб. мат-лов I Всерос. Морозовских чтений. Орехово-Зуево: ГГТУ, 2018. С. 29–32.

Климова О. Г. Историография истории предпринимательства в дореволюционной Сибири в лицах. Барнаул: Изд-во Алтайского ин-та экономики СПБУТиЭ, 2019. 207 с.

Климова О. Г. Повседневность сибирского купечества XIX – начала XX в. в мемуарах современников в работах сибирских историков // Гуманитарный вектор. 2019. Т. 14, № 6. С. 87–94.

Климова О. Г. Судьбы предпринимателей Сибири после 1917 г. в новейшей отечественной историографии // 1917 год в истории России: мат-лы регион. науч. симп. с междунар. уч-м. Барнаул: Азбука, 2017. С. 69–75.

Климова О. Г. Этапы историографического освоения истории предпринимательства в Сибири второй половины XIX – начала XX века // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. Т. 25, № 185. С. 202–209.

Климова О. Г. Методологические подходы при изучении этнического предпринимательства Сибири второй половины XIX – начала XX в. в современной отечественной историографии // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях: сб. науч. тр. XX Междунар. науч.-практ. конф. Усть-Каменогорск: Медиа-Альянс, 2021. С. 80–91.

Клисторин В. И. Кто Вы, доктор Маркс? // Идеи и идеалы. 2018. Т. 2, № 4 (38). С. 3–22.

Коваленко И. Д. Методы исторического исследования. М.: Наука, 1987. 440 с.

Коваленко О. М. Купечество Иркутской губернии первой четверти XIX в. (К истории развития сибирской буржуазии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ленинград, 1950. 11 с.

Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. М.: Наука, 2003. 486 с.

Комлева Е. В. Енисейское купечество (последняя четверть XVIII – первая половина XIX века) М.: Изд-во «Academia», 2006. 384 с.

Комлева Е. В. Сибирские «бизнес-леди»: участие купчих в предпринимательской деятельности (конец XVIII – начало XX в.) // Государство и общество Сибири XVII–XX веков: сб. науч. тр. Новосибирск: Параллель, 2008. С. 74–82.

Комлева Е. В. Сибирское купечество в освещении современной российской историографии (конец 1980-х – 2010-е гг.) // Сибирское купечество: истоки, деятельность, наследие: мат-лы Первой Всерос. науч. конф. Томск: Изд-во ТГАСУ, 2014. С. 45–61.

Комлева Е. В. Из наследия красноярских купцов Ларионовых. Вып. 1. Письма конца XVIII – первой трети XIX в. Новосибирск: Академиздат, 2016. 324 с.

Комлева Е. В. Сибирское купечество: вклад в хозяйственное освоение и изучение Северо-Восточной Евразии (конец XVIII – XIX век). Новосибирск: Рос. акад. наук, Сиб. от-ние, Ин-т истории, 2018. 398 с.

Комлева Е. В. Сибирское купечество: социокультурные практики в контексте освоения Северной Азии (конец XVIII – XIX век): дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2020. С. 7. 647 с.

Комлева Е. В. Сибирское купечество: социокультурные практики в контексте освоения Северной Азии (конец XVIII – XIX век): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2020. 44 с.

Комлева Е., Зиновьев В., Журавель О. «Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири»: возвращенные имена и раскрытые судьбы. // Quaestio Rossica. 2015. № 2. С. 251–266.

Костров Н. А. Историко-статистическое описание городов Томской губернии. Томск: Томская губернская типография, 1872. 117 с. [Электронный ресурс] // URL: <https://elib.rgo.ru/handle/123456789/218467> (дата обращения: 12.02.2022).

Красильникова Т. К. Правовой статус акционерных обществ в России в XIX – начале XX веков: историко-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. 26 с.

Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири в 4 т. Новосибирск: РИПЭЛ-плюс, 1994–1999.

Кротт И. И. «Чужаки» в условиях иноэтничной среды: предпринимательство сибирского переселенческого сообщества второй половины XIX – начала XX века // Историческая психология и социология истории. Волгоград, 2014. № 2. С. 93–108.

Кротт И. И. Сельские хозяева Шварц и их потомки в Сибири // Проблемы социальной и экономической истории Сибири XIX – начала XX вв.: сб. науч. ст. Омск, 2001. С. 62–78.

Кротт И. И. Сельскохозяйственное предпринимательство Западной Сибири в конце XIX – начале XX века. Омск: Наука, 2009. 204 с.

Кротт И. И. Сельскохозяйственное предпринимательство: поведенческие стратегии и практики в условиях трансформации сибирского общества (1914–1920 гг.). Омск: Изд-во ОмГПУ, 2010. 336.

Куприянова Т. Г. Предпринимательство в книжном деле: историография, история, тенденции развития. М.: гос. ун-т печати имени Ивана Федорова, 2012. 368 с.

Кушнарева М. Д. Крупный капитал в пушной торговле в Северо-Восточной Сибири во II половине XIX – начале XX вв. дисс. ... д-ра. ист. наук. Иркутск. 2015.

Ларионов Д. Д. Очерк экономической статистики Иркутской губернии. Иркутск, 1870, VI. 379 с.

Лихачев Д. С. Заметки и наблюдения: из записных книжек разных лет. Ленинград: Советский писатель, 1989. 608 с.

Личман Б. В. Многоконцептуальная теория и методология истории // История и современное мировоззрение. 2019. Т. 1, № 2. С. 9–12.

Лобачева Н. И. Семья и частная жизнь купечества Тульской губернии второй половины XIX – начала XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Тула, 2017. 271 с.

Любаров П. Е. Выступления торговых служащих и рабочих в России в 1905 г. // Вопросы истории. 1977. № 8. С. 21–35.

Любутин К. Н. О философии Энгельса // Вестник Российского философского общества. 2007. № 3 (43). С. 85–87.

Людке А. История повседневности в Германии: Новые подходы к изучению труда, войны и власти / под общ. ред. Журавлева С. В.; пер. с англ. и нем. М.: РОССПЭН, 2010. 271 с.

Маджаров А. С. Прикладная методология как проблема отечественной историографии XVIII–XIX веков (постановка проблемы) // Гуманитарный вектор. 2019. Т. 14, № 6. С. 57–63.

Мариупольский А. М. Винокурение и виноторговля в Западной Сибири в период действия акцизной системы: 1863–1902 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 1998. 22 с.

Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 13. М.: Политиздат, 1959. С. 1–167.

Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 23. М.: Политиздат, 1960. 900 с.

Мартюшов Л. Н. Методы исторического исследования: учебное пособие. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический ун-т, 2016. 91 с.

Мартюшов Л. Н., Мартюшова И. Л. К вопросу о методологии исторического исследования // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: Индустриальная модернизация Урала в XVIII—XXI вв. Материалы XII Всероссийской научной конференции (г. Екатеринбург, 4–5 декабря 2014 г.). в 2 т. Екатеринбург: УрФУ, 2014. Т. 1. С. 97–103.

Маршалл А. Принципы политической экономии: в 3 т. / пер. с англ.; вступ. статья Дж. М. Кейнс. Т. 3. М.: Прогресс, 1993. 350 с.

Матханова Н. П. Власть и чиновники в мемуарах Сибирского купечества XIX в. // Сибирские исторические исследования. 2016. № 2. С. 58–75.

Матханова Н. П. Сибирская мемуаристика XIX века. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2010. 551 с.

Мизес Л. Теория и история: интерпретация социально-экономической эволюции / пер. с англ. А. В. Куряев. Челябинск: Социум, 2013. 366 с.

Мизес Л. Человеческое действие: трактат по экономической теории / пер. с англ. А. В. Куряева. М.: Экономика, 2000. 875 с.

Милехина Т. А. Слово предприниматель в русском языке: история и современность // М.: Портал «О литературе» [Электронный ресурс] // URL: https://literary.ru/literary.ru/readme.php?subaction=showfull&id=1207132519&archive=1207225892&start_from=&ucat=& (дата обращения 7.03.2022).

Мишакова О. Э. Верхнеудинское купечество в XVII – начале 60–х гг. XIX века: формирование и развитие: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2003. 25 с.

Могильницкий Б. Г. Введение в методологию истории: учебное пособие. М.: Высшая школа, 1989. 175 с.

Могильницкий Б. Г. Некоторые итоги и перспективы методологических исследований в отечественной историографии // Новая и новейшая история. 1993. № 3. С. 9–20.

Могильницкий Б. Г. О содержании понятия «методология истории» // Методологические и историографические вопросы исторической науки. Томск: Изд-во Томского государственного ун-та, 1976. Вып. XI. С. 3–15.

Мосина И. Г. Формирование буржуазии в политическую силу в Сибири. Томск: Изд-во Томского государственного ун-та, 1978. 170 с.

Мякинина С. Б. Социологический анализ развития акционерного предпринимательства в России: автореф. ... дис. ... канд. соц. наук. М., 2003. 22 с.

Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль. М.: Дело, 2003. 360 с.

Накипова Г. Н. Эволюция взглядов на предпринимательство в западных экономических концепциях // Дайджест-финансы. 2006. № 11 (143). С. 56–60.

Никитина С. К. История российского предпринимательства. М.: Эко-номика, 2001. 301 с.

Никитина С. К. Роль государства в развитии российского предпринимательства (IX – начало XX вв.): автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2002. 57 с.

Никифоров О. А., Боркина Н. В., Першиков А. Н. История российского предпринимательства: учебное пособие. М.: Юрайт, 2018. 270 с.

Новиков И. А. Артели в России во второй половине XIX – начале XX в.: социально-экономическая сущность и ее трансформация: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2011. 32 с.

Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1960. 900 с.

Островский Л. К. Польские предприниматели в Сибири на рубеже XIX и XX веков // Государство и общество Сибири XVII–XX веков: сб. науч. ст. Новосибирск: Параллель, 2008. С.

Паликова Т. В. Города Забайкалья второй половины XIX – начала XX в. (социальное, экономическое, культурное развитие). Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного ун-та, 2010. 310, [1] с.

Пихно Д. И. Закон спроса и предложения. М.: Книга по Требованию, 2021. 136 с.

Пихно Д. И. Основания политической экономии: пособие к лекциям. Вып. 1. Киев: товарищество печатного дела и торговли И. Н. Кушнерев и К, Киевское отделение, 1890. 168 с.

Плахотник Т. Ю. Казахское предпринимательство в Степном крае во второй половине XIX – начале XX века // «Свои» и «чужие»: национально-культурные аспекты сибирского предпринимательства (XIX – начало XX века): межвуз. сб. науч. ст. Вып. 9. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2009. С. 84–96.

Полонский В. М. Зачем нужен словарь? // Наука и Школа. 2019. № 1. С. 214–226.

Полонский В. М. Терминологические игры и их последствия // Педагогика. 2012. № 10. С. 111–116.

Полутова М. А. Генезис представлений зарубежных исследователей о сущности и характерных признаках феномена «предпринимательство» // Вестник Забайкальского государственного университета. Серия: Социологические науки. 2013. № 01 (92). С. 63–75.

Помпеев Ю. А. История и философия отечественного предпринимательства: учебное пособие. СПб.: Изд-во СПб государственного ин-та культуры и искусств, 2002. 271 с.

Посошков И. Т. Книга о скудости и богатстве и другие сочинения / ред. и коммент. Б. Б. Кафенгауза. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1951. 409 с.

Рабинович В. Ю. Евреи дореволюционного Иркутска как предпринимательское меньшинство: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1998. 24 с.

Рабинович Г. Х. В. В. Берви-Флеровский о сибирских рабочих 60-х гг. XIX в. // Вопросы историографии и источниковедения Сибири периода капитализма. Томск: Изд-во Томского государственного ун-та, 1985. С. 11–12.

Рабинович Г. Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX – начала XX вв.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 1975. 65 с.

Рабинович Г. Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX - начала XX вв. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1975. 328 с.

Рабинович Г. Х., Скубневский В. А. Буржуазия г. Барнаула в 1861 – середине 90-х гг. XIX в. // Из истории Сибири: сб. ст. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1970. Вып. 1. С. 70–107.

Разгон В. Н. Горизонтальная мобильность как фактор формирования купечества на окраинных территориях Российской империи (на материалах Сибири XVIII – первой половине XIX вв. // Современное историческое сибиреведение XVIII – первой половине XX вв.: сб. науч. тр. Вып. 3. СПб.: Изд-во Невского ин-та языка и культуры, 2010. С. 13–27.

Разгон В. Н. Сибирское купечество в XVIII – первой половине XIX в. Региональный аспект предпринимательства традиционного типа. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 1999. 660 с.

Разумов О. Н. Акционерное учредительство в Сибири (XIX – начало XX в.) // Актуальные вопросы истории Сибири. Третьи науч. чтения памяти проф. А. П. Бородавкина: мат-лы Всерос. конф. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2002. С. 209–213.

Рахманов А. Б. Буржуазия и пролетариат в зрелой концепции К. Маркса и Ф. Энгельса // Вестник Московского университета. Серия: Социология и политология. 2013. № 1. С. 42–59.

Резун Д. Я. История предпринимательства в России с древнейших времен: учебное пособие. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2003. 48 с.

Резун Д. Я. История предпринимательства в России с древнейших времен: учебное пособие. Кемерово: КемГУ, 2003. 48 с.

Резун Д. Я. Русские в среднем Причудлымье в XVII–XIX вв. (Проблемы социально-экономического развития малых городов Сибири). Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1984. 196 с.

Розенберг В. В. Фирма. Догматический очерк. СПб.: Типография редких периодических изданий министерства финансов, 1914. VI, [1], 181 с.

Рокитянский Я. Г. «Загадка Манифеста» // Вестник Российской академии наук. 2001. Т. 71, № 5. С. 453–457.

Руан К. От кафтана к деловому костюму: Семиотика купеческой одежды // Купеческая Москва: Образы ушедшей российской буржуазии. М.: РОССПЭН, 2007. 96–106.

Санкин Е. В. Промысловое рыболовство в Западной Сибири в XIX – начале XX вв.: автореф. ... дис. канд. ист. наук. Сургут, 2008. 22 с.

Сафронов Ф. Г. Охотско-Камчатский край: Пути сообщения, население, снабжение и земледелие до революции. Якутск: Якуткнигоиздат, 1958. 136 с.

Сафронова Е. В., Алонцева Д. В., Акопян А. В. И. И. Янжул о становлении науки финансовое право // Образование и право. Серия: Юридические науки. 2020. № 1. С. 348–352.

Связь времён: Баснины в истории Иркутска / сост. С. И. Медведев, Е. М. Поспехова, В. Н. Чебыкина. Иркутск, 2008. 152 с.

Сибирский купец А. Д. Васенев. Ч. 1. Дневники / сост. А. В. Старцев. Барнаул: АлтГУ, 1994. 192 с.

Сибирский купец А. Д. Васенев. Ч. 2. Документы и письма / сост. А. В. Старцев. Барнаул: АлтГУ, 1994. 112 с.

Ситникова Е. В. Вклад купцов Кухтериных в формирование архитектурного облика г. Томска // Сибирское купечество: истоки, деятельность, наследие: мат-лы Первой Всерос. науч. конф. Томск: Изд-во ТГАСУ, 2014. С.

Скубневский В. А. «Бывшие». Купечество Барнаула после 1917 г. // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 48. С. 88–92.

Скубневский В. А. Барнаульские купцы Суховы – предприниматели и меценаты: Историко-социологический очерк // Актуальные проблемы социологии, психологии и социальной работы: сб. науч. тр. Барнаул, 1993. Вып. 2. С. 141–155.

Скубневский В. А. Купечество Сибири после 1917 г. // Культурологические исследования в Сибири. 2008. № 4 (26). С. 33–39.

Скубневский В. А. Маслоделие и маслоторговля на Алтае в конце XIX – начале XX в. // Предпринимательство на Алтае XVIII в. – 1920-е годы: сб. ст. Барнаул: День, 1993. С. 77–92.

Скубневский В. А. Торговая инфраструктура сибирского города в начале XX в. // Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XVIII – начало XX вв.). межвуз. сб. науч. ст. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 1995. С. 121–137.

Скубневский В. А., Старцев А. В., Гончаров Ю. М. Предприниматели Алтая, 1861–1917 гг.: Энциклопедия. Барнаул: Демидовский фонд, 1996. 112 с.

Скубневский В. А., Старцев А. В., Гончаров Ю. М. Алтай купеческий. Барнаул: Издательский центр КГУ «Алтайский бизнес-инкубатор», 2007. 172 с.

Сластенин В. А. Формирование личности учителя советской школы в процессе профессиональной подготовки. М.: МГЗПИ, 1976. 160 с.

Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов: в 2 т. // Антология экономической классики / пер. с англ.; введ. ст., коммент. Е. М. Майбурда. Т. 1. М.: Наука, 1993. 569 с.

Смокотин С. В. Строительство православных храмов в Тобольске и местное купечество // Хозяйственное и культурное развитие Урала и Сибири в XIX–XXI вв.: сб. науч. тр. Вып. 5. Иркутск: Оттиск, 2011. С. 162–168.

Смоленский Н. И. К вопросу о содержании и значении исторического метода в исторической науке // Методологические и историографические вопросы исторической науки. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1974. Вып. 10. С. 17–26.

Соболева Т. Н. Управление Колывано-Воскресенским (Алтайским) горным округом в XIX – начале XX вв. // Вопросы

историографии и источниковедения Сибири периода капитализма. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1985. С. 110–123.

Согрин В. В. Двадцать лет российской трансформации. 1985–2005 гг.: перипетии историографического плюрализма // *Общественные науки и современность*. 2005. № 1. С. 20–34.

Сорокин П. А. Система социологии. М.: Астрель, 2008. 1003 с.

Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений (Social & Cultural dynamics: A Study of Change in Major Systems of Art, Truth, Ethics, law and Social Relationships) / пер. с англ. В. В. Сапова. СПб: Изд-во Рус. Христиан. гуманитар. ин-та, 2000. 1054 с.

Сорокина Н. Л. Торговые дома Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2013. 28 с.

Спенсер Г. Личность и государство / пер. с англ. Челябинск: Социум, 2007. 207 с.

Сперанская Л. Н. Экономические воззрения А. Тюрго // *Всемирная история экономической мысли: в 6 т.* М.: Мысль, 1987. Т. I. От зарождения экономической мысли до первых теоретических систем политической жизни. 606 с.

Старцев А. В. Грани повседневности // *Города Сибири XVII – начала XX вв.* Вып. 2. История повседневности: сб. науч. ст. Барнаул: АлтГУ, 2004. С. 3–20.

Старцев А. В. История российского предпринимательства: проблемы теории и методологии // *Предприниматели и предпринимательство в Сибири: сб. науч. ст.* Вып. 3. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2001. С. 5–21.

Старцев А. В. Русская торговля в Монголии (вторая половина XIX – начало XX в.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2004. 52 с.

Старцев А. В. Торгово-промышленная фирма Морозовых // *Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XVIII в. – 1920-е гг.): сб. науч. ст.* Барнаул: Изд-во АлтГУ, 1997. С. 55–74.

Старцев А. В., Гончаров Ю. М. История предпринимательства в Сибири (XVII – начало XX в.): учебное пособие. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 1999. 215 с.

Старцев А. В., Гончаров Ю. М. Предпринимательство в Сибири: исторический опыт (XVII – начало XX вв.): учебное пособие. 2-е изд-е. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2014. 214 с.

Стукалова Ю. В. . Юридические лица как субъекты предпринимательской деятельности в России XIX – начала XX века: историко-правовое развитие и теоретическое осмысление: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2007. 25 с.

Судакова О. Н. Мемуары сибирского купечества как «сценарий жизни и образ эпохи» // Труды СПб государственного института культуры и искусств. 2015. Т. 210. С. 172–176.

Судовиков М. С. Купечество северо-востока Европейской России в последней четверти XVIII – начале XX века: опыт социальной эволюции: дис. ... д-ра ист. наук. Киров, 2012. 570 с.

Сутягина О. А. Деловой и социокультурный облик сибирского купечества в XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2010. 30 с.

Суханек М. Социально-философский анализ предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2003. 52 с.

Сысоева Л. А. Во славу любезного Отечества. Семья Кузнецовых в истории Красноярска и России. Красноярск: Сибирский печатный двор, 2010. 119 с.

Сэй Ж. Б. Трактат по политической экономии / вступ. статья и коммент. М. К. Бункиной и А. М. Семенова. М.: Дело, 2000. 229 с.

Тертышный А. Т., Трофимов А. В. Россия: образы прошлого и смыслы настоящего. Екатеринбург: Изд-во Уральского государственного ун-та, 2012. 544 с.

Тойнби А. Постижение истории: избранное / пер. с англ. Е. Д. Жаркова. М.: Айрис-Пресс, 2008. 521 с.

Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. М.: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ. 2011. 318 с.

Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1939.

Толочко А. П. Движение торговых служащих Сибири в годы нового революционного подъема (1910–1914 гг.) // Из истории Сибири. Вып. 8. Рабочие Сибири в период империализма. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1973. С.186–207.

Томилов И. С. Общественный быт горожан Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2017. 22 с.

Туган-Барановский М. И. Основы политической экономии. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1998. 664 с.

Тюнен И. Г. Изолированное государство / пер. Е. А. Торнеус; под ред. и с предисл. А. А. Рыбникова. М.: Экономическая жизнь, 1926. XII, 326 с.

Тюрго Ж. Размышления о создании и распределении богатств: Ценности и деньги / пер. и доп. А.Н. Миклашевского. Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1905. XVIII, 80 с.

Тяпкина О. Г. Локальный подход к изучению истории малых городов Западной Сибири второй половины XIX в. // Известия Алтайского государственного ун-та. 2003. № 4 (30). С. 17–21.

Ульянова Г. Н. Благотворительность московских предпринимателей, 1860–1914: Словарь купцов-благотворителей. М.: Форум, 2014. 496 с.

Ульянова Г. Н. Женщины-предприниматели Петербурга и Москвы в 1860-е годы (по «Справочным книгам о лицах, получивших купеческие свидетельства») // Экономическая история: ежегодник. 2014–2015. М.: РОССПЭН, 2016. С. 54–82.

Ульянова Г. Н. Предприниматель: тип личности, духовный облик, образ жизни // История предпринимательства в России. Кн. 2. Вторая половина XIX – начало XX в. М.: РОССПЭН, 1999. С. 441–466.

Февр Л. Бои за историю / пер. А. А. Бобовича и др.; ст. А. Я. Гуревича; коммент. Д. Э. Харитоновича. М.: Наука, 1991. 629 с.

Филатов В. П. Проблемы познания в работах Карла Маркса // Эпистемология и философия науки. 2018. Т. 55, № 3. С. 8–24.

Хаджнал Дж. Европейский тип брачности в ретроспективе. // Брачность, рождаемость, семья за три века. М.: Статистика, 1979. С. 14–70.

Хайек Ф. Индивидуализм и экономический порядок / пер. с англ. О. А. Дмитриевой Челябинск: Социум, 2011. 392 с.

Хакимов Г. А. Динамика капитализма в концепции «тотальной истории» Ф. Броделя // Знание, понимание, умение. 2007. № 3. С. 108–115. С. 114.

Хизрич Р., Питерс М. Предпринимательство или как завести собственное дело и добиться успеха / пер. с англ. М.: Прогресс-Универс, 1992. 160 с.

Хорькова Е. П. История предпринимательства и меценатства в России: учебное пособие. М.: Приор, 1998. 493, [2] с.

Хоскинг А. Курс предпринимательства / пер. с англ.; общ. ред. и предисловие В. Рыбалкина. М.: Международные отношения, 1993. 349 с.

Цитович П. П. Очерк основных понятий торгового права. М.: Центр ЮрИфоР, 2001. 434 с.

Цыденова Н. В. Развитие предпринимательства в Восточной Сибири в кон. XIX – нач. XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2007. 22 с.

Чешев В. В. Роль сословий в культурно-исторических процессах в обществе // Сибирское купечество: истоки, деятельность, наследие: мат-лы Первой Всерос. науч. конф. (г. Томск, 11–13 апреля 2014 г.). Томск: Изд-во ТГАСУ, 2014. С. 10–12.

Чимитдоржиев Ш. Б. Россия и Монголия. М.: Наука, 1987. 233, [2] с.

Чумичева Н. В. Социологические взгляды В.В. Берви-Флеровского на пути перехода российского общества к новому социальному строю: автореф. ... дис. канд. соц. наук. Саратов, 2012. 22 с.

Шайдунов В. Н. Евреи, немцы, поляки в Западной Сибири XIX – начала XX в. СПб: Изд-во Невского ин-та языка и культуры, 2013. 260 с.

Шахеров В. П. Иркутск купеческий: История города в лицах и судьбах. Хабаровск: Издательский дом «Приамурские ведомости», 2006. 176 с.

Шахеров В. П. Социокультурные процессы в городской среде Байкальской Сибири XVIII – первой половины XIX в. Иркутск: Изд-во Иркутского государственного ун-та, 2013. 256 с.

Шахеров В. П. Формирование городской среды Байкальской Сибири в XVIII – первой половине XIX в.: дис. ... д-ра ист. наук. Иркутск, 2012. 45 с.

Шашло Н. В., Ворожбит О. Ю., Люй Г. Эволюционная трансформация понятийно-категориального аппарата теорий предпринимательства в условиях конкуренции // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7, № 1 (22). С. 261–26.

Шерстобоев В. Н. Илимская пашня: в 2 т. Т. 1. Пашня Илимского воеводства XVII и начала XVIII века. Иркутск: Иркут. кн. изд-во, 1949. 604 с.

Шерстобоев В. Н. Илимская пашня: в 2 т. Т. 2. Илимский край во II–IV четвертях XVIII века. Иркутск: Иркут. кн. изд-во, 1957. 636 с.

Шершеневич Г. Ф. Учебник торгового права. М.: Спарк, 1994. 335 с.

Шинкарева А. П. Особенности развития типографского дела в дореволюционном Иркутске // Сибирский город XVIII–XX веков: сб. ст. Иркутск, 2010. Вып. VII. С. 61–84.

Шпалтаков В. П. Сибирская купеческая фирма Поповых в первой половине XIX в. // Из истории буржуазии в России: сб. ст. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1982. С. 17–32.

Шпенглер О. Закат Европы: очерки морфологии мировой истории. Т. 1. Гештальт и действительность / пер. с нем., вступ. ст. и прим. К. А. Свасьяна. М.: Мысль, 1993. 666 с.

Шпенглер О. Закат Европы: очерки морфологии мировой истории. Т. 2. Всемирно-исторические перспективы / пер. с нем., прим. И. И. Маханькова. М.: Мысль, 1998. 606 с.

Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / предисл. В. С. Автономова; пер. с нем. В. С. Автономова, М. С. Любского, А. Ю. Чепуренко; пер. с англ. В. С. Автономова, Ю. В. Автономова, Л. А. Громова [и др.]. М.: Эксмо, 2008. 864 с.

Щапов А. П. Сочинения. В 3 т. Т. 1. СПб.: Изд-во М. В. Пирожкова, 1906. [4]. 803 с.

Щапов А. П. Сочинения. В 3 т. Т. 2. СПб.: Изд-во М. В. Пирожкова, 1906. [4], 620 с.

Щапов А. П. Сочинения. В 3 т. Т. 3: с биограф. А. П. Щапова, Г. А. Лучинского. СПб.: Изд-во М. В. Пирожкова, 1908. 717 с.

Щеглова Т. К. Территориальное развитие торговой инфраструктуры Западной Сибири и Степного края в период капиталистической модернизации XIX–XX вв. // Сибирское общество в контексте модернизации XVIII–XX вв.: сб. материалов Всероссийской конференции (г. Новосибирск, 22–23 сентября 2003 г.). Новосибирск: ИИ, 2003. С. 231–233.

Щеглова Т. К. Ярмарки Западной Сибири и Степных областей во второй половине XIX века. Из истории российско-азиатской торговли. Барнаул: Барнаульский пед. ун-т, 2002. 234 с.

Щеглова Т. К. Ярмарки юга Западной Сибири в XIX – начале XX в.: из истории формирования и развития всероссийского рынка. Барнаул: АлтГУ, 2001. 500 с.

Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2 т. Т. 1 / отв. ред. Д. Я. Резун. Новосибирск: Академ. Изд-во «Гео», 2012. 450 с.

Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2 т. Т. 2 / отв. ред. Д. Я. Резун. Новосибирск: Академ. Изд-во «Гео», 2013. 464 с.

Юшков И. Н. Краткий очерк промышленности и торговли в Тобольской губернии. Тобольск, 1878. 7 с.

Ядринцев Н. М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом положении. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Изд-во М. М. Сибирякова, 1982. 720 с.

Яковлева Т. Г. Практики правоприменения в пореформенной России. Торговцы и власть в Енисейской губернии второй половины XIX – начала XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук., Санкт-Петербург, 2018. 28 с.

Яковцевский В. Н. Купеческий капитал в феодально-крепостной России. М: Изд-во Академии Наук СССР, 1953. 204 с.

Янжул И. И. Экономическое значение честности (Забывтый фактор производства) // Миллионы и что с ними надо делать:

избранные статьи. М.: Общество купцов и промышленников, 2006. С. 343–362.

Carstensen F. V. *American Enterprise in Foreign Markets. Studies of Singer and International Harvester in imperial Russia.* Chapel Hill and London, 1984. 289 p.

Carstensen F. V. *American Enterprise in Foreign Markets. Studies of Singer and International Harvester in imperial Russia.* Chapel Hill and London, 1984. VI. 289 p.

Gonczarow Jurij M. Polska rodzina na Syberii w połowie XIX i na początku XX wieku // *Zesłaniec*. № 29. 2007. S. 33–48.

Goncharov Yu. M. Family of the Townspeople in Western Siberia in the Second Half of the 19th – the beginning of the 20th Century // *Perspektywiczne opracowania są nauką i technikami – 20011: Materiały VII Międzynarodowej konferencji*. Vol. 37: *Historia, politologija. Przemysł: Nauka i studia*, 2011. P. 11–14.

Goncharov Y., Klimova O. The historiography of the history of the entrepreneurship in prerevolutionary Siberia // *Przegląd wschodniuropejski*. 2020. No. XI/1. P. 59–67.

Larsen I. M. *Da smor var guld. Sibirisk smorproduktion og -eksport 1895–1905.* Forfatteren og Aarhus Universitetsforlag, 2007. 418 p.

Larsen I. M. *Da Smør var guld. Sibirisk smør production og-eksport 1895–1905.* Forfatteren og Aarhus Universitetsforlag, 2007. 418 p.

Le Robert, Paul Zech, Price Stern Sloan Publishing, Paul Robert, Alain Rey, André Rey, Josette Rey-Debove Le Robert. *Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française*. 1990. 2171 p.

Price M.P. *Siberia.* Methuen and Co. Ltd. 36 Essex Street W.C., London, 1912. 352 pages. URL: [https://archive.org/ details/in.ernet.dli.2015.173173](https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.173173)

Rieber A. J. *Merchants and Entrepreneurs in Imperial Russia.* Chapel Hill (N.C.), 1982. 464 p.; Ruckman J. A. *The Moscow business elite: A social and cultural portrait of two generations, 1840–1905.* NorthIllinois, 1984. 275 p.

Shaidurov V. N. *Ethnic Entrepreneurship in the Russian Empire in the Era of Economic Modern-ization in the Second Half of the 19th – Early 20th Century (as Illustrated in the Example of Siberia)* //

Былые годы. Российский исторический журнал. 2016. №. 41 (3). С. 666–674.

Shaidurov V. N. Poles in the Economy of Siberia and Central Asia in the Second Half of the 19th Century (as illustrated in the Poklevskii-Koziell Family) // International Business Management. 2016. V. 10. № 3. P. 194–199.

Shapiro A., Soico L. The Social Dimensions of Entrepreneurship // Encyclopedia of Entrepreneurship. New Jersey, 1982. P. 72–90.

Skubnevskii V. A., Goncharov Yu. M. Siberian Merchants in the Latter Half of the Nineteenth Century // Sibirica. 2002. V. 2. № 1. P. 21–42.